

Марина Азарных

A misty, gothic landscape with a large tree and a bright sun in the sky.

ГОТИКА

II

книга вторая

Annotation

После множества странных и страшных приключений героиня вернулась домой — к привычной обыденной жизни. Однако мир "Готики" не желает просто так её отпускать.

Богатое воображение в подачках реальности не нуждается!

— Ну расскажи, как ты так похудела! Только по правде. Что за диета такая? — Зиночка замучила меня за рабочую неделю этим вопросом.

— Голодала по Бергу! — соврала я лишь бы отвязаться от неё.

— Совсем-совсем ничего не ела?! — испуганно смотрела на меня Зиночка.

— Ничего! — категорически отмела я всяческие надежды подруги на какие-либо побрякушки.

Мы вместе шли к автобусной остановке. Наконец-то пятница! Последние два дня буквально доконали меня. Никогда не думала, что время может тянуться так долго!

— До понедельника! — Зиночка засеменила к подкатившей маршрутке, — если что, звони! — она помахала из окна рукой и ещё раз с завистью оглядела мою фигуру.

Вот привязалась! Я и сама не знаю почему вдруг, чуть ли не моментально, сбросила почти пятнадцать килограмм. Вот ложилась спать, они были, а встала утром, их нет! Может болезнь какая-то? Заразилась или съела что? Во всяком случае чувствовала я себя замечательно! Только в глубине души копошилось беспрестанное беспокойство, словно забыла я что-то чрезвычайно важное... Возможно, самое важное в моей жизни!

Лихо вывернул из-за угла двадцать седьмой номер. Сразу видно водила-ас домчит с ветерком! Я села у окна, и невесёлые мысли потянулись в голове, как жевательная резинка. Что же я должна знать? Хмуря и морща лоб я старалась уловить кончик постоянно ускользающих воспоминаний.

Быстро мелькали городские улицы. Вечерело. Осенние сумерки вспыхнули уличными фонарями и огнями многоэтажек.

Еле выбравшись из переполненной маршрутки на своей родной остановке я сразу зашла в супермаркет. Побродив вдоль стеллажей с продуктами, выбрала несколько полуфабрикатов в красочных упаковках. Долго стояла у холодильника, рассматривая торты из мороженого. Торт по пятницам, с недавнего времени стал у меня традицией. Может так я пыталась скрасить своё одиночество? Надо будет почитать, что там пишет по этому поводу Фрейд.

С двумя набитыми пакетами потащила из магазина домой.

— Давайте я вам помогу! — подскочил ко мне сосед Димка.

— Ну помогай, — Я хмуро глянула на него. Ещё один мучитель! Как караул перед подъездом несёт. Дел, что ли, никаких нет? Всё-таки надо с ним поговорить и объяснить, что забота его мне совершенно не нужна. Я, вроде, ещё не трясущаяся старуха!

Почти каждый вечер я возношусь в лифте до своего этажа в компании этого молодого человека. Уже начинаю привыкать! Странная нынче молодежь, не иначе последствия Чернобыльской аварии!

Димка не сводит с меня глаз. Неужели собирается в любви объясняться? За что мне такое наказание?!

— Вы так похудели за последнее время, — отваживается заговорить сосед, — Вы не заболели?

И этот туда же! Да что же они ко мне все привязались?

— Со мной всё в порядке! — убеждённо объявляю я и выскакиваю из распахнувшихся

дверей лифта, — а вот тебе не мешало бы сходить к психотерапевту!

Быстро открываю дверь в свою квартиру и, отобрав пакеты у оторопевшего Димки, захлопываю её. Может теперь настырный пионер поймёт, что со мной ему ничего не светит?

Слава богу, весь мир остался там, за стенами! Я одна, никого вокруг.

Сложив продукты в холодильник, я полезла под душ. Горячая струя воды ударила по двум моим макушкам и в секунду смыла все недельные заботы и усталость. На душе стало легко, а там, в холодильнике, торт из мороженого... Красота!

Завернувшись в тёплый махровый халат, я босиком протопала в кухню. Побалуем себя любимую! Что я там выбрала? Ага, крем-брюле с орехами, жидкой карамелью и розочками из шоколада! Ох, попаду я после смерти в ад для обжор!

С тортом в одной руке и с ложкой в другой иду в зал. Сейчас включу телевизор, посмотрю что-нибудь интересное.

Уютно устраиваюсь среди подушек, но, по закону подлости, куда-то испарился пульт от телика! Пришлось вставать. Обшарила всю комнату и только через полчаса вспомнила, что ещё утром сама же утащила пульт в кухню. Да, склероз подкрадывается незаметно!

Пульт одиноко лежал на подоконнике между плоских с цветами. Я взяла его и глянула в темноту за окном. По стеклам снаружи сбегали капли дождя. Поёжившись, я вернулась в зал.

Глава 1. По Великой Тропе

Только я расположилась на диване и подумала о том, как хорошо в ненастье сидеть в тепле и уюте, как свет во всей квартире погас...

Стало темно, хоть глаз коли! Я так и застыла с мороженым в руках. Что за вечер сюрпризов? Пробки, что ли, полетели?

Внезапно, посреди зала взметнулись два столба яркого фиолетового пламени. Они осветили комнату нереальным, призрачным светом и исчезли, оглушив меня страшным грохотом. На секунду снова стало темно, а потом, как ни в чём не бывало, зажглась люстра.

Двое мужчин в странных одеждах, лохматые и не бритые возникли перед моим носом. Выпучив глаза и разинув от удивления рот я ошарашено уставилась на них. Больше всего меня поразили здоровенные мечи и арбалеты за спинами неожиданных гостей.

— Марина! — воскликнул один из мужчин, — мы всё-таки нашли тебя! Собирайся, нам срочно надо вернуться на Хоринис!

— Куда вернуться? — не поняла я, но название показалось мне знакомым.

— Альдер, зря стараешься, она всё забыла. Белиар хорошо прочистил ей мозги, — нахально улыбаясь, заявил второй пришелец и подхватил, выскользнувшую из моих рук, пластиковую коробку с мороженым.

— Что это? Неужели ты собралась всё это слопать одна? — заинтересованно разглядывая торт, спросил он, — какие симпатичные розочки, да и халат на тебе тоже прикольный! — мужчина бесцеремонно отобрал у меня ложку.

Наворачивая моё мороженное, он принялся разгуливать по комнате, разглядывая всё вокруг.

Тот, которого звали странным именем Альдер, подсел ко мне на диван и, пытливо заглядывая в глаза, спросил: «Ты и правда ничего не помнишь? Ни меня, ни Тилля, ни Ксардаса?»

Ксардас, Хоринис... Господи, да это же из компьютерной игры «Готика»!

Так, спокойно! Ничего нет просто у меня крыша съехала! Надо меньше торчать у компьютера.

Я медленно встала и молчком вышла в коридор. Никто меня не задерживал. Потихоньку повернув замок, выскользнула на лестничную площадку.

Димка сидел на полу, подпирая спиной дверь своей квартиры. Он удивлённо поднял глаза. Я на цыпочках подошла к нему и присела напротив.

— Дима, у меня нормальный вид?

— Что, хотите вместе со мной сходить к психотерапевту? — съязвил Димка, но я не обратила на это внимания.

— Там, — настороженно махнула я в сторону своей квартиры, — какие-то двое разгуливают. Я понятия не имею, кто это и как оказались в комнате! Давай вместе зайдём и проверим. Может, мне просто показалось?

— Могли бы и так в гости пригласить, не выдумывая всякой ерунды! — усмехнулся Димка и резко поднялся.

В квартире было тихо. Я немного успокоилась.

— Никого нет, — Димка заглянул из прихожей в кухню.

— Всё равно не уходи! — вцепилась я в рукав его куртки, — пошли в зал, я тебя

мороженым угощу!

Уж не знаю, что подумал мой сосед, но мне становилось не по себе при мысли, что останусь одна. Я потащила его за собой и ещё с порога увидела, что мои неожиданные гости никуда не делись, а спокойно сидят на диване и тихо разговаривают на каком-то непонятном языке.

Нервы мои не выдержали и, взвизгнув как испуганный поросенок, я спряталась за Димкину спину.

— О, узнаю нашу бесстрашную избранную! — рассмеялся обжора, умыкнувший мой торт и ложку.

— Ты всё ещё в халате? Собирайся быстрее, портал скоро закроется! — Альдер поднялся и вытащил меня из-за Димки. — Всё равно на Хоринисе придётся носить доспехи.

— Кто вы такие?! — воинственно воскликнул Димка, — убирайтесь или я сейчас вызову полицию!

— Что ты вызовешь? Ты маг? — удивился любитель халявного мороженого, а потом повернулся к своему приятелю, — может пристрелить его, пока чего не натворил?

— Тилль, хватит трепаться! Марина, ты должна нам поверить! Вернувшись на Хоринис, ты всё вспомнишь. Ты — избранная! Твоя миссия — пробудить светлых богов. Посмотри на свой знак, может это убедит тебя! — и Альдер перевернул мою правую руку ладонью вверх.

Звёздочка пульсировала неярким пунцовым светом. Но не это поразило меня, а то, что двое невероятных пришельцев знали о знаке! Ведь я никогда никому о нём не рассказывала.

— Вот это да! — ахнул Димка, — если бы кто сказал о таком, ни за что не поверил!

— А это что? Не иначе мой подарок! — Тилль потянул за кончик красной нитки, торчащей из кармана моего халата, — зачем ты сняла оберег? В вашем мире совсем нет колдовства? — и он помахал у меня перед носом пучком странных синих перышек, украшенных разноцветным бисером, — когда-то ты спасла наши жизни, благодаря этому оберегу гарпий!

Это откровение окончательно добило меня. Я начала верить своим гостям, и какое-то неясное предчувствие подсказывало, что если пойду с ними то впоследствии сильно об этом пожалею!

— Мне надо поговорить с Наставником! — неожиданно заявил Альдер, — у тебя в жилище есть чистый пол, не застеленный коврами?

— На кухне. А для чего это нужно?

Не отвечая на вопрос, Альдер помчался в кухню. Он остановился посреди и что-то прошептал. На новеньком линолеуме робко вспыхнул язычок пламени и через секунду вознёсся к потолку ревущим столбом огня!

Я обомлела, а придя в себя кинулась к раковине за водой. Но Тилль перехватил меня: «Не мешай! Пожара не будет. Ну, если только совсем чуть-чуть!»

В бушующем пламени возникла призрачная фигура в черной до пят рясе и надвинутом на глаза капюшоне.

— Наставник, мы нашли избранную, — заговорил Альдер, — где откроется портал и как до него добраться?

— К северу от этого города протекает река. Один из берегов — отвесная скала. На вершине её в полночь появится проход. Торопитесь! Я жду вас на Тропе.

Фигура заколыхалась и исчезла. Пламя быстро уменьшилось и тоже пропало, не оставив после себя ни единого следа.

— Гора на севере... — задумчиво повторил Альдер и глянул на нас с Димкой, — вы знаете, где это?

— Я знаю! — Димка демонстративно развернулся, прошёл в зал и, усевшись на диван, закинул ногу на ногу, — но ничего не скажу и с места не сдвинусь пока не объясните, кто вы такие и откуда появились.

По его решительному виду было ясно, что спорить бесполезно!

— Ну хорошо! — обречённо вздохнул Альдер. Он примостился на подоконнике и, глянув с шестнадцатого этажа на сверкающий электричеством в осенних сумерках город, продолжил, — я и Тилль воины света. Мы призваны охранять избранную и помогать ей. Наш мир находится на другом векторе пространства. Он полумагический, в отличие от вашего — обыкновенного. Внешне и физически мы ничем не отличаемся, но разные условия существования накладывают свой отпечаток на развитие цивилизации и взглядов на жизнь в целом. Марина много рассказывала о своём мире и, как я понял, из-за недоступности магии вы вынуждены были изобретать различные механизмы. У нас же, пользующихся неисчерпаемыми источниками магической энергии, не было необходимости создавать какие-то механические чудеса. Мы более развиты в духовном плане и ближе к богам.

И всё было хорошо, пока тысячу лет назад, бог тьмы — Белиар не захватил власть, устранив светлых богов — Инноса и Аданоса. Сейчас наступил самый трагический момент нашей истории: либо избранная найдёт и разбудит богов солнца, либо Белиар станет полновластным правителем нашего мира. Тогда из полумагического, он превратится полностью в демонический. Все люди переродятся в нежить и, потеряв души, будут подобны оркам и ограм, главным чувством которых является ненависть!

— Но почему именно меня сделали избранной? — испуганно прошептала я. Воевать с жутким богом тьмы, да ещё в другой реальности... Нет, это уже как-то чересчур!

— Мы не знаем, — покачал головой Альдер, — только сами боги могут ответить на этот вопрос. Я же могу сказать, что это твоя судьба! И ты просто обязана пройти весь путь до конца. К тому же у тебя нет выхода. Завладев нашим миром, Белиар примется и за ваш, он не оставит в покое тебя, Марина, пока не станешь его приверженцем. Магическая сила в тебе невероятна, словно всё волшебство древних зодчих сконцентрировалась и досталось, по воле богов, одной тебе!

— Так значит, вы двое её личная охрана, — уточнил Димка.

— Да! К сожалению, избранной оказалась женщина, хотя все думали, что это будет мужчина — воин. К тому же она из другого мира! Марина совершенно не приспособлена жить у нас. Охранять её приходится не от Белиара, а от диких животных, наводняющих наши леса, да от враждебных рас.

— Наша избранная хорошо умеет делать только три вещи, — встрял в разговор Тилль, — рыдать, подать в обморок и ругаться да спорить со мной!

Я спорю с этим здоровяком?! Да я просто отчаянная женщина!

— Ну что, Дима, теперь ты скажешь, как добраться до горы? — Альдер отошёл от окна и взял меня за руки, — Марина, ты бы оделась как следует. По-видимому, нас ожидает нелёгкий путь.

И я как-то сразу поняла, что могу полностью довериться этому человеку. Альдер не бросит меня и всегда придёт на помощь. От полноты чувств в носу у меня защипало, а на глаза навернулись слёзы. Альдер обнял меня и прошептал: «Всё будет хорошо, поверь мне!»

И я поверила!

— Ну, начинается! — поморщился Тилль и переключился на Димку, — так, где эта гора?

— Недалеко, — стал объяснять Димка, удивлённо поглядывая на меня, — я там был прошлой зимой. Километрах в тридцати от города недавно устроили, что-то похожее на зимний горный курорт. Даже туристическую базу открыли. И берег реки там как раз очень высокий. С самой вершины спуск крутой и опасный, не каждый отваживается съехать вниз. Думаю это то место, что вам нужно.

— Так чего же мы ждём? — воскликнул Тилль, — Альдер, хватит успокаивать избранную! С ней ещё ничего не случилось.

— Тридцать километров! Как же мы туда доберёмся? — я тоскливо глянула в окно, за которым порывы ветра впечатывали в стекло первые капли начинающегося дождя.

Осенняя ночь грозилась разразиться ливнем. И почему я должна спасти чужой мир в таких ужасных погодных условиях?

Но природные катаклизмы, похоже, совсем не пугали моих неожиданных защитников. Я была вынуждена удалиться в спальню, чтобы переодеться.

Поковырявшись в гардеробе, я решила, что джинсы, тёплый свитер и непромокаемая куртка с капюшоном именно то, что нужно.

Вырядившись, словно собралась покорять Северный полюс, я появилась в зале.

— Пешком мы до вашей горы не доберёмся! — сразу заявила я, — маршрутки туда не ходят. Можно было бы вызвать такси, но вряд ли кто повезёт двух странных мужчин, да ещё с таким арсеналом за спинами!

— А что, разве у тебя нет до этой базы руны телепортации? — прицепился Тилль к Димке, — продай, мы хорошо заплатим!

— Какая руна? — не понял Димка, — нет у меня никаких рун! Но я могу подвезти вас на машине отца. А вы возьмете меня с собой?

— Нет, — честно ответил Альдер, — по Великой Тропе простые смертные пройти не могут.

Димка тяжело вздохнул и поплёлся в свою квартиру за ключами от гаража и машины.

Я же нашла листок чистой бумаги и ручку, чтобы написать записку дочери.

— А когда я вернусь? — спросила я, мучительно размышляя о том, как объяснить в коротенькой записке, куда отправляюсь.

— А ты вернёшься? — грустно глянул на меня Альдер, — Марина, мы отправляемся в мир богов. Что нас там ожидает, я понятия не имею и останемся ли мы, вообще, живы.

Ручка выпала у меня из рук и покатила по полу. Онемев, я застыла на месте, а потом растерянно прошептала: «Но у меня же здесь дом и семья. Я не могу вот так взять и всё бросить!»

— Теперь мы твоя семья! — уверенно объявил Тилль, — не понимаю, что так расстраиваться? Вот вернёмся на Хоринис, ты всё вспомнишь и сама не захочешь возвращаться. А когда всё уляжется, соберём моих друзей музыкантов и будем выступать по всей Миртане! — Тилль дружески похлопал меня по плечу, а потом поморщился, — правда голос у тебя хоть и громкий, но такой противный! Придётся тебе не петь, а танцевать.

— Откуда ты знаешь, какой у меня голос? Я, что, уже пела?!

— Нет, но я слышал, как ты своими воплями разгоняла монстров!

После этих слов я поняла, что Тилль человек не простой, и мне с ним скучно не будет.

— Можно ехать! — позвал с лестничной площадки Димка.

Я окинула прощальным взглядом свою светлую, уютную квартиру и только хотела плюнуть на всё и остаться, как Тилль схватил меня за руку и поволок к выходу.

Через секунду мы оказались возле Димки, а выскочивший вслед за нами Альдер громко захлопнул дверь.

— Боже! Там же ключи и сотовый телефон остались! — вскрикнула я, — и свет не выключили...

Не давая мне опомниться, светлые воины затолкали меня в лифт, втиснулись сами, и мы ухнули вниз с шестнадцатого этажа.

Поздний осенний вечер распахнул свои объятия, обрушившись на нас холодным дождём перемешенным с, срываемыми ураганным ветром, мокрыми листьями.

Чуть ли не бегом кинулись мы к гаражам. Димка поковырялся в замке одного из боксов. И перед нами появилась чистенькая и миленькая «Лада-Калина».

— Ох и устроит мне отец! — горестно вздохнул Димка, покосившись на нашу вымокшую и заляпанную грязью одежду и обувь, — ну да ладно! Небось не убьёт!

Мы залезли в машину. Альдер и Тилль с интересом разглядывали салон, а когда Димка завёл мотор, и «Лада» плавно выкатилась из гаража, они ошалело уставились на меня.

— Мы что поедем в этом... В этом... — Тилль никак не мог подобрать подходящее слово, — в этом домике?

— Надеюсь, что поедем, — кивнула я.

Димка нажал на газ, и мы рванули в темноту.

Город проносился мимо. Мелькали окнами высотки, и туманно горящие сквозь струи дождя фонари.

— Только бы гаишники не засекали! — тихо бормотал Димка лихо разворачивая машину на поворотах.

Хорошо, что была непогода. Транспорта минимум, да и инспекторы ГАИ не просматривались.

Через некоторое время, многоэтажки как-то сразу исчезли, и потянулись кукольные домики частного сектора.

Выбравшись за городскую черту, Димка наподдал газу, и машина взревев мотором помчалась по шоссе.

— Здорово! — восхитился Тилль, — это гораздо интересней зелья ускорения!

Внезапно фары высветили огромный щит. «База отдыха. «Полёт» — гласила яркая надпись.

Димка повернул руль, и машина полезла в гору. Дорога становилась всё круче и круче. Мотор натужно ревел, но тащил нас вверх по мокрому асфальту.

Наконец «Жигули» выехали на ровную площадку и остановились.

— Дальше пути нет, — Димка выключил двигатель, — надо идти пешком. Фуникулёр работает только зимой.

Мы выбрались на промозглый ветер. Хорошо, что хоть дождь закончился!

Над нами, на фоне серого неба, нависла чёрным марком гора.

Да, зимой здесь действительно замечательно кататься на лыжах, но как забраться на такую высоту сейчас?!

На самой макушке горы было различимо какое-то слабое голубоватое сияние.

— Телепорт открывается! — ахнул Тилль.

— Быстрее! Иначе надолго застрянем здесь! — воскликнул Альдер. Он повернулся к

Димке, — спасибо за помощь. Вот, возьми на память. Может ещё встретимся. Пути Инноса и Аданоса неисповедимы!

Альдер протянул Димке круглый талисман серебристого цвета с голубым сверкающим камнем в середине.

— Димочка! — запричитала я, — объясни моей дочке, что случилось. Прощай!

Я ещё много, что хотела сказать, но воины света подхватили меня под руки и потащили в гору, не разбирая дороги.

«Господи! Во что я ввязалась?!» — Успела испуганно подумать я, возносясь на вершину.

С горы открывался потрясающий вид. Вдали, ярким заревом горели огни города, а с другой стороны крутой обрыв омывался волнами широченной реки.

Голубое пламя бешеным смерчем закручивалась перед нами. Не останавливаясь, светлые воины потащили меня в этот жуткий водоворот. И как я не упиралась и не вырывалась пытаюсь освободиться, Альдер и Тилль заволокли меня в невероятное пламя.

Задохнувшись от страха, я зажмурилась, а когда опять отважилась открыть глаза, заорала не своим голосом.

Я парила в космосе...

Миллиарды звёзд кружили вокруг сверкающим хороводом. Если бы не воины света, крепко держащие меня за руки, сердце моё взорвалось бы от ужаса!

Чёрная фигура Наставника возникла перед нами.

— Вы успели! Ещё немного и портал бы закрылся, — он поднял руки и кружение звёзд прекратилось.

Всё замерло. Послышался далёкий, быстро приближающийся звон...

Звук накрыл нас штормовой волной, и от этого я оглохла.

Наставник колдовал. Из глубины капюшона на меня уставились сияющие глаза и, как заморожённая, я не могла оторваться от них.

Внезапно я стремительно понеслась вперёд. Меня закрутило, завертело... Сознание помутилось, и всё исчезло...

Глава 2. Снова в Хоринисе

Затёкшая нога настойчиво требовала поменять её местоположение. Я резко села и потёрла лодыжку.

Под рукой мягко теплела джинсовая ткань. Я замерла...

А где же доспехи? Я похлопала себя по бокам. Точно куртка!

Значит я действительно была дома?! Мне это не приснилось? И позволила опять затащить себя на этот чёртов остров!

— Ты проснулась? — Альдер, дружелюбно улыбаясь, присел возле меня, — ну и как ощущения от прохождения по Великой Тропе?

— Зачем? — я подняла на него полные слёз глаза, — зачем вы вернули меня на Хоринис?

Альдер вздохнул и, обняв меня, утешил: «Ничего, всё будет хорошо. Ты вернешься домой, я обещаю!»

— И куда мы теперь? — спросила я немного успокоившись, — как вы нашли меня? Как прошли по Тропе? И, вообще, что случилось после того, как Белиар вышвырнул меня из Миртаны? Где мы?

Вопросы сыпались из меня, как из рога изобилия.

— Это тебе пусть Тилль рассказывает! — отмахнулся Альдер, — он уже целый роман сочинил.

Легкий на помине, Тилль возник на пороге.

— Ну наконец-то! — обрадовано заорал он, — наша, постоянно дрыхнувшая избранная, готова разбудить спящих богов!

— Какие боги, такая и избранная! — буркнула я в ответ.

В руках у Тилля было несколько огненных ягод.

— А давайте пить чай! — пригласил он и покидал сияющие фиолетовым цветом ягоды в кипящий на плите чайник.

Знакомый аромат разлился по комнате, кружа голову.

Альдер усадил меня на табурет возле грубо сколоченного стола и принялся резать сыр с хлебом.

Тилль, разливая в чашки потрясающий чай, бормотал: «Где ещё такой попьёшь? А ведь упиралась-то как! Еле-еле вдвоём утащили!»

Нахохлившись, как мокрый воробей, я наблюдала за суетой светлых воинов, потом осмотрелась вокруг.

Комната была небольшой и почти пустой: две кровати вдоль стен, очаг, да стол с табуретками. Явно не пятизвездочный отель! Я вопрошающе глянула на своих друзей.

— Так что же это за жилище?

— Мы в монастыре магов Огня, — доложил Тилль и широким жестом обвел комнату, — а это наша с Альдером келья! Мы прожили здесь почти пятнадцать лет, пока маги не выгнали нас. Ох, и весёлое было время! — Тилль рассмеялся. — Сейчас магам скучно. Видишь, даже келью нашу никто не занимает, надеются, что вернёмся!

— Не живут здесь, потому что считают это место чуть ли не проклятым, — хмуро сказал Альдер, — и шарахаются от нас и маги и послушники.

— Да ладно! По-моему, старик был очень рад встрече. А остальные просто завидуют,

что именно мы стали избранными воинами света!

— Старик? Что за старик? — поинтересовалась я.

— Пирокар. Глава Ордена магов Огня, — охотно просветил мою дремучесть Тилль, — ждёт не дожждётся встречи с тобой. А там за дверью, ещё двое топчутся, боятся без приглашения завалиться.

— Двое? Да пусть заходят, — пожала я плечами.

Дверь тут же распахнулась, и в комнату влетела сияющая от счастья Элана. За ней протиснулся слегка смущенный Лину.

— Марина! Как хорошо, что ты вернулась! — Элана бросилась мне на шею, чуть не свалив с табуретки.

Я оторопела от такого бурного проявления радости, а потом слёзы побежали по щекам.

О, Иннос! Ну как я могла не вернуться?! Ведь здесь меня так ждали, так рады мне! Не то что в моём родном мире, где я, в сущности, никому не нужна. Ну посудачат на работе с неделю о моём странном исчезновении и забудут. Муж облегчённо вздохнёт. У дочери уже давно своя жизнь. А Димка молод ещё, всё перегорит...

Может и правда мой дом теперь здесь?

Тут хотя бы все искренни. Уж если ненавидят, то по полной программе, а если друзья, то до гробовой доски!

И никто не прячет свои истинные чувства под маской любезности и порядочности.

Элана, схватив меня за руки, что-то сбивчиво рассказывала. Улыбаясь, я рассматривала её. Девочка очень изменилась. В глубине её тёмных глаз исчез страх, она будто подросла, слегка поправилась и повзрослела. А волосы её оказались золотистого цвета. Они тёплой волной разметались по плечам и спине. С расчёской Элана явно не дружила.

В красном облачении магов, видимо другой одежды в монастыре не нашлось, Элана выглядела потрясающе! Всего за несколько недель из закрунского заморыша она превратилась в писаную красавицу. Думаю, с её появлением жизнь в монастыре сильно изменилась!

На огра тоже был напялен красный балахон, причинявший ему немалые неудобства.

Лину поприветствовал меня и сообщил, что маги собрались в главной часовне и ждут нас.

Я растерянно оглянулась на Альдера, и он ободряюще кивнул мне. Все потянулись к выходу. У самых дверей, Альдер задержал меня.

— Вот, возьми! — протянул он кольца Инноса и Аданоса, — Элана раскопала в библиотеке древний свиток, в котором говорится, что только избранный должен хранить кольца и заряжать их своей энергией.

Вздохнув, я нацепила оба артефакта себе на пальцы. Камни на мгновенья вспыхнули, а потом засияли слабым мягким переливом.

— Ишь, как обрадовались! — удивился Альдер, — а всё время без тебя были тусклые, как булыжники.

Мы вышли в коридор. Там, ожидая нас, Тилль рассказывал что-то хохочущим Элане и Лину. Не иначе про меня!

Через коридор мы вышли во внутренний двор монастыря. Он был окружён со всех сторон каменными стенами и ровно расчерчен дорожками. Между дорожек, на хорошо обработанных клумбах, росли редкие растения, из которых готовились самые мудрёные снадобья. Десятки бабочек вились над этими растениями, привлекаемые странными

ароматами. Не меньше насекомых собралось и на краю небольшого фонтана, изображающего собой язычки пламени.

Вода из фонтана не била струями, а рассыпалась мелкой пылью, благодаря чему над ним зыбко дрожала бледная радуга.

Несколько магов и послушников, копающихся в клумбах, с интересом разглядывали меня, и лица их были благожелательны и добродушны.

Мы пересекли двор и оказались у высокой арки входа в главную часовню. Огромный зал встретил нас полутьмой и прохладой. Ряды колонн, между которыми прятались статуи то ли богов, то ли героев, тянулись до возвышения со ступенями.

Там, на массивном каменном троне, украшенном символами и рунами бога огня Инноса, восседал насупленный старик в бордовом облачении Верховного мага и толстой золотой цепью на шее. К цепи крепился причудливый амулет, знак власти его владельца.

По бокам от трона выстроились десятка два самых просвещенных мага.

Грозно сдвинув лохматые седые брови к переносице, Пирокар уставился на меня. От повышенного внимания ко мне со стороны магов, я занервничала, не зная куда девать руки.

Пирокар заметил перстни, и лицо его подобрело. Маги зашушукались, кивая на светящиеся камни, и напряжение от встречи стало потихоньку ослабевать. Ко мне возвратилась уверенность. А тут ещё Элана дружески подмигнула мне...

— Избранная снова в нашем мире! — объявил Пирокар, — значит ещё есть шанс противостоять замыслам Белиара!

Стоящие маги почтительно закивали головами, соглашаясь с ним. Пирокар поднялся и с воодушевлением принялся восхвалять Инноса. По его словам выходило, что именно этот бог во всём помогал нам и вёл к цели. Об Аданосе маг ни разу не упомянул, но как-то само собой выходило, что бог воды безмятежно отдыхает и в ус не дует, что надвигается катастрофа.

Я украдкой глянула на своих друзей. Тилль равнодушно слушал Пирокара, мысленно находясь совсем в другом месте. Видимо мечтал о своих подружках. А вот Альдер, напротив, слушал внимательно и напряжённо, но выражение лица его было такое, словно он только что прожевал лимон.

Минут через тридцать Пирокар выдохся и снова уселся на трон. Устало и грустно вздохнув, он завершил свою речь: «К сожалению, никто из магов не смог разгадать письма на золотом свитке. Как мы не бились, тайный смысл ускользает от нашего понимания. Свиток сей зачарован очень сильной чёрной магией и никто кроме некроманта, которому помогает сам Белиар, ни в силах прочесть его».

Светлые воины переглянулись.

— И что же теперь делать? Где искать Ксардаса? — Альдер расстроено почесал макушку.

Пирокар хлопнул в ладоши и приказал: «Приведите Булита!»

Тот час из-за одной колоны, как приведения возникли два послушника, а за ними сгорбленный маленький человечек.

Неряшливо одетый во всё чёрное, с длинными, грязными волосами, он очень отличался от аккуратных магов огня и производил тягостное впечатление.

Шаркающей походкой, карлик подобрался к трону и упал на колени перед главой Ордена.

— Кто это? — изумилась я.

— Метис, — тихо прошептал мне Альдер, — его родители разных рас. Полукровки всегда наделены удивительными способностями, в основном даром ясновидения. Этого специально притащили из пещер Ассасинских гор.

— Булит, — обратился к метису Пирокар, — ты можешь указать, где находится некромант?

— Тысяча золотых, — проскрипел карлик, — и я выложу все тайны Ксардаса!

Затем он уселся на полу, поджал под себя ноги и стал мерно раскачиваться из стороны в сторону, заунывно бормоча одну и ту же непонятную фразу.

От продолжительного монотонного подвывания, я чуть не уснула. Внезапно наступила тишина. Я встряхнула головой, отгоняя сонливость и упёрлась взглядом в глаза Булита.

— Избранная... — губы метиса растянула ехидная улыбка.

Вдруг он закатил глаза и затрясся, как в лихорадке.

— Ксардас... Живой... — слова будто выдавливались из горла карлика, — море... Остров посреди... Чёрный, страшный, очень опасный... В подземелье некромант... Ведьма... Ведьма! Видит меня! — Булит в ужасе вскрикнул и прикрыл лицо руками.

Один из послушников влил в рот метиса какое-то зелье, и карлик затих, растянувшись на полу.

— Чёрный остров... — задумчиво повторил Пирокар, — надо изучить древние карты. Все могут быть свободны!

Наша компания развернулась и потопала к выходу.

— Тилль, задержись. Мне надо с тобой поговорить, — попросил Пирокар.

Мы с Альдером вернулись в келью. Элана распрощалась ещё на улице и убежала в библиотеку, разыскивать какие-то документы. За ней уплёлся и Лину.

— Зачем главе Ордена понадобился Тилль? — я уселась допивать остывший чай.

— Хочет пообщаться со своим любимчиком! — в голосе Альдера мелькнуло, что-то похожее на ревность.

— Любимчиком? — я удивлённо подняла брови.

— Пирокар всегда выделял Тилля. Прикипел к нему, как к родному сыну. Прощал все его выходки. Он до сих пор надеется, что Тилль одумается и вернётся в монастырь, а со временем займёт его место, станет главой Круга Огня, — Альдер усмехнулся.

— Это Тилль то, глава магов?! — рассмеялась я, — монастырь превратится в бордель!

— Я тоже так думаю! — повеселел Альдер.

— О чём речь? — в распахнувшихся дверях появился Тилль с пузатой бутылкой темного стекла, — вот, Пирокар угостил. Из собственных запасов! — он помахал бутылкой.

Мы с Альдером переглянулись.

Не обращая на нас внимания, Тилль выплеснул из кружек остатки чая и принялся разливать вино.

— Пятнадцать лет выдержки! — хвалился он, — даже ты, Альдер, не успел улучшить его своими рецептами.

Нежный аромат поплыл сладкой волной по келье.

— За возвращение избранной! — торжественно объявил Тилль, а выпив, тяжело вздохнул и добавил, — даже не представляешь, какие муки мы перенесли!

— И какие же? — заинтересовалась я.

— Прежде всего моральные! Синтила целый день измывалась над нами, обзывая глупыми придурками, неудачниками и вообще уродами! Поэтому, когда они с Белиаром

исчезли, мы с Альдером рванули в Хоринис и напились до чёртиков!

Почему-то меня это не удивило.

— А бедный Альдер! — Тилль вдохновлялся всё больше и больше, — чуть седым с горя не стал, когда ведьма вопила, что он никогда больше не увидит своей любимой жёнушки и все-таки станет её прислужником — зомби!

— А почему она отложила это удовольствие? Ведь представился такой удобный случай! — не поняла я замысла ведьмы.

— Спасибо Белиару! Вот не думал, что буду благодарить бога тьмы! — Тилль прибавил несколько непечатных слов на языке орков, — хочет это сын варга, чтобы светлые воины своими глазами увидели его триумфальное воцарение в нашем мире. Но теперь, когда ты вернулась, конец света откладывается на неопределённое время.

Подперев щеку рукой я смотрела, как Тилль разливает остатки вина и грустно размышляла о том, за что именно мне такое счастье привалило? Нет, конечно, воины света очень привлекательные мужчины и где-нибудь, в более мирной обстановке, я была бы на седьмом небе от счастья, что они проявляют к моей скромной персоне столько внимания. Но здесь! Бог тьмы, злобная ведьма Синтила, орки, огры, жуткие монстры... Всё это кровожадное сообщество как-то не располагало к амурным делам. Более того! Несмотря на всё очарование воинов света, очень хотелось удрать в свой, пусть такой обыденный и не интересный мир. Забраться на шестнадцатый этаж, закрыть все двери, залезть на кровать, накрыть голову подушкой и забыть обо всём!

Глава 3. Идём спасать мир

Единственное существо ради которого я бы осталась здесь и продолжила глупый поиск спящих богов, это Элана. Она чем-то напоминала мне дочь, и представив, что бедная девочка вновь окажется в лапах безумных огров, я просто оцепенела от ужаса.

— Что с тобой? Чего ты так испугалась? — Альдер обеспокоенно глянул на меня.

— Может избранная опьянела? — Тилль бесцеремонно потряс меня за плечи, — точно! Ей больше не наливать.

— Отвяжись, сам ты пьяный! — отмахнулась я от Тилля, — кстати, а как здесь прижилась Элана? Маги не обижают её?

— Ты что! — воскликнул Тилль, — все маги перед ней на цыпочках бегают. Девчонка-то оказалась не простой.

— Не простой?

— Во-первых, — начал перечислять Тилль, — Элана, отмывшись, превратилась просто в красавицу! Во-вторых, у неё оказались очень приличные магические способности. И, в-третьих, она под завязку напичкана различными знаниями. А от её рассказов о жизни среди огров, весь клан Огня находится просто в шоке! Думаю, что плюнув на все традиции, Пирокар оставит Элану в монастыре. Он же не дурак, выпускать из рук прирождённую волшебницу! Конечно сила у неё не такая чистая, как у тебя, избранная, но даже Пирокар рядом с ней, как букашка перед мракорисом. В Элане сконцентрирована магия зодчих!

— Поживи среди огров и не такое в себе сконцентрируешь! — философски заметил Альдер.

Ну, хоть кому-то повезло!

— Но как вы умудрились найти меня? — допытывалась я.

— Что было! — Тилль отхлебнул сразу пол кружки вина для вдохновения, — Синтила и Белиар упёрлись, прихватив с собой Ксардаса. А мы с Альдером кое-как выкрутились из веревок и рванули в Хоринис...

— Знаю, знаю, чтоб напиться! — мне совершенно не хотелось слушать о пьяных оргиях воинов света.

— Ну да... — согласился Тиль, — а проспавшись, помчались в монастырь. Элана к тому времени уже навела шороху своими откровениями, и поэтому монастырь гудел, как потревоженный улей. А когда ещё и мы прибыли со своей печальной новостью, маги засуетились так, словно у них хотят конфисковать весь алкогольный запас! Срочно был созван совет Верховных магов Огня и Воды.

Представляешь, в лесу у древних руин всеми забытого капища собралась куча народу: магов и послушников. Пирокар и глава Ордена Воды — Сатурас колдовали вместе! От грома и молний разбежались все монстры, но ничего не помогало. И когда маги обессилено опустили руки, вспыхнул серебристый столб света, и из него величественно вышел Ресфариум.

— Зодчий! — тихим шепотом пронеслось по рядам магов, и они потрясённо пали на колени перед хранителем.

Ресфариум важно прошествовал к середине капища, обернулся к благоговейно склонившимся магам и грозно воскликнул: «Как же вы не смогли уберечь избранную?! Она наш последний шанс противостоять Белиару!»

Потом он заявил, что обратится к высшей равновесной силе, не относящейся ни к свету, ни к тьме.

Маги Огня и Воды, чередуясь, образовали вокруг хранителя плотное кольцо. Соединившись в одну мощную силу, они начали новое колдовство. Вскоре в круге напротив Ресфариума образовалось облако серого тумана, и из него появился наш приятель. Помнишь того чёрного человека, которого ты перепугалась в подземельях Северных гор?

Он произвёл на магов ещё более сильное впечатление, чем Ресфариум, и те в страхе отшатнулись от него.

Наставник молча поманил нас с Альдером и тихо приказал: «Встаньте рядом со мной. Сейчас вы перенесётесь в параллельный мир. Надо успеть, времени у нас почти не осталось».

Потом он, так же тихо, обратился к остолбеневшим магам, но, ручаюсь, что все его прекрасно слышали: «Молитесь светлым богам, через ваши благие помыслы прибавиться сил воинам света».

И мы очутились среди звёзд, а уж оттуда наставник направил нас напрямик в твоё жилище. Пришлось немало потрепать нервов, уговаривая тебя вернуться.

Тилль тяжело вздохнул и нахально уставился на меня: «Нет, ну конечно нас предупредили, что ты в полной амнезии будешь, но я всё равно не могу понять, как ты могла забыть меня и Альдера?! Обычно нас долго все помнят, особенно женщины...»

— Сама удивляюсь, как я умудрилась забыть о таких проходимцах, как вы? — пожалала я плечами.

Тилль засмеялся. Похоже, он решил на меня сегодня не обижаться.

— И куда мы теперь отправимся? Неужели на этом чёртовом острове ещё остались места, где мы не были?

— Хоринис большой остров, — ответил Альдер. — За орочими землями находятся неприступные скалы. Могу с уверенностью сказать, что там не ступала нога человека, во всяком случае моя точно! И что за этими скалами не известно.

— Небось всякая нечисть ошивается! — поморщился Тилль. — Вот чует моё сердце, что именно туда нас и отправят.

В дверь постучали.

— Не заперто! — откликнулся Тилль.

На пороге появилась Элана. Я ещё раз подивилась, как маленькая замарашка превратилась в такую красавицу!

Светлые воины заулыбались и стали наперебой приглашать Элану за стол.

— Да я, вообще-то, за избранной пришла, — как-то застенялась девушка, — скоро ночь. Моя комната на верху центральной башни. Марина, ты можешь там жить, пока вы не покинете монастырь.

Элана вздохнула и робко взглянула на Альдера.

Батюшки, да кажется эта девочка влюбилась в светлого воина! Бедняжка!

— Тогда пошли! — я потащила Элану к выходу, заметив, что она всё больше и больше смущается под пристальным взглядом Альдера.

— Так вы уже уходите? — расстроился Тилль, а потом пихнул локтем Альдера и предложил, — а давай пригласим в гости побольше послушников и напьёмся с ними «Бешеных мурашек»?

— Хорошая идея! — рассмеялся Альдер, — но с Пирокаром потом будешь сам

разбираться.

Я побыстрее закрыла дверь и сказала изумлённой Элане: «Да, воины света не отличаются хорошими манерами. Они большие любители выпить и побезобразничать. Тилль постоянно ругается матом на всех доступных языках. Ты ещё не была на его музыкальных выступлениях? О!.. Это нечто! А Альдер ворюга! Обожает совать свой нос в чужие сундуки. Так что выводы делай сама. Надеюсь, что когда будут слагать легенды о воинах света, такие мелочи из их жизни пропустят».

— Всё равно он лучше всех! — упрямо прошептала Элана.

Догадаться, кого она имела в виду не составляло большого труда.

Мы подошли к круглой башне, встроенной в стену ограждения недалеко от входных ворот. Элана открыла дубовую дверь и, поднявшись по довольно крутой лестнице, мы оказались в большой круглой комнате, окна которой выходили на все четыре стороны.

Мягкий цветастый ковер полностью заглушал шаги, а камин встречал приветливым потрескиванием горевших дров. Рядом с массивным шкафом, заставленным книгами, примостился алхимический стол, чуть не прогибающийся от обилия на нём всяческих колбочек, зелий и рун.

Толстенные фолианты, за неимением свободных мест в шкафу, аккуратными рядочками теснились у стены. Одна из мудрёных книг лежала раскрытой на кровати. Элана, не смотря на влюблённость, не теряла времени даром.

Я сразу свалилась на другую кровать, но уснуть не пришлось. Мы с Эланой проболтали до полуночи. Да ещё через распахнутые настежь окна доносились вопли и хохот, подпоенных воинами света, послушников.

Вот не удивлюсь, если завтра Пирокар вытурит нас троих из монастыря!

Утро встретило такой глубокой тишиной, что вначале мне показалось, что я оглохла. Элана уже встала и что-то разглядывала в окно.

А посмотреть было на что!

Несколько одурманенных отравой Альдера послушника расположились прямо посреди так заботливо возделанных клумб. На одной из дорожек с мрачным видом стоял Пирокар, выслушивая бурные объяснения Тилля.

Альдер дипломатично стоял в сторонке. Пирокар что-то пробурчал и, протянув Тиллю какой-то свиток, указал рукой на ворота монастыря.

— Кажется мы скоро уходим! — догадалась я.

— Я хочу с вами! — Элана умоляюще поглядела на меня.

— Вряд ли Пирокар отпустит тебя, — покачала я головой.

Внизу хлопнула дверь, и вскоре на пороге комнаты появились воины света. Нагоняй главного мага Огня ни капли не сказался на их прекрасном настроении. И выглядели они бодрыми и хорошо отдохнувшими. У меня вкралось подозрение, что эти двое если и пили что-то ночью, то не крепче пива!

Воины света просто подшутили над послушниками, что запечатавшись в своём монастыре, считали себя избранными и снисходительно взирали на обычных смертных. Конечно это не плохо сбить спесь с прислужников Инноса, но с другой стороны жалко этих несчастных, попавшихся в сети Тилля и Альдера. Теперь несколько дней будут приходить в себя после попойки. Причём никакие зелья и эликсиры не помогут ускорить процесс выздоровления. А ещё наказание от Пирокара...

В общем, воины света, как обычно, надолго оставят память о себе в стенах святой

обители!

— Всем прекрасного дня! — поприветствовал нас Тилль и, протопав к столу, нахально потребовал, — Элана, тащи завтрак!

Элана сразу засуетилась возле очага, ставя чайник с водой. Хорошая будет хозяйка! Зря Альдер носом крутит.

Но светлый воин, не обращая внимания на девушку, протянул мне сверток с доспехами: «Переоденься! Вряд ли твоя одежда защитит от удара меча или зубов варга».

Мне сразу стало тоскливо. Зубы варга! Звучит очень печально...

Переодевшись, я присоединилась к завтракающим друзьям. Элана, как заведенная, хлопотала возле них, подливая чай и расставляя тарелки с едой.

Тилль, снисходительно улыбаясь, посматривал на неё, а Альдер, сунув нос в рваный свиток с картой, напряжённо морщил лоб, рассчитывая путь в очередную тьмутаракань.

— Сама поешь! — я схватила пробегающую мимо Элану и усадила за стол.

Тилль разочарованно вздохнул. Вот сели девчонке на шею!

Наконец Альдер оторвался от свитка и сказал: «Да... В такую даль я ещё ни разу не забирался! И даже не подозревал, что за Северными горами что-то есть. Но, судя по этой карте, там раскинулась долина приличных размеров!»

Он весело потёр ладони: «Ну что, все готовы тащиться к чёрту на рога?»

— А мне можно с вами? — робко спросила Элана.

— Ещё чего! — Альдер чуть не подавился, — отвечать за тебя?! Да Пирокар, если что, шкуру с нас спустит. Даже не мечтай об этом!

— Мало нам что ли избранной? — поддакнул Тилль.

— Я не буду обузой! — горячо принялась убеждать Элана, забыв на время о своих чувствах к Альдеру, — я согласна готовить и мыть посуду. Я сильный маг и знаю почти все древние языки!

— Нет! — отрезал Альдер.

— Мыть посуду... — мечтательно повторил Тилль, горестно вздохнул и осуждающе взглянул на меня.

Можно подумать, он замучился что-то там мыть!

— Через два дня мы уходим, — продолжил Альдер. — Элана, подучи избранную обращаться с магией.

— Хорошо, — покорно кивнула девушка.

— Ну, а мы с Тиллем наведаемся в башню Ксардаса, очистим её от стражей Белиара. Да и кое-что надо там забрать.

— Что за стражи? — заволновалась я.

— Мелочь! — махнул рукой Альдер, — несколько скелетов и, наверняка, лорд-демон где-нибудь затаился.

Светлые воины вылезли из-за стола, встали посреди комнаты и через мгновение, не попрощавшись, исчезли в голубом пламени телепорта.

Время в монастыре пролетало незаметно. Целый день Элана натаскивала меня по практической магии. Что-то у меня получалось, но в большей части, колдовство моё путалось и в итоге получалось далеко не то, что планировалось.

Однажды Элана чуть не померла со смеху, когда у меня вместо того, чтобы растаяли тучи и прояснилось, с неба внезапно рухнула одна единственная градина размером с мракориса. Ещё немного и это глыба льда развалила бы, так трепетно любимый Пирокаром,

фонтан.

И так во всём, что касалось, так сказать, мирного применения магии, но в случае опасности я могла за себя постоять! Мои огненные шары в секунду разносили не только мишень из толстых дубовых досок, но и высверливали приличную дыру в стене на которой та висела.

Так что при большом желании я сумела бы разнести весь монастырь в пух и прах.

Маги сильно удивлялись и никак не могли понять отчего, в принципе, довольно слабенькие огненные шары, запущенные мной, несут такие разрушения?

В конце концов они решили не рисковать и запретили мне опробовать свиток «Большой огненной бури». И постепенно все обитатели монастыря стали относиться ко мне так же подозрительно и настороженно, как и к светлым воинам. Видимо решили, что мы трое с одного поля ягоды!

Меня это очень задевало. Я спасаю их мир, а эти слуги Инноса шарахаются от меня, как от больной!

Очень хотелось сотворить для всех их какую-нибудь гадость! Теперь я хорошо понимала Альдера и Тилля. И только доброе отношение ко мне Пирокара удерживало от необдуманных поступков. Глава ордена подолгу беседовал со мной, расспрашивая о моём мире и рассказывая легенды о своём.

Пирокар показал мне весь монастырь. Сводил даже в священную для магов Огня комнату. Там на алтаре лежал громадный сверкающий молот. По уверениям Пирокара это грозное оружие принадлежало самому Инносу!

И зачем доброму светлomu богу такая махалка?! Молотом Иннос смог бы снести башню не только какому-нибудь монстру, но даже и современному танку. Причем с одного удара!

К концу второго дня во дворе монастыря вспыхнули два столба света. Из них вывалились Альдер и Тилль и сразу умчались к Пирокару.

Мы с Эланою радостно вздохнули. Слава Инносу, вернулись живые!

Поднявшись в башню, я стала готовиться к походу. Просмотрела содержимое своей сумки. Это оказалось не простое дело! Я успела пройти лишь по магическим свиткам и зельям и, завалив ими всю кровать, уже пожалела, что вообще затеяла это дело.

Приход Тилля положил конец моим мучениям. Я обрадовано сгребла в кучу все колдовские припасы и зачихала их обратно в сумку.

Тилль весело сообщил, чтобы я ложилась отдыхать, так как завтра ни свет, ни заря, мы отправляемся спасать мир! А затем, отмахнувшись от наших с Эланою расспросов, убежал, сославшись на то, что его ждёт Пирокар.

Вот так всё просто! Идём спасать мир!

Я, чтобы не встречаться с умаляющими взглядами Эланы и настойчивыми просьбами взять её с собой, прочитала руну сна и крепко уснула...

Глава 4. Вниз по реке

— Вот дрыхнет, не добудишься! — Альдер сидел на краю кровати и пытался достучаться до моего, одурманенного руной сна, сознания.

Я тоже села и принялась усиленно протирать глаза. Кажется вчера переборщила с заклинанием. Нет, никогда не выйдет из меня настоящего мага! Всё не так делаю, руки что-ли кривые?!

Тилль уже что-то уминал за столом. На глазах Эланы блестели слёзы. Похоже девочка сдерживалась из последних сил, чтобы не разрыдаться.

Альдер торопил меня. То ли ему не терпелось быстрее отправиться в путь, то ли он старался побыстрее избавиться от Эланы.

Так и не дав нам с Тиллем нормально позавтракать, Альдер погнал нас во двор монастыря.

Там пособирались все маги и послушники.

Вперёд выступил Пирокар и сказал, обращаясь к светлым воинам: «Берегите избранную. Дорога ваша долга и опасна, но мы будем молиться за вас. Пусть сила Инноса и Аданоса прибудет с вами и защитит от зла!»

Лично мне Пирокар ничего не пожелал, лишь вздохнул и критически покачал головой.

Всей гурьбой маги проводили нас за ворота монастыря. Где-то в задних рядах, я ещё раз увидела всхлипывающую Элану, и стоящего рядом с ней растерянного Лину...

А потом в голове пронеслось заклинание телепорта, и через мгновение я очутилась перед башней Ксардаса.

— Слава Инносу и Аданосу! — облегчённо выдохнул Альдер, — наконец-то мы отвязались от этой шайки! Как хорошо в лесной глуши, где никого нет!

Похоже меня и Тилля Альдер в расчёт не брал.

— Бедняжка Элана! Она так будет скучать без тебя, — наигранно расчувствовался Тилль.

Альдер нехорошо глянул на него: «Не больше, чем та гарпия по тебе».

— Хватит ругаться! — остановила я воинов света, — нам предстоит нелёгкий путь, так давайте же забудем на время о ваших поклонницах. В какую сторону нам идти?

— Вот о твоём поклоннике только не забудешь! — пробормотал Альдер и повернул на, слегка виднеющуюся среди травы, тропку.

Сначала я не поняла, кого это имеет ввиду светлый воин, а потом вспомнила. Белиар! Внимание ко мне бога тьмы, похоже, вызывало в Альдере ревность.

Интересно, а если бы он ответил взаимностью на чувства Эланы? Как бы я к этому отнеслась? Как же всё-таки замечательно, что эта красавица далеко!

На душе сразу повеселело. Я пристроилась рядом со светлым воином и с интересом стала слушать его рассказ о том, куда мы идём.

Погода стояла чудесная. Небо сияло чистотой, солнышко ласково согревало своими лучами землю. Вокруг кипела жизнь: порхали бабочки, щебетали птички. Слабый ветерок колыхал изумрудные травы и пёстрые цветы.

Мы бодро шагали к цели, и поход наш начался очень удачно. А идти нам предстояло снова к морскому побережью. Там, в небольшом заливе, располагался один из лагерей пиратов.

Это секретное место знали лишь избранные. К таким счастливицам относились воины света. У них было множество приятелей среди джентльменов удачи.

— Придётся просить капитана Грега перевезти нас на остров, — задумчиво изрёк Тилль, — ох, и заломит цену этот скряга!

— Ничего, договоримся! — махнул рукой Альдер, — у Грега для меня есть должок, так что старый лис не отвертится!

— Ого! Я увижу настоящих пиратов! — обрадовалась я.

Светлые воины остановились, как вкопанные и уставились на меня.

— Что не так? — удивилась я, — у меня нос грязный?

— Женщина в пиратском лагере! — разродился, наконец, мыслью Тилль. — Да, тебя туда не пустят. А о корабле, вообще, можно забыть! Вот незадача!

— И что же мне теперь делать, превратиться в мужчину?

— Нет! — хором рявкнули воины света, проявив удивительное единодушие, и рассмеялись.

— Хорошо, уговорили, — успокоила я их.

— Пока доберёмся до пиратов, что-нибудь придумаем, — решил Альдер, надеясь как обычно, на авось.

К вечеру мы вышли на берег реки. Она широким потоком преградила путь. Было решено остановиться на ночлег.

Вспыхнувший костёр разогнал надвигающуюся тьму. Искры от потрескивающих дров, уносились чуть ли не к звёздам. И только гудение огня, редкие всплески реки, да неторопливый разговор моих друзей нарушали тишину и покой ночи.

Если бы не доспехи, надетые на нас, то можно было бы подумать, что я нахожусь не в странном параллельном мире, а в своих родных воронежских лесах.

Вот уже несколько дней мы брели вдоль берега реки. Никто нас не преследовал и не пытался убить, либо сожрать. Словно все монстры и нежить взяли себе отпуск и отдыхают, где-нибудь на курортах!

От такой скучной жизни Тилль вновь принялся донимать меня своими глупыми шутками. Я жутко злилась и ругалась с ним. Но, как и прежде, стоило этому обормоту взять гитару и что-нибудь помурлыкать под неё, поглядывая на меня невинными глазками, как я сразу забывала все обиды.

Река с каждым днём становилась всё шире и полноводнее. Она должна была вывести нас к морю. Так обещал Альдер, постоянно сверявшийся с картой.

Однажды он лазил в прибрежных камышах в поисках какой-то лечебной травы, а, по моему, просто надеялся обнаружить болотник! Мы с Тиллем, лениво переругиваясь друг с другом, ждали его на пригорке. Ноги мои ныли и гудели от усталости. Я с тоской всматривалась, на теряющуюся вдаль, реку. Сколько ещё до моря топать?

Вдруг из зарослей выскочил Альдер и замахал нам рукой.

— Что-то случилось?! — тревожно подхватился Тилль и помчался к своему приятелю, выхватывая на ходу меч.

Я не торопилась. Если что, воины света разберутся и без меня. Спустившись к берегу, я продралась сквозь кусты к воде. В полуметре от неё растительность резко исчезала, и между ней и рекой тянулась песчаная полоса. На песке лежала перевернутая вверх дном лодка.

Тилль и Альдер с умным видом разглядывали её со всех сторон.

— Вроде целая! — сделал заключение Альдер, — и хорошо просмоленная, хотя давно здесь лежит. Значит хозяйевам уже не нужна! Давай, Тилль, перевернём её!

Не думаю, что при появлении хозяев этой посуды, воины света сильно бы смутились. Лодка, обрушившись в воду, подняла тучу брызг и закачалась на поднятых ею же волнах. Альдер сразу запрыгнул на борт и ещё раз придирчиво осмотрел днище.

— Всё в порядке, можете загружаться!

Я села на корме, а Тилль, передав Альдеру найденные под лодкой весла, оттолкнул нас подальше от берега и тоже ловко перегнулся через борт.

Мы медленно поплыли по течению, держась поближе к заросшему густым кустарником берегу.

Мои приятели не торопились хвататься за вёсла. Сначала они плотно подкрепились, запив всё пивом, а потом надолго закурили, разглядывая проплывающий мимо мирный пейзаж.

А ведь Пирокар говорил, что времени у нас в обрез и надо, как можно быстрее добраться до Инноса и Аданоса! Но, когда я напомнила об этом, Альдер лишь поморщился, а Тилль безмятежно махнул рукой.

Яркая рябь от солнечных лучей слепила мне глаза. Стало жарко, волны мерно бились о борт лодки... Всё переливалось золотыми бликами, гипнотически действуя на меня...

Резкий рывок за руку привел меня в чувства. Ничего не понимая, я хлопала осоловевшими глазами на смеющихся воинов света.

— Что случилось?

— Да ничего особенного. Просто ты чуть не искупалась. Говори спасибо Тиллю, он не дал тебе нырнуть в реку, — Альдер протянул мне какое-то бодрящее средство, — кстати, Тилль, ты проиграл мне десять золотых! Избранная уснула раньше, чем ты выкурил косячок.

— Разорение одно с этой избранной, — забурчал Тилль, вытаскивая из своих запасников блестящие монеты.

Сон сразу слетел с меня, да и воины света наконец-то взяли за вёсла, и мы помчались вперёд.

Теперь наше путешествие стало намного комфортней. Особенно для меня, ведь я вёслами не махала!

Вместо того, чтобы бить ноги, мы целыми днями плыли в лодке, выбираясь на берег лишь переночевать. Моим развлечением, помимо Тилля, стало наблюдение за подводным миром. Речная вода оказалась на удивление прозрачной, и дно хорошо проглядывалось, даже на приличной глубине.

Свесившись за борт, я пыталась поймать плавно колыхающиеся водоросли, либо мелкую живность, в огромном количестве суетящуюся в воде. Иногда под лодкой проплывали здоровенные рыбищи и, величаво помахивая хвостом, исчезали в глубине. Понято, почему мои приятели не любили рыбную ловлю! Если такая рыбка ухватит крючок, то неизвестно, кто кого и поймал!

И вот однажды, какой-то глухой мощный звук стал приближаться к нам, а может мы к нему.

Течение заметно набрало скорость, а горизонт заволочла белёсая пелена, над которой ярким коромыслом зависла радуга.

— Красота-то какая! — восхитилась я, — что это?

— Водопад! — в голосе Альдера я уловила нотки беспокойства, — надо срочно пристать к берегу, иначе навернёмся с высоты птичьего полёта!

Светлые воины с трудом гребли наперерез всё более усиливающемуся течению.

Тревога перекинулась и на меня. С ужасом наблюдала я стремительно приближающийся обрыв. Грохот падающей вниз воды стал таким, что приходилось кричать друг другу, чтобы хоть что-то услышать. Хорошо, что берег был не очень далеко.

Наша лодка стукнулась несколько раз о выглядывающие из-под воды валуны, закружилась вокруг своей оси и выскочила на мелководье.

Но течение к этому времени набрало такую силу, что нас потащило вдоль берега, и острые камни заскрежетали по днищу. Звук раздираемых досок, заставил нас срочно покинуть, ставшую почти родной, лодку.

Вода доставала чуть выше колен, но стремительный поток моментально сбил меня с ног и потащил вслед за рассыпающейся в щепки лодкой.

Пару раз набегавшие волны накрывали меня с головой. Я совсем одурела, нахлебавшись воды и от тщетных попыток встать, хотя бы на карачки. Из последних сил я плюхалась и барахталась, не в состоянии даже сообразить, где находится берег! Река настойчиво не хотела отпускать меня и тянула к водопаду.

Моё неудержимое движение смог остановить спрятавшийся под водой валун, о существовании которого я узнала, лишь хорошенько треснувшись о его полированный бок лбом.

Из глаз моих вылетел фейерверк искр, а мозги, и так наполовину перемешанные с водой, совершенно отключились... Впоследствии я так и не смогла вспомнить, каким образом была извлечена из реки моими спасителями — воинами света!

Опомнилась я уже на берегу, сидя на мокром песке и мучительно откашливаясь и отплёвываясь водой.

— А говорила, что умеешь плавать! — Тилль стянул с меня сапоги и вылил из них по ведру воды.

— В нормальных реках умею! — осипшим голосом пожаловалась я, — а не в таких, которые несутся со скоростью бешеного бегемота.

Альдер протянул мне какой-то эликсир. При виде бултыхающейся в пузырьке жидкости, меня сразу стало тошнить.

Хотя одежда сразу просохла, меня била мелкая дрожь. То ли испуг ещё не прошёл, то ли я никак не могла согреться после холодного купания.

Пришлось делать остановку и разводить костёр. Альдер закутал меня в свою тёплую куртку и стал отпаивать горячим чаем из огненных ягод.

Светлые воины смотрели, как я стараюсь не расплескать чай трясущимися руками. Кажется они почувствовали свою вину. Давно пора!

Чай помог, я начала согреваться и, прикорнув возле костра, слушала неспешный разговор моих приятелей.

— Это тот самый водопад? — спросил Тилль Альдера.

Я насторожилась, хотя и делала безразличный вид.

— Он самый! Радужный поток, — кивнул Альдер и закурил.

— Нормальные люди обходят это место стороной! — нахмурился Тилль.

— И мы обойдём! — откликнулся Альдер. — Кто же, по доброй воле, полезет в пасть злобного демона?

— О чём это вы там говорите? — я приподнялась на локтях.

— Ты погляди, избранная очнулась! — воскликнул Тилль, — а мы уже решили заменить тебя на Элану!

Зная об особой «любви» ко мне со стороны Тилля, я не стала обращать внимания на его ехидные реплики, а попросила Альдера поподробнее рассказать об этом месте.

Альдер растянулся на траве, засунул руки за голову и, мечтательно уставившись в звёздное небо, поведал следующую историю: «Легенду о Радужном потоке я узнал чисто случайно. Вообще-то, я искал древние манускрипты о магических зельях и, неловко потянув за один из свитков, обрушил на себя все книги из шкафа. А так как это произошло в монастырской библиотеке, где я шарил без высочайшего позволения Пирокара, то от поднятого шума пришлось срочно делать ноги. Чтобы не уходить совсем пустым, я схватил первую попавшуюся под руки книгу, надеясь, что это именно то, что мне нужно.

Но это оказался какой-то древний доклад всеми забытого мага, в котором тот, яркими красками повествовал о своих приключениях в этом странном месте. И особо о том случае, когда демон чуть не уволок его в бездну.

Местные жители поведали автору древнюю легенду о том, что множество веков назад расколосось небо, и рухнул вниз огненный шар. И явился из шара чёрный змей и сразу исчез в речном омуте. А через несколько дней демон своим колдовством поднял русло реки, и потоки воды навсегда скрыли его убежище от любопытных глаз.

Тучи брызг взметнулись в небо, когда вода низринулась с крутизны, и вспыхнула яркая радуга. И ни разу не погасла она, потому что демон любит её и день и ночь. И горе тому смертному, кто посмеет отвлечь его! Утянет под воду, сбросит вниз и похоронит под камнями в омуте.

А самому автору доклада просто чудом удалось спастись. Поэтому место это имело очень дурную славу. Но в наше время люди не заходят в такую даль на ороших землях и легенду о Радужном потоке постепенно забыли. Но путь наш лежит мимо, и надо быть круглым дураком, чтобы не взглянуть на это чудо природы. А в древнего монстра я не верю. Если он и существует, то наверняка уже прирос к своей яме, покрылся ракушками и рыбьей икрой!»

— Зря ты так о нём, — тихо сказал Тилль, — демон не смог бы ворочать дно реки. Такое под силу только божеству! А богов лучше не гневить, как бы чего не вышло!

Дальнейший разговор как-то не заклеился, и я, поворочавшись на жесткой земле, уснула.

Тяжёлый ком похожий на подушку, давил мне на плечи...

Спросонья я никак не могла понять, что это такое и тупо смотрела на искорки костра. Неожиданно ком стал быстро утяжеляться, вдавливая меня в землю. Всё это было так странно, но не страшно.

Я решила скинуть непонятный груз, но не тут-то было! Тело мое сковало так, словно его заморозили.

С большим трудом я кое-как пошевелила кончиками пальцев, и в ту же секунду ком соскочил с плеч и смачно стукнулся о землю.

Я сразу забыла о нём, потому что тело моё стало лёгким, как пушинка, и я взлетела над костром. Потрясающее чувство невесомость наполнило душу невероятным восторгом! Я парила в метре от земли в блаженном состоянии полнейшего счастья.

Сколько это продолжалось? Спать мне совершенно расхотелось. Над рекой заалел

рассвет, когда я обрела свой вес и потихоньку опустилась на траву.

Светлые воины продолжали мирно похрапывать, а меня непреодолимо потянуло к водопаду. Я встала и пошла на шум падающей воды. Вскоре из-за деревьев мелькнула сияющая радуга, и я оказалась на краю глубокого обрыва.

В стороне гремел водопад. Первые лучи солнца превращали, взметнувшиеся вверх миллиарда капель, в сверкающие крохотные бриллианты. И над всем этим великолепием висела радужная арка.

Застыв от восхищения, я стояла на краю и не могла оторвать взгляд...

Глава 5. Безымянный

Шаркающие шаги, неожиданно раздавшиеся за спиной, заставили меня вздрогнуть и оглянуться.

Невысокий старичок, опираясь на крючковатый посох, подходил ко мне. Тёмная ряса, свободно свисала с худых плеч. Длинные белые волосы были аккуратно расчёсаны и забраны в хвост на затылке. Чистое, подёрнутое морщинами лицо...

Обыкновенный человек!

Вот только глаза... Глаза синего цвета были молоды, но пронзительны, сияли непостижимой мудростью и какой-то неизбывной тоской.

— Кто ты? — изумлённо прошептала я.

— Моё имя пока ничего не значит для тебя. Можешь звать меня: Безымянный.

— Безымянный?! — неожиданно меня скрутил приступ истерического смеха. Согнувшись пополам, я ни как не могла остановиться.

— Смех помогает смириться с прозой жизни, — философски заметил Безымянный и шарахнул меня по спине ладонью, — а когда я тащил тебя в водопад, тебе было смешно?

Приступ моментально закончился, я выпрямилась и угрожающе переспросила: «Так это ты меня чуть не утопил?»

— Ну, если бы захотел, то утопил бы. И друзья бы не помогли. Но вы трое, как я понимаю, избранные? — старик вздохнул, — узнаю игры Вершителей.

— Чьи игры? — удивилась я.

— Поймёшь, когда придёт время, — безымянный сел, свесил босые ноги прямо в бездну и похлопал по земле рукой, приглашая меня последовать его примеру.

Я уселась рядом. Безымянный вовсе не казался мне страшным, совсем наоборот! Я чувствовала, что рядом со мной очень одинокий, уставший и разочарованный в жизни человек.

— Ты демон или бог? — я с интересом глянула на нового знакомого.

— Сейчас скорее демон, — вздохнув, ответил он, — а раньше был богом.

— Как это? Богом бывают на время? — не поняла я.

— Те, кто поклонялся мне, растворились во тьме веков. Я забыт и никому не нужен. Но это не самое главное. В конце концов, поклонение людей не столь и важно. Есть множество других существ. И хотя они не строят храмы и не проповедуют, но вера их искренняя. Они помнят, кому обязаны своей жизнью. Но и это не столь важно! Я здесь, потому что бегу от своего прошлого. Хочу примирить свои мысли со своей душой.

— И что, все боги делают так?

— Нет. Просто я не согласен с Вершителями.

— Да кто такие, эти Вершители? Они командуют богами?!

— Долго объяснять. Когда попадёшь в мир богов, многое поймёшь сама.

— А попаду? — тоскливо вздохнула я.

— А куда ты денешься? Поверь мне, в конце пути та правда, что вы узнаете, потрясёт вас.

От слов Безымянного мне стало не по себе. Словно морозный ветер дохнул в лицо, и что-то бесконечно огромное двинулось на меня...

— Избранная, не заглядывай в пустоту! — прогремел над ухом голос Безымянного.

— Запомни, — сияющий взгляд впился в мои глаза, — кем бы ты ни был, простой смертный или бог, ты имеешь право выбора! И никто не в силах помешать тебе. Никто!

— Сделать выбор... — шёпотом повторила, словно это было для меня очень важным.

Мы надолго замолчали.

Утро разгоралось в полную силу. Из-за горизонта выглянул краешек солнца, и дневное светило быстро полезло в небо.

Я искоса глянула на Безымянного. Старичок чему-то улыбался.

— А что, боги стареют, как люди? — поинтересовалась я.

— Вообще-то мы не стареем. Мы выглядим так, как себя чувствуем. Предательство близких состарило меня, — безымянный вздохнул, но тут же снова улыбнулся, — но встреча с тобой, странным образом, принесла мне успокоение, радость и призрачную надежду. Я вновь почувствовал восхищение от бытия и могу меняться!

Безымянный озорно подмигнул мне и тут же превратился в красивого молодого мужчину, а ещё через мгновение, в здорового орка.

Я отшатнулась и резко встала: «Мне пора. Светлые воины наверное уже проснулись и ищут меня».

Безымянный принял свой прежний облик.

— Хотелось бы что-нибудь подарить тебе на память, — задумчиво произнёс он, — полезное и симпатичное. Что это у тебя на шее? — Безымянный потянул за красную нитку и вытащил амулет из пёрышек гарпий.

— Интересная вещица! — усмехнулся он, — вполне может защитить от наваждения средней силы. Давай-ка усилим этот амулет!

Старик протянул руку в сторону водопада, и несколько самых ярких бриллиантовых капель вылетели из общей массы и опустились на его ладонь.

— Сделаем твой амулет более привлекательным. А еще наделим его такими чарами, которые очень удивят тех, кто будет желать вам зла! — Безымянный дунул на капельки, и те очутились на месте мелких бусинок, которыми так заботливо украсила амулет гарпия.

Бриллианты засверкали, а пёрышки стали переливаться всеми оттенками синего и голубого цвета.

— Ну вот! По-моему красиво! — Безымянный рассмеялся, потом вздохнул, — когда-то, я любил творить такие безделушки... — он тряхнул головой, отгоняя воспоминания, — теперь в твоём амулете заключена вся сила Радужного потока. Не снимай его. В случае опасности моя радуга поможет тебе. Да и я буду знать, что с тобой всё в порядке.

Мне стало грустно.

— Пошли с нами! — предложила я.

— Нет. Это ваше приключение! — улыбнулся бог, — но не печалься, мы обязательно встретимся. Чувствую, не зря Вершители устроили наше знакомство. Удачи...

Безымянный растворился в воздухе, словно малая капля в водной дымке.

Окинув взглядом ещё раз водопад, я поплелась к нашей стоянке и уже издали заметила, как суетится вокруг костра Альдер, а Тилль спокойно попивает пиво, развалившись на траве.

— Ну вот, что я говорил?! — Тилль махнул в мою сторону бутылкой, — вон твоя ненаглядная заявила! Что с ней может случиться возле проклятого места?

— Где ты была? — накинулся, как коршун на меня Альдер, — я уже час тебя разыскиваю!

Я присела у костра и налила себе чай из закипевшего котелка.

— Альдер, успокойся! Меня пригласил в гости хозяин Радужного потока. Согласись, отказаться было неудобно. Но я не зря сходила, посмотри, как он изменил амулет гарпии, — потянув за нитку, я вытащила украшение.

Сияние было настолько сильным, что воины света прикрыли глаза.

Я быстренько рассказала о встрече с Безымянным. А чего там особо распространяться? Но не смотря на то, что всё хорошо закончилось, и я приобрела навороченный амулет, Альдер ещё полдня дулся на меня, как маленький.

К вечеру мы обошли большой дугой водопад. Воины света решили не рисковать. Кто знает, что может взбрести в голову неведомому и весьма эксцентричному богу?

Густой кустарник, закрывавший собой весь горизонт, внезапно кончился, словно обрубленный топором, и мы очутились на берегу морского залива.

Высокие скалы, уходившие далеко в море, обрамляли бухту со всех сторон, оставляя лишь небольшой проход. Песчаный пляж был сплошь завален громадными валунами.

Вдалеке, на другом конце бухты, виднелись огни от костров и мачты, покачивающихся на волнах шхун.

— Кажется пираты на месте! — обрадовался Тилль.

— Я попробую договориться с капитаном, а вы идите вон туда, — Альдер кивнул на чёрный выступ скалы, нависший над водой, — там есть пещера. Только будьте осторожны, в ней постоянно кто-то ошивается.

Светлый воин исчез за ближайшим валуном, а мы двинулись в другую сторону.

Камни дыбились вокруг, поражая причудливыми формами. Среди них можно было бы запросто заблудиться, если бы не скалы, маячащие по краю бухты, что позволяло хоть как-то ориентироваться в каменном лабиринте.

Тилль шёл впереди, держа наготове арбалет. В случае опасности он бы защитил меня, поэтому, когда я спиной почувствовала обжигающий порыв ветра, от которого слегка даже опалило волосы, то сначала ничего не поняла.

Доспехи мои моментально нагрелись и нещадно припекли кожу.

Вскрикнув, я оглянулась и остолбенела. Громадная ящерица ярко-красного цвета, быстро загребая когтистыми сильными лапами, шустро бежала ко мне. Из её разинутой пасти полыхнул столб пламени...

Зажмурившись, я прижалась к холодному валуну и приготовилась к ужасной смерти, как неожиданно вознеслась на его вершину.

Оказывается Тилль уже забрался туда и успел втащить меня за шиворот, чуть опередив чудовище, что вознамерилось сожрать меня в зажаренном виде.

— Огненные ящерицы! — объявил Тилль. — Надо же, как тихо подобрались!

Я глянула вниз. Там прыгали три монстра и, задирая морды, изрыгали столбы пламени. Воздух стал раскалённым, даже валун сильно нагрелся.

Тилль принялся обстреливать эти живые огнемёты. Полыхание прекратилось, и животные забегали вокруг, странно шипя и стараясь забраться на камень.

Как ни странно, но довольно быстро, утыканные арбалетными болтами, ящерицы попадали, словно покошенные. Мой доспех ещё не перестал дымиться, а мы уже спрыгнули вниз, и я боязливо обошла монстров.

— Надо быть осторожней, — тревожно огляделся по сторонам Тилль и тут же принялся насмехаться надо мной, — как же ты перепугалась! Я впервые увидел квадратные глаза! Ещё так сделаешь? А то Альдер мне не поверит.

Я всхлипнула, пытаюсь вызвать в Тилле чувство жалости.

— Да ладно, не переживай! — Тилль дружески похлопал меня по плечу, — твой доспех не пострадал. Он из магической руды и не такое выдержит!

Понятно, что доспех не пострадал, а как на счёт меня?! Но Тилля слезами не прошибёшь. Это не Альдер, который сразу бы бросился лечить и успокаивать меня. Ну ничего, у меня ещё будет время пожаловаться ему!

Покружив некоторое время среди валунов, мы вышли на чистую песчаную косу.

Волны, лениво накатывающиеся на берег, оставляли на мокром песке обломки раковин и рваную путаницу водорослей.

До пещеры пришлось брести по колено в воде. Зато встретила она светлым простором, сухостью и уютным костром. Внутри оказались даже грубо сколоченные стол, несколько табуреток и топчанов и этажерка, с поломанными полками. В дальнем, тёмном углу примостился таинственный сундучок.

— Тилль, да здесь прямо царские палаты! — обрадовалась я наличию мебели.

— Тут раньше жили пираты, — объяснил Тилль шикарное убранство пещеры.

На сундук он не обратил никакого внимания, видимо не хотел портить праздник Альдеру.

Мы уселись за стол. Тилль стал рыскать в сумке в поисках чего-нибудь вкусенького, а я ёрзала на табуретке, пытаюсь устроиться так, чтобы доспех не сильно нажимал на по-прежнему горящую кожу спины. Ящерица меня, действительно, чуть не зажарила!

— Что ты дергаешься и морщишься? — Тилль уставился на меня.

— Спина болит. Наверно, сильный ожог.

— Через доспех?! — не поверил Тилль. Он оставил в покое свою сумку, подошёл и бесцеремонно стащил с меня куртку. — Ну-ка, показывай, что там у тебя со спиной?

От сильной боли я не могла пошевелиться и, закусив губу, сжалась в комочек.

Тилль осторожно приподнял майку и присвистнул: «Да у тебя тут вся кожа облезла, чуть ли не мясо торчит! Живо ложись на топчан!»

Он потащил меня к кровати, а сам принялся снова сосредоточенно шарить в сумке, в поисках подходящего лекарства.

Я, распластавшись на животе, тихо поскуливала, проливая горючие слёзы не сколько от боли, а сколько от жалости к самой себе.

— Ага! Вот, что мне нужно, — обрадовался Тилль, вытаскивая колбочку с золотистой жидкостью и, открыв её, тоненькой струйкой полил мне на спину.

Прохладная влага сразу умерила боль и стало гораздо легче.

— Сейчас всё пройдёт, — успокаивал меня Тилль, втирая лекарство по всей спине, — а заодно и массаж тебе сделаю. Так что считай, что тебе повезло...

В этот момент на пороге пещеры появился Альдер.

— Чем это вы тут занимаетесь? — оторопел он.

— Избранную лечу, — отозвался Тилль, — огненные ящерицы чуть не поджарили её.

— А, так это ты пристрелил трёх огневушек? — Альдер подошёл к топчану. — Спина вся сожжена, а ниже ожогов нет?

— Нет! — уверенно заорала я, отбиваясь от массажа Тилля. — Ниже ничего не болит!

— Жаль! — печально вздохнул Тилль.

Мне пришлось весь вечер сидеть в одной майке, так как молодая кожа была настолько тонка и нежна, что, как утверждали воины света, то и дело разглядывающие мою спину,

сквозь неё просвечивали мышцы и жилы.

Наконец мне надоело назойливое внимание двух извращенцев, и я, поругавшись с ними, улеглась спать.

Громкий раскат грома заставил меня подпрыгнуть на кровати. Я чуть не свалилась на пол, запутавшись в одеяле, которым была накрыта сверху.

А вот воинов света никакой гром разбудить бы не смог. Как обычно они нахлебались пива и дрыхли без задних ног.

Я оделась и вышла наружу.

Хотя давно наступило утро, вокруг разливался полумрак. Частые, мелкие волны со злобой кидались на береговые валуны. По небу завывающий ветер тащил распухшие, свинцовые тучи.

Тучи отбивались от него тугими плетями дождя и разрядами длиннющих молний. Но ветру всё было нипочём! Он резкими шквалами отрывал от туч огромные клубящиеся куски и со всего размаху впечатывал их в нахохленные скалы.

Земля содрогалась от грохота грома, а море и дождь стремились затопить всю бухту.

Я с восхищением наблюдала за разгулом стихий.

— Не плохой ураган, — подошедший Альдер, сонно протирая глаза, зевал и потягивался, — на пару дней теперь зарядил.

Он подставил руки под бьющие сплошным потоком струи дождя и, набрав пригоршню, плеснул себе в лицо.

— Ух, ты! Холодненькая! — Альдер хитро подмигнул мне, опять набирая воды, — надо и Тилля умыть!

Он умчался в пещеру, и через секунду оттуда раздался дикий вопль. Как только свод пещеры не рухнул?! Можно было подумать, что на нас напала вся нежить Миртаны!

Я оглянулась.

Тилль бурно выражал эмоции, объясняя помиравшему от смеха Альдеру, что тот совсем не такой, как он о себе привык думать!

Свои аргументы Тилль подкреплял отборным орочьим матом, среди которого я с изумлением услышала вставки из чисто русской ненормативной лексики.

Это, где же он нахватался?! Неужели я так часто ругаюсь?

Похоже, за время урагана мы не соскучимся.

Тилль быстро успокоился и пригрозил, что Альдера ожидает страшная месть. Затем он подошёл к сундуку, которого ещё не успела коснуться алчная рука Альдера, и прошептал какое-то заклинание. Сундук вспыхнул белым сиянием и, прямо на глазах, уменьшился до размеров шкатулки.

Подхватив то, что осталось от сундука, Тилль зашвырнул его далеко в бушующее море, отряхнул руки и, как ни в чём не бывало, пошёл завтракать.

— Ну и больно надо! — Альдер разочарованно проводил взглядом стремительный полёт сундука, — сколько их ещё будет!

— Этого не будет никогда! — подлил масла в огонь Тилль.

— Вы, как малые дети! — я сокрушённо покачала головой, разливая чай по кружкам. — И о чём только думали высшие силы, когда определяли вас в светлые воины?

— На себя погляди! — огрызнулся Тилль, — тоже мне, образец взрослой тётки!

Разобиженные друг на друга, мы молча пили чай. Потом каждый занялся своими делами.

Альдер затеялся проверять неисчерпаемые запасы своей сумки. Тилль тихо брэнчал на гитаре, сочиня очередной шедевр, а я просто сидела и слушала грозный рёв бури, вспоминая дом.

Глава 6. Замок Синтилы

Третий день по небу неслись, нескончаемым потоком, грозовые тучи. Можно было подумать, что они стянулись сюда со всего Миртановского мира!

От скуки воины света решили обучить меня военному искусству.

Для начала, Альдер вручил мне лёгкий изящный меч и показал простейшие приёмы атаки и защиты.

Мне понадобилось всего пять минут, чтобы понять, что грозный меченосец из меня не получится ни за что на свете!

До Альдера этот неоспоримый факт дошёл только часа через три. После того, как я в сотый раз выронила меч и с визгом убежала прятаться за Тилля, Альдер сокрушенно покачал головой и заявил, что впервые в жизни встретил такую неумёху. И что скорее гоблина можно научить сочинять стихи, чем меня владеть боевым оружием!

Тогда за дело взялся Тилль. Он сразу успокоил меня, сказав, что тоже терпеть не может махать железными болванками, что арбалет самое лучшее оружие.

Из поломанной табуретки Тилль соорудил мишень и, повесив её в дальнем углу пещеры, ловко загнал несколько болтов в самый центр.

— Видишь, всё очень просто! — увещевал Тилль, показывая, как заряжать арбалет и правильно целиться, — с навыком, научишься делать всё быстро и автоматически. И ни один монстр тебе не будет страшен!

Затвор, натягивающий тетиву, к большой моей неожиданности оказался таким тугим, что я чуть не ломала пальцы, приводя его в движение.

А болты, словно намазанные жиром пиявки, всё время норовили выскользнуть из рук. И в довершении моего позора, я ни разу не попала в мишень, что маячила в полумраке пещеры.

Полюбовавшись на то, как шустро отскакивают от стенки покореженные болты, Тилль отобрал у меня арбалет, заявив, что при упорных тренировках, я возможно и начну попадать в мракориса с пяти шагов, но произойдёт это не ранее, чем через сто лет!

А повертев в руках один из искореженных болтов, добавил, что придётся переходить на жёсткую экономию боеприпасов.

Посоветовавшись за бутылкой пива, воины света решили плюнуть на моё обучение, так как я женщина и толку от меня, всё равно, не дожدهшься.

Разобидевшись, я, не глядя, запустила в мишень огненный шарик. Разнесла её вдребезги и заодно просверлила глубокую дыру в камне.

Подивившись на обугленные щепки у своих ног и на дымящуюся нишу, светлые воины оставили меня в покое.

И вот на третий день, что начался по обычному сумрачному и сырому сценарию, ближе к обеду в тучах образовался просвет, и оттуда радостно полоснул солнечный луч. А ещё через час небо очистилось, и яркое ликование тропического дня обрушилось на залитую дождём землю.

Голубизна моря отличалась от голубизны неба лишь множеством золотых бликов, сверкающих на волнах. Забравшись по камням, как можно выше, я созерцала, подернутый дрожащей дымкой, горизонт.

— Избранная, спустись с небес на землю. У нас гость! — позвал меня Тилль.

Гость?! Неужели, пират?

Я кубарем свалилась вниз и, не обращая внимания на отшибленное колено, побежала в пещеру.

Мужчина, сидевший за столом, был одет в длинный тёмно-бордовый, расшитый золотыми нитями камзол старинного покроя. На голове гостя чернела лихо заломленная треуголка с пучком разноцветных перьев.

Пальцы рук отягощали массивные золотые перстни с бриллиантами. На бородатом лице самой приметной деталью выделялась чёрная повязка, закрывающая правый глаз.

Другим глазом незнакомец пытливо сверлил в моём лице дырку.

Встав из-за стола, пират галантно поклонился мне, помахав снятой шляпой над своими сапогами.

За поясом его шаровар я заметила целую выставку ножей самого разного калибра, а на боку, грозно отразила драгоценными камешками огонь костра, длинная рапира.

— Капитан Грег! — представился пират, — как приятно увидеть симпатичное личико после стольких дней любования на небритые рожи!

Я ничего не успела ответить, так как Грег отвернулся, видимо решив, что с любезностями и официальной частью покончено.

Он снова уселся за стол и, отхлебнув глоток из пузатой бутылки с ромом, сказал: «Я ничего не имею против тебя, Альдер. Ты спас мне жизнь, и я в долгу у тебя. Но остальная команда! Ты же знаешь наши законы, женщинам на корабле быть запрещено! У нас пиратский корабль, а не круизный парусник! И это остров...

Вы хоть знаете, что это за место?! Любой моряк обойдет его за версту. Остров и раньше представлял собой серьёзную угрозу. Подводные камни, при подходе к нему, потопили немало кораблей.

А сейчас, когда на скале появилась эта чёртова башня, остров отпугивает даже самых отчаянных головорезов!

Вы бы видели её! Мрачная и зловещая. Она до середины скрыта клубами серого тумана, который не может разогнать никакой ураган, а на самом верху, как кровавый глаз, светится одно-единственное окно...

Ходят слухи, что в этой башне живет страшная и могущественная ведьма. Прислужница самого Белиара! Она может любого превратить в нежить!»

Грег обвел нас тяжёлым взглядом: «Ну что, все ещё хотите отправиться на этот дьявольский остров?»

Мы дружно кивнули.

— Нам некуда деваться, — вздохнул Альдер, — где-то там, в башне, томится мой учитель Ксардас.

— Некромант! — поморщился Грег, — там ему и место! А хотите, я отвезу вас в Ассасинию?

Пират оценивающе окинул меня с головы до ног и обратился к воинам света: «Подруга ваша, правда так себе... Ничего особенного. Но глаза голубые, кожа светлая... Можно было бы неплохо сбуть её в гарем султана!»

— Ах ты, гад одноглазый! — задыхнулась я от возмущения.

Из моих ладоней выскочили раскаленные молнии.

Если бы не Тилль, вовремя стукнувший меня под локти, от Грега остались бы одни головешки! Серебристые разряды впились в потолок пещеры, и на испугано присевшего пирата, лишь просыпался дождь из пыли и мелких камушков.

Грег пулей вылетел из пещеры и, приостановившись на пороге, крикнул: «И ноги этой ведьмы на моём корабле не будет!»

Он исчез за валунами...

— Кажется нам теперь не на чем плыть, — я виновато глянула на воинов света.

— Да ладно! Что-нибудь придумаем! — махнул рукой Альдер. — Всё равно Грег, ни за какие деньги, не хотел приближаться к острову. А как ты его напугала! Ускакал быстрее зайца!

Думали мы не менее двух часов, удрученно потягивая пиво, когда в светлом проёме входа обозначилась чья-то фигура...

В пещеру осторожно вошел пират.

На голове его полыхала алая бандана и в тон ей были шаровары, подпоясанные широким кушаком. За поясом натянутой прямо на голое тело жилетки, торчала рукоять сабли и нескольких ножей.

Сквозь длинные, тёмные пакли волос тусклым золотом поблескивала серьга в ухе.

— Скип?! — удивленно вскинулся Тилль, — что тебе нужно?

Альдер, как бы невзначай, положил руку на рукоять меча.

Пират прошел в пещеру, и его хмурое, даже какое-то злое, заросшее короткой, но густой бородой лицо, внезапно озарила добродушная улыбка.

— Приветствую тебя, избранная! И вас, воины света! — карие глаза Скипа лукаво блеснули.

— Откуда ты знаешь, кто мы? — по-прежнему, настороженно спросил Тилль.

— Вот, — Скип протянул свёрнутый в трубочку свиток, — это всё объяснит вам.

Тилль сорвал большую красную печать, пробормотав: «Послание от магов Огня. Это личная печать Пирокара!»

Он развернул лист и прочитал вслух: «Воины света! Человек, предъявивший этот свиток, друг. Он поможет, если возникнут проблемы. Во всём полагайтесь на него. Да осветит Иннос ваш путь! Удачи. Пирокар».

Мы с удивлением уставились на нежданного помощника, который уже успел расположиться за столом и налить себе кружку пива.

— Так ты помогаешь магам Огня? — Альдер пристроился напротив.

— Я не помогаю. Я сам есть маг Круга Огня, причём пятого уровня! — гордо выдал Скип.

Мы с Тиллем тоже поспешили сесть. Кто знает, какие откровения нас ждут ещё? Может и на ногах не устоим.

— А как же вы думаете, верховные маги всегда находятся в курсе всех событий, происходящих на острове? — Скип с удовольствием потягивал пиво. — Для этого, некоторым магам приходится менять свои рясы на плебейскую одежду и собирать информацию в разных слоях общества.

— Так ты шпион! — сообразила я.

— Нет! — скривился Скип, — я глаза и уши Верховного Мага Огня! Я служу Инносу и выполняю его волю. Нахожусь на передовой линии в битве со злом!

Ах, вот как это здесь называется!

Пока мы переваривали услышанное, наш гость откупорил ещё одну бутылку: «Хорошее пиво! Мне так надоели эти пиратские грог и ром!»

— Вам надо уходить, — Скип наконец-то утолил жажду, — Грег опасен.

— И чем же он опасен? — не поверил Альдер.

— За пару дней до того, как ты заявился в наш лагерь, у капитана была гостья, — Скин блаженно закурил, — я старался к ней не подходить близко, потому что почувствовал невероятную демоническую силу, исходящую от неё.

По началу, Грег хорохорился, а пираты сбежались поглазеть на гостью. Но от худенькой, завернутой в чёрный плащ фигурки веяло такой необъяснимой жутью, что всякая охота познакомиться поближе вмиг улетучилась.

Капитан и женщина удалились в хижину, а пираты, беспокойно озираясь по сторонам, поспешили убраться подальше. Весь лагерь впал в какое-то гнетущее состояние.

Наскоро помолвившись и попросив защиты у Инноса, я пробрался к хижине Грега и прислушался.

Повелительным, не терпящим никаких возражений, голосом незнакомка приказывала убить Тилля и Альдера. За это она пообещала Грэгу золотые горы, а так же страшную кару в случае неповиновения.

Избранную она требовала посадить под замок, пока за ней не придут. А когда капитан заикнулся, что вы такого натворили? Незнакомка объявила, что вы трое опасные преступники и затеваете убийство короля!

Скин немного помолчал, нервно постукивая пальцами по столу.

— Упоминание о Робаре насторожило меня, — продолжил он, — до крайности захотелось узнать, кто эта женщина, прикрывающаяся именем короля?

Я расковырял дырку в плохо подогнанных досках хижины и заглянул внутрь.

Капитан, зачарованный колдовством, неподвижно застыл посреди комнаты, а незнакомка, что-то нащёптывая, медленно кружила вокруг него и, как мне показалась, даже не касалась ногами пола!

«Ведьма!» — пронеслось у меня в голове. И та, словно почуяв, повернулась в мою сторону.

Я отпрянул от стены и, не разбирая дороги, бросился бежать!

В глазах Скипа заметался страх, волосы на лбу взмокли от пота. Пират залпом осушил кружку и прошептал: «Никогда я ещё так не боялся! Ведьмой оказалась..».

— Синтила! Племянница Робара! — закончил фразу Тилль и раздражённо сплюнул на пол.

— Кто бы мог подумать?! — немного успокоившись, воскликнул Скин, — король, наместник самих светлых богов, а племянница, ведьма Белиара! Это катастрофа!

— Почему? — удивился Тилль.

— У Робара нет детей и Синтила является главной претенденткой на престол. Вы можете себе представить, что станет с Миртаной, если королевой будет ведьма?!

— Ну, Робар пока не собирается помирать, — резонно заметил Альдер, — может ещё и наследником нас осчастливит, — и он, усмехнувшись, глянул на меня.

А причём здесь я? Лично я, в ближайшие сто лет, не собираюсь отваливать кому-либо наследников! Пусть уж лучше Синтила правит этой дурацкой Миртаной!

— И как же нам добраться до Чёрного острова? — Тиллю явно не терпелось встретиться с ведьмой.

— За этой скалой я припас для вас лодку, — Скин достал карту и расстелил её на столе, — остров находится в нескольких часах морем отсюда. Вам предстоит плыть по ходу солнца. Когда вы попадёте сюда, — Скин ткнул пальцем в карту, — начнётся «мёртвая

вода». Стоит лишь оказаться там и мелкая волна неудержимо потащит к скалистому берегу. И если подводные камни не пропорют днище судна, то оно неминуемо разобьётся о скалы.

Да, не очень привлекательная перспектива!

— И что делать? — Альдер пытливо разглядывал карту, словно там был начертан безопасный путь.

— Есть небольшой песчаный пляж и вам надо умудриться попасть именно туда. Думаю, Иннос и Аданос помогут своим избранникам. А я могу лишь пожелать удачи, — Скип вздохнул, — как бы я хотел сопровождать вас! Но мне нельзя рисковать, слишком трудно было внедриться в пиратский лагерь. А Грэг стал очень подозрителен.

Скип поднялся и направился к выходу.

— Удачи вам! Я верю, у вас всё получится! — обернувшись, сказал он и исчез за поворотом.

Сборы наши были не долги. Совершенно не хотелось вновь встречаться с Греггом, да ещё и с его головорезами!

Мы полезли вверх по горе, где я давеча, пока не появился капитан, любовалась пейзажем.

На самой вершине вся бухта и пляж, раскинулись перед нами, как на ладони. Я разглядела вдали остроконечные крыши пиратских хижин, дым от костров, несколько шхун и громадный корабль, с поднятыми парусами и развивающимся чёрным флагом.

— О, к нам снова спешат гости! — Тилль указал на группу людей, пробирающихся среди валунов.

— Жаль, что не сможем оказать им тёплый приём, но ничего, ещё встретимся! — пригрозил Альдер и, спрыгнув на нижний уступ, поймал меня, рухнувшую сверху.

Спустившись с другой стороны, мы сразу заметили баркас, покачивающийся на волнах. Крепкий канат удерживал его, не смотря на то, что вбитый в землю колышек нагнулся к воде.

Не останавливаясь, мы устремились к лодке. Скорее всего, Грэг уже побывал в пещере, и вскоре пираты догадаются, куда мы направились.

По-пояс в воде мы добрались до баркаса. Светлые воины сразу запрыгнули в лодку, а я никак не могла перегнуться через борт. Намокший доспех тянул меня обратно в воду. Судорожно вцепившись в борт, я бултыхала ногами, пока Тилль не сжалился и, схватив меня за шиворот, не затащил внутрь.

Альдер, тем временем, обрубил канат и бросился ставить парус. Ветер сразу потащил нас в открытое море. Мой доспех ещё не успел просохнуть, когда на быстро удаляющемся берегу показались пираты. Они что-то кричали нам вслед, размахивая оружием.

Тилль, не долго думая, ответил им на орочем языке и показал очень неприличный жест. Уж что-что, а это он умеет!

Наша лодка неслась по волнам, вслед за солнцем, и вскоре берег с разъяренными пиратами растаял в белёсой дымке.

— Кажется оторвались! — обрадовался Тилль.

— Кто знает? — Альдер сидел на корме, удерживая руль. — Мы новички в море, а Грег старый морской волк. Пока не доберёмся до «мертвой воды», гарантировать ничего нельзя.

— Не волк, а акула! — зло сплюнул за борт Тилль.

Я поняла, что в списке на беспощадную расправу, Тилль, помимо Синтилы, добавил ещё одно имя.

Постепенно мы успокоились. Альдер рулил, держа на коленях карту Скипа, где три малюсенькие точки медленно, но упорно перемещались к чёрной кляксе среди голубого простора. Я, сидя на носу, напряжённо вглядывалась вдаль, надеясь первой заметить остров. Но тот и не думал появляться.

— Где же этот остров? — не выдержала я, обернувшись к воинам света, и застыла...

Сзади нас нагонял главный пиратский корабль с грозным флагом. Туго натянутые паруса с каждой секундой приближали его к нашей лодке. На носу корабля, внезапно, образовалось сероватое облачко.

— Ложись! — заорал Тилль и, так дёрнул меня за руку, что я чуть не пробила лбом днище.

Сверкающий шар, величиной с футбольный мяч, просвистел над нами, начисто срезав мачту. Опрокинувшись за борт, она так натянула парус, закреплённый канатом к одному из бортов, что лодка чуть не перевернулась.

Не растерявшись, Альдер молниеносно обрубил канат. Лодка выпрямилась и быстро закачалась из стороны в сторону, а мы чуть не вывалились в воду.

Проклиная на чём свет стоит пиратов, я судорожно пыталась выбраться из-под паруса и конечностей светлых воинов. Но это оказалось не так просто сделать.

Глава 7. В гости к ведьме

Только когда лодка устаканилась, мы смогли разобраться, где кто и выбросить за борт парус.

Я набила себе здоровенную лиловую шишку на лбу, чем слегка развеселила, приунывших было воинов света.

Тилль тоже получил падающей мачтой по голове, но это ни капли не отразилось на его здоровье. А любимчик богов и женщин, Альдер, вообще отделался лёгким испугом.

— Чем это они нас шарахнули? — я щедро поливала боевую рану, то есть шишку, лечебным эликсиром.

— «Кулак ветра», — просветил меня Тилль и потряс головой, чтобы вернуть мозги на место.

— А сейчас догонят и сделают из нас обугленные головешки! — мрачно спрогнозировал Альдер, следя за быстро приближающимся кораблём.

— Всегда хотела попробовать свиток с настоящим заклинанием! — пробормотала я, вытаскивая из сумки руну. Правда мне попался не «Кулак ветра», а «Шторм». Я помахала ей перед носами своих приятелей и кровожадно заявила, — сейчас устрою этим уродам Варфаламеевскую ночь!

— Не надо! — в один голос заорали воины света, но было уже поздно.

Я прочитала заклинание и с огромным удовольствием зашвырнула серебристый шар, образовавшийся у меня в руке, прямо в ухмыляющиеся пиратские рожи.

Но вместо того, чтобы разнести нависший над нами корабль в щепки, шар завис между обоими плавсредствами и стал медленно вращаться...

Как заворожённая смотрела я на него. Среди пиратов началась паника. Их корабль резко разворачивался. И в то момент, когда он встал к нам боком, шар взорвался.

Ударной волной меня отшвырнуло назад. Но в этот раз мне повезло! Я оказалась сверху, вновь образовавшейся, кучи-малы.

Барахтаясь под дружные проклятия на всех языках Миртаны, я заметила, что шар все ещё висит и потихоньку разбухает!

Я привстала, удивлённо разглядывая его, почему он не исчез? Но досмотреть, чем всё закончится не удалось. Поднявшийся было Тилль, увидав шар, снова рухнул на дно лодки, подмяв заодно и меня.

Стало тихо, как в могиле. Затем яркая вспышка озарила небеса, и мы взлетели...

Минута стремительного полёта показалась вечностью. В голове вертелась одна мысль: «Что сделают со мной воины света, если мы останемся живы?!»

Наверно, мы были на приличной высоте, потому что, когда лодка ухнула вниз, все мои внутренности перевернулись, а дыхание оборвалось.

Море радостно встретило нас, окатив тучей брызг, и по мелким волнам, как по стиральной доске, мы понеслись вперёд.

Ещё несколько секунд и лодка врезалась в пологий берег. Зарывшись носом в рыхлый песок, она резко поднялась на попу, задрав корму, и мы, словно запущенные из катапульты, вылетели из неё.

Теперь берег приветливо распахнул нам свои объятия, заботливо подложив на место нашего приземления кучи мелких камушков и острых ракушек.

Припечатавшись со всей дури, я долго не могла придти в себя. Наконец, кое-как усевшись, огляделась вокруг.

Воины света тоже заторможено копошились, пытаясь встать на ноги. Но удалось это сделать только Альдеру, да и то на карачки. Обретя хоть такую возможность к передвижению, он сразу подобрался к нам с Тиллем и принялся отпаивать лечебными эликсирами.

Лишь выхлебав три пузырька, я почувствовала себя полноценной личностью, а не мешком с костями.

— Всё-таки мы прибыли на Чёрный остров! Хот, я до последнего сомневался, что нам это удастся, — весело сказал Альдер.

Тилль безвольно раскинулся на песке и смотрел в небо.

— Да... С нашей избранной не соскучишься, — задумчиво произнёс он, — таких приключений даже мы с Альдером на свои головы не находили. Теперь мне понятно, почему мы должны всегда быть рядом с ней. Это, Альдер, нам с тобой такое наказание уготовано от богов, дабы раскаялись мы во всех своих прошлых грехах! — Тилль ткнул в мою сторону грязным пальцем, — она наша кара небесная!

— Но я же хотела, как лучше! — принялась оправдываться я.

— Кто бы сомневался! — Тилль медленно приподнялся, — последний раз предупреждаю, ещё одно колдовство и я оторву твои мерзкие ручонки!

Я виновато глянула на Тилля и поняла, что он действительно оторвёт и ручонки и глупую головёнку в придачу!

— Да, ладно, Тилль, не парься! — похоже Альдера волновал только конечный результат, а не способ, каким он был достигнут.

Чёрный остров не зря носил такое название.

Ни одно яркое пятнышко здесь не могло обрадовать глаз. Мрачный ландшафт простирался до горизонта, и там вознеслась высокая скала и как продолжение её, остроконечная башня, такая же чёрная и пугающая, как и всё вокруг.

— Ну и выбрала Синтила себе местечко для дачи! — поёжилась я.

— Ведьма! Что с неё взять? Здесь проще связаться с адскими силами, — Тилль, наконец-то, поднялся с земли.

— Все живы? У всех всё в порядке? — Альдеру не терпелось рвануть к башне. — Тогда чего тянуть резину? Синтила ждёт!

«Надеюсь, что не ждёт!» — испуганно подумала я, и мы побрели в гости к ведьме.

Ксардас

Серый туман густой пеленой заволок подножие горы. Далее он отдельными клоками прилеплялся по всей скале и добирался до середины самой башни.

Туман постоянно колыхался, перемещался с места на место, и от этого казалось, что гора и башня, как живые дышат и движутся. Неподвижным оставался только красный провал окна на самом верху башни, недобро озирающий всё вокруг.

Дорога закрученным серпантинном вилась вокруг горы. Вряд ли ей пользовалась Синтила. Но, как и полагается радушной хозяйке, ведьма соорудила путь к своему жилищу.

Из клубящегося тумана навстречу вытянулись серые щупальца и словно сторожевые псы обнюхали нас. Ничего подозрительного не обнаружив, щупальца растаяли, превратившись в тонкую дымку.

Сотворённый Альдером магический огонёк осветил полумрак тумана, и мы полезли в гору. Дорога была самой обыкновенной, никаких сюрпризов. Тишину нарушало только похрустывание мелких камушков под нашими ногами.

Постепенно напряжение спало. Воины света попрятали оружие, приготовленное на случай внезапного нападения, и я вскоре заметила, что Тилль уже идет с бутылкой пива в руках, то и дело прикладываясь к горлышку. Значит первые два монстра нам не страшны! Один сдохнет от пивного перегара, а другого, в случае чего, Тилль добьёт пустой бутылкой.

Туман закончился сразу.

Вот только что всё кругом застилала серая мгла, а через шаг я зажмурилась от прозрачности воздуха. Теперь туман клубился лишь у подножия башни.

Обогнув ещё три раза вокруг горы мы очутились на ровной площадке. Далеко внизу раскинулся остров. Он и правда походил на жирную, чёрную кляксу посреди голубой морской дали.

Корабля пиратов я не заметила. То ли он потонул, то ли успел убраться восвояси.

Туман у башни оказался реденьким и не мог скрыть грубой кладки с зелёным мхом между кирпичей. Кругом, по-прежнему, было тихо. Видимо Синтила пребывала в полной уверенности, что ни один нормальный человек на её остров не сунется, тем более по своей воле!

Полное отсутствие какого-либо входа являлось пока самой большой неприятностью, особенно для Альдера. Побродив вокруг башни, мы устали и устроились на единственное окно, горевшее красным огнём в вышине.

— Что будем делать? — задал свой излюбленный вопрос Альдер.

Я пожала плечами.

— Должен быть вход! — уверенно откликнулся Тилль, — мы, либо что-то упустили, либо он зачарован и просто невидим.

— Эх! Сейчас бы Ксардас помог! — горестно вздохнул Альдер, — пойдём, Тилль, стены ощупывать.

— Что делать? — не поняла я.

— Стены ощупывать! — насмешливо повторил Тилль, — если вход есть, мы его найдём!

И светлые воины, упёршись в стены башни руками, стали расходиться в разные стороны. Я решила подождать, потому что после моих друзей ощупывать было уже нечего. Но вернулись они, на удивление, быстро.

— Ничего не нашли! — удручённо сообщил мне Альдер.

Да я и так уж сама догадалась.

— Надо спускаться обратно! — приказным тоном скомандовал Тилль, — скорее всего вход где-нибудь в тумане, и мы его не заметили.

— Отдохнуть бы! — мне страшно не хотелось возвращаться, а потом, наверняка, снова лезть в гору.

— Некогда отдыхать! — рявкнул Тилль, — нежная какая! Вон, напейся эликсиров бодрости и вперёд!

— Да кто ты такой, чтобы мне приказывать?! — разозлилась я, — пока не отдохну, с места не сдвинусь.

Я демонстративно развернулась и протопала к башне.

Воины света как-то странно следили за мной.

Присев у стенки, я вытянула ноги и откинулась спиной к холодным кирпичам. Вернее

хотела, потому что спина моя, не обнаружив опоры, провалилась в темноту...

Шлёпнувшись с небольшой высоты на каменный пол, я перекувырнулась через голову, так как ноги мои занесло далеко вперёд и встала на карачки. Сверху на голову плюхнулась сумка, и я чуть не расквасила нос об узорчатые плиты пола.

Тут же рядом приземлились воины света.

— Вот видишь, Альдер, сработало! — Тилль рассмеялся, помогая встать мне на ноги.

— Что сработало? — снова не поняла я.

— Понимаешь, Тилль заметил, что в стрессовых ситуациях ты соображаешь намного эффективней, — объяснил Альдер, подсовывая мне очередной эликсир.

Я чуть не подавилась лекарством и злобно прошипела: «Ненавижу вас обоих! А ты, Тилль, закончишь свою жизнь в супе из мясных жуков!»

Но Тилль только потешался: «Ты бы видела, как взлетели твои ноги! Поздравляю, ты открыла новый способ входа в дом!»

— Это же надо сесть именно там, где была дверь! — Альдер покачал головой, — Марина, прости, но ведь тебе опять повезло. Кто бы смог догадаться, что вход расположен так низко?

Окончательно разобидевшись на воинов света, я решила с ними больше не разговаривать и отвернувшись, стала разглядывать убранство башни.

А посмотреть было на что!

Синтила обожала роскошь. И если снаружи башня была мрачная и неприглядная, то внутри глаза разбегались от огромного количества ярких украшений. Стены сияли от вышитых золотом и серебром гобеленов. Изящная резная мебель была со вкусом подобрана под цвет тканых обоев. Везде красовались различные вазочки и фарфоровые фигурки животных. И никаких чадящих факелов и свечей! Прекрасная хрустальная люстра с сотнями подвесок переливалась под потолком в свете магических огней.

— Красиво, — даже Тилль оценил апартаменты ведьмы, — почти, как во дворце Робара.

И только Альдер, не обращая внимания на окружающую роскошь, сразу помчался в один из полутёмных углов. Там начиналась, покрытая ковровой дорожкой, лестница на верхний этаж башни, а напротив её отсвечивала холодным стальным блеском дверь, ведущая в подземелье.

Именно эта дверь очень заинтересовала Альдера.

Рядом на вбитом в стену гвозде, висел здоровенный ключ. Схватив его, Альдер принялся нетерпеливо щёлкать замком. Через пару секунд дверь бесшумно распахнулась, и я увидела сбегаящую круто вниз лестницу.

Ну конечно же, нам именно туда! Страшные подземелья для воинов света самые любимые места для прогулок!

Не успела я оглянуться, как Альдер растворился в полутьме.

— Избранная, ты как думаешь спускаться? Обычным способом или кубарем? — поинтересовался Тилль, делая невинные глазки.

Я попробовала испепелить его взглядом, но у меня, к сожалению, ничего не получилось. Тилль весело подтолкнул меня к ступеням, и мы пошли вниз.

С каждой ступенькой становилось всё страшнее и мрачнее. Если бы не Тилль, топающий сзади, я не задумываясь вернулась бы обратно!

Выйдя на небольшую площадку, мы обнаружили поднятую секретным механизмом

решётку. Значит Альдер уже побывал здесь!

За решёткой короткая лесенка привела в унылый коридор. Серые камни, поросшие неприятным белёсым мхом, темнели полосками стекающей по стенам воды. А поднимающиеся из-под плит пола тяжёлые испарения, наполняли воздух затхлостью и мерзкой вонью.

Несколько дверей с решётками на окошках вели в камеры. Альдер уже ковырялся отмычкой в одной из них.

— Ксардас здесь, — обернулся он к нам, — но с магом, что-то не так, он не откликается и лежит, как мёртвый.

Замок щёлкнул. С тихим скрежетом приоткрылась дверь, и мы проскользнули внутрь камеры.

На пустом деревянном топчане, вытянувшись как струна, возлежал некромант. С первого взгляда казалось, что и не человек это вовсе, а статуя. Восковой цвет лица и устремленные в потолок незрячие, остекленевшие глаза лишь добавляли сходства.

Мы медленно подошли к магу. Тот совершенно ни на что не реагировал и продолжал тарашиться вверх.

— Может вытащим его отсюда и переправим к магам Огня? — Альдер взял Ксардаса за руку, — а холодный-то какой! Синтила его заморозила!

— Да, уж... Недаром говорят, что лучше семь раз покрыться потом, чем один раз инеем, — Тилль тоже прикоснулся к некроманту, — как понесём?

— А он, вообще, живой? — я настороженно выглядывала из-за спин своих приятелей.

— У меня гости? — мелодичный, насмешливый голос прозвучал, как обычно в самый неподходящий момент.

Воины света в миг приклеились к стенам и отчаянно загромыхали непонятно откуда взявшимися цепями.

— Вы трое, как крысы, пролезете в любую щель! Но я всё равно рада, что вы посетили меня, — Синтила медленно приблизилась ко мне, — Белиар не знает о твоём возвращении и это просто замечательно! Так что добро пожаловать, избранная, вдвоём мы с тобой не заскучаем.

Я тоскливо оглянулась на своих друзей и поплыла за удаляющейся Синтилой. Мы поднялись на самый верх башни в ту самую комнату, где находилось единственное окно в резиденции ведьмы.

Огромный круглый зал светился кровавым светом. Этот свет струился отовсюду. Стены, пол и потолок, пропитанные им, словно истекали кровью.

Посреди зала сияла голубым светом пентаграмма: круг с пятиконечной звездой, между лучами которой колдовскими рунами были вписаны заклинания.

— Правда мило, — хищно заулыбалась ведьма, — эта комната у меня предназначена для самых дорогих гостей.

— Что ты собираешься делать? — первый мой испуг прошёл. Мне отчего-то стало спокойно. Росла уверенность в своих силах, словно кто-то незримый поддерживал меня.

Вспомнилось видение Инноса в негасимом огне Поднебесного города. Может светлые боги не так уж и крепко спят?

— Ничего особенного, — Синтила небрежно махнула рукой, и меня понесло в центр пентаграммы, — просто я сейчас заберу твою магическую силу. Ну сама подумай, зачем тебе эта головная боль? А потом отправлю в Хоринис. Пристроишься в каком-нибудь борделе. А

вот о своих дружках можешь забыть! В этот раз ничто не помешает мне сделать из них зомби!

Я в пол уха слушала страшные слова ведьмы, потому что они ни грамма меня не касались. Все мои чувства сосредоточились на пентаграмме. Она заряжала меня магической энергией!

Вскоре я была переполнена силой и Синтила казалась мне несмышлёным малышом. Интересно, это как же она отнимет у меня магию?! Мне стало смешно.

Заметив это, ведьма чуть не подпрыгнула от бешенства, лицо её почернело, черты его исказились злобной маской, а волосы встали дыбом.

Быстро шепча заклинания вперемешку с проклятиями, она медленно приближалась к пентаграмме, но переступить черту так и не решилась.

Я была в полной безопасности и, прикрыв глаза, погрузилась в мягкий поток чистых магических струй. Они словно омывали меня, просачиваясь сквозь тело и отделяя от внешнего мира, уводили мой разум в неведомые дали...

Вопль Синтилы взорвал сознание и вернул меня к действительности. Я вздрогнула и открыла глаза.

Ведьма с ужасом взирала на меня.

Знаки пентаграммы потухли, и всё кровавое оформление колдовской комнаты исчезло. Меня окружали обыкновенные серые стены, а в окно лился тусклый свет начинающихся сумерек.

— Как ты смогла разрушить мои чары? — злобно прошипела Синтила, — но не думай, что тебе удастся это и во второй раз!

Она взмахнула руками и будто окаменела, только губы её шевелились, произнося какое-то самое жуткое заклинание, имеющееся в арсенале.

Я поняла, что на сей раз мне действительно несдобровать, ведь защитная аура пентаграммы исчезла.

Что же делать?!

Глава 8. Бешеные мурашки

Я лихорадочно принялась шарить в сумке, но вместо шершавого пергамента руны, та подсунула мне нечто плоское и гладкое.

Вытащив предложенное средство спасения, я в недоумении уставилась на небольшое круглое зеркальце. Никогда бы не подумала о существовании в моих запасах этого предмета!

Но долго удивляться не пришлось. Из рук Синтилы вылетели две раскалённые молнии. Повиснув в воздухе, они соединились в одну огненную стрелу и ринулись на меня.

Я не успела даже испугаться, только рука моя, словно кто подтолкнул её, выставила навстречу смерти мой крохотный щит.

Стрела влетела ровно в центр, и зеркало, громко треснув, отразило молнию. И Синтила получила свой подарочек обратно! А так как она всё ещё пребывала в каком-то ступоре, то не успела увернуться, и молния шарахнула ей прямо в лоб!

Ведьма безмолвно свалилась на пол. Я подбежала к ней.

— Я ещё доберусь до тебя! — с ненавистью прошептала Синтила и потеряла сознание.

Я не стала оказывать её первую медицинскую помощь, а поспешила вон из страшной башни к своим друзьям, пока ведьма не пришла в себя.

Сбежав в нижний зал, я увидела, что у дверей в подzemелье в карауле стоят два скелета с мечами наперевес. А в зале среди антиквариата разгуливают ещё штук пять.

Я попятилась, но охранники, заметив меня, перехватили мечи поудобней и припустили в мою сторону. О том, что на боку у меня болтается свой меч, я даже и не вспомнила! Да и вряд ли я смогла бы отбиться от нежити, что в прошлом, наверняка, были хорошо натренированными воинами.

Слава Инносу, что магическая сила в случае опасности сама напоминала о себе! Я почувствовала, что в ладонях защекотало и ни о чем не думая, выставила руки вперёд.

Серебристые молнии полоснули по преследователям, и громкий хруст обрушившихся костей, да звон покотившегося оружия, возвестил о моей победе!

Крадучись, я вновь пробралась к двери подzemелья. Сняв ключ, открыла дверь и только собралась спускаться, как услышала сзади приближающийся противный хруст.

Вернуться к друзьям с такой компанией я не могла, поэтому, тяжело вздохнув, развернулась...

Первая же молния разнесла самого нахального скелета вдребезги, остальные слуги Синтилы разбежались в разные стороны, пытаясь добраться до меня. Но я со всей дури молотила молниями, ни сколько не заботясь о том, куда они попадают.

Зал быстро наполнился дымом и гарью, а очередной скрежет развалившегося скелета прибавлял мне уверенности в своих силах.

Да, не плохо я подзарядилась у ведьмы, никому мало не покажется!

Когда побоище закончилось, я с удовольствием оглядела картину полного погрома и разрушения. Прекрасная мебель была перевёрнута и безнадежно испорчена. Дорогие безделушки превратились в мелкое крошево на полу. Картины и гобелены дымились, по ним то и дело пробегали язычки пламени. Половина хрустальных висюлек на люстре отсутствовала, а сама люстра опасно раскачивалась, нороя обрушиться вниз.

Может теперь Синтила, занявшись приборкой, хоть на время оставит нас в покое?

Я спустилась в подвал.

— Альдер, смотри! Я же говорил, что наша избранная выкрутится из любой ситуации, — радостно встретил меня Тилль.

Альдер приподнял голову, и я увидела в его глазах такую безнадежную усталость и боль, что сердце мое сжалось.

— Сейчас! Сейчас я вам помогу! — кинулась я к своим распростёртым друзьям.

Со своим нулевым опытом в открывании замков, я лишь сломав три отмычки, смогла освободить Альдера.

— Меня скорее снимите, а то я уже начинаю привыкать болтаться на цепях! — Тилль нервно задёргался, громыхая железками на весь подвал.

Альдер отстегнул его за две секунды.

— Что будем делать с Ксардасом? — смазывая эликсиром запястья стёртые кандалами до крови, спросил Тилль.

Некромант, по-прежнему, напоминал нечто среднее между мумией и мраморной статуей.

— Жив ли он? — Тилль с сомнением покачал головой, — а что с Синтилой? — наконец-то вспомнил он и о ведьме.

— Надо спешить! Она скоро придёт в себя, и тогда нам всем станет очень плохо, — я испугано глянула на дверь подвала.

Воины света больше ни о чём спрашивать не стали.

Мы сгрудились возле мага. Альдер попробовал его приподнять, но тот оказался таким тяжёлым, словно и впрямь был сделан из камня.

— Придётся возвращаться без него, — вздохнул Тилль и потянул Альдера за рукав, — надо убираться отсюда. Некромант мёртв!

— Я должен убедиться в этом! — Альдер упрямо цеплялся за призрачную надежду. Он поднёс к лицу мага ладонь, пытаясь определить, дышит тот или нет.

— Может этим удобнее? — я сняла амулет гарпий и поднесла его к носу некроманта. Легкие волоски перьев слегка заколыхались, показывая, что в Ксардасе ещё теплится жизнь.

— Он дышит! — радостно воскликнул Альдер.

И в этот момент амулет вспыхнул ярким светом, и из него на мага посыпались мелкие, переливающиеся всеми цветами радуги, капельки.

Окутав неподвижное тело, они в миг впитались внутрь, оставив после себя лишь свежий запах озона.

Ксардас глубоко вздохнул, чихнул и сел, уставившись на нас.

— Что со мной произошло? — спросил он, — избранная? Разве Белиар не отправил тебя обратно?

— Некогда рассказывать! — погонялка Альдер быстро возвращался от уныния в своё обычное состояние, — мы на Чёрном острове в башне Синтилы. Ксардас, ты сможешь телепортироваться к магам Огня?

— Что я там забыл? — презрительно поджал губы некромант, — сначала надо вернуться в мою башню. Но из этого подвала переместится не удастся. Всё вокруг зачаровано, — маг пристально оглядел стены и взмахнул рукой. Красные знаки кровавыми подтёками вспыхнули на серой кладке.

Мы поспешили к дверям темницы.

Ксардас прекрасно себя чувствовал. И то, что он столько времени провалялся, как каменный истукан, нисколько не отразилось на его здоровье.

Как бы мы не спешили, но поднявшись из подземелья, мои друзья поражённо застыли, разглядывая то, что осталось от покоев Синтилы.

— Ты что, опять испытывала какую-то сильную руну? — спросил Тилль.

— Нет, — заверила я его, — просто гоняла скелетов своими естественными молниями. Я же не виновата, что слуги ведьмы оказались такими увёртливыми!

— Да, тебе под горячую руку лучше не попадаться! — покачал головой Ксардас, а Альдер впервые улыбнулся и добавил: «Синтила тебе этого не простит».

— Её проблемы! — беспечно махнула я рукой.

— Я сейчас уничтожу всех вас! — яростный вопль Синтилы заставил нас быстро вспомнить заклинание телепортации.

Уже сквозь языки голубого пламени увидела я, как ведьма растерянно оглядывает свою комнату, и напоследок с удовольствием заметила, что люстра всё-таки грохнулась, и сотни осколков брызнули в разные стороны...

В башне Ксардаса тоже был небольшой погром. Конечно не такой шикарный, как у Синтилы! Но мебель слегка сдвинута со своих мест, одно кресло перевернуто, а посреди зала, прикрыв колдовскую пентаграмму, дымился поверженный лорд-демон. Довершали картину хаоса и беспорядка несколько аккуратных кучек костей, оставшихся после скелетов гоблинов.

— А здесь что произошло? — нахмурил брови Ксардас.

— Белиар решил, что башня тебе уже не нужна и заселил её своими слугами, — охотно объяснил Тилль, — пришлось нам с Альдером её почистить.

Ксардас недовольно поморщился и выгнал нас: «Идите, отдохайте! Мне надо навести порядок и расшифровать третий свиток. Кстати, а где он?»

Пришлось Тиллю срочно телепортироваться в монастырь магов Огня, чтобы забрать золотой свиток у Пирокара. Альдер наотрез отказался составить ему компанию, сославшись на то, что Элана вновь начнёт доставать его и навязываться в попутчики.

— Пирокар и так, косо смотрит на меня! — жаловался Альдер стенам башни, — словно это я уговариваю девчонку идти с нами...

— От тебя неизвестно, что ждать в следующую минуту, — переключился на меня Альдер, — а тут ещё вторую колдунью сажать себе на шею. С ума сойдёшь! Чего стоишь, улыбаешься? Помогай, давай, обед готовить!

Я согласно кивнула и принялась убирать с алхимического стола пробирки и склянки. А ворчание друга лишь поднимало мне настроение.

Тилль вернулся довольно быстро и первым делом загадочно улыбаясь, вручил Альдеру связанное трубочкой письмо.

— Элана просила передать лично тебе! — доложил Тилль и потом убежал наверх к Ксардасу.

Альдер распечатал письмо и, нахмурившись, быстро пробежал глазами по строчкам, затем подошёл к камину и бросил его в огонь. Бумага съежилась и почернела, а комнату наполнил аромат роз. Наверно Элана вылила на своё послание целый флакон дорогих Ассасинских духов.

— Ну, что там пишет Элана? — спросила я.

— Да что она может написать?! — раздражённо воскликнул Альдер, — опять просится

к нам. Вот привязалась!

Я не стала больше ничего говорить, видя, что моему другу и в самом деле не очень приятно обсуждать эту тему.

Да и сама я никак не могла решить, на чьей я стороне? Вроде и Элану жалко. Мучается бедная девочка! Но в тоже время я даже представить не могла, чтобы Альдер ответил ей взаимностью! Я так привыкла, что он всегда рядом. Может я тоже влюблена в светлого воина? А Тилль? Как всё запутано!

Только стоило подумать о Тилле, как он появился в комнате, довольный словно кот, объевшийся халявной сметаны и водрузил посреди стола пузатую бутылку с монастырским вином.

Рассевшись в кресла, мы приготовились слушать последние новости Хориниса.

Тилль, не забывая подливать вина, рассказывал всё, что успел узнать благоразумно умалчивая о Элане.

— Пирокар рад, что мы вернулись живыми с острова и нашли Ксардаса. В Хоринисе объявлено военное положение, и народ вооружается, чем может. Леса вокруг города кишат орками и нежитью. Все дороги опасны.

Ещё говорят, что постеры с изображением меня и Альдера развешены на каждом углу Хориниса. Синтила позаботилась донести до жителей, что мы опасные преступники. Наши головы оценены по 10 000 золотых каждая! Но желающих подзаработать так и не нашлось.

А вот про тебя, избранная, сплошное молчание. Хорошо иметь могущественного покровителя!

— Да, неплохо, — рассеянно согласилась я, искренне порадовавшись, что изображения такого страшилища как я не будут пугать детей.

— У меня странное предчувствие, что мы уже не вернёмся в Хоринис, — Альдер задумчиво вертел в руке бокал вина, — чтобы не произошло, я не хотел бы терять вас. Вы моя семья. Давайте поклянёмся, что только смерть сможет разлучить нас!

Мы с Тиллем переглянулись. Что-то странное творилось в последнее время с нашим другом. Слишком часто стали посещать его мрачные мысли. Может начал всё-таки взрослеть?

— Ну что ты, Альдер, я тебя никогда не покину! — Тилль сделал плаксивое лицо.

— А я если только двинусь умом, смогу бросить двух таких замечательных мужчин! — честно призналась я.

— Тогда осталось ждать не долго! — заключил Тилль.

Я хотела обидеться, но Альдер засмеялся и пришлось Тилля простить.

Прошло несколько почти спокойных и тихих дней.

Я отдыхала на самом верху башни, а воины света всюду развлекались у алхимического стола. Страшный грохот, перемешанный с руганью и смехом, доносился даже до моего убежища. Когда в небе, после фокусов мох приятелей, появлялись странные цветные клубы дыма, я пыталась уединиться и сбегала в лес, что располагался рядом с башней. Либо уходила к реке.

Но двое ненормальных доставали меня и там.

То они охотились, то им вдруг срочно потребовалось ловить рыбу.

Отвязаться от светлых воинов было не возможно!

Альдер вышел из состояния хандры и на пару с Тиллем совсем впал в детство. Я удивлялась, как это Ксардас ещё не устроил скандал по поводу непрекращающегося выпендрёжа моих приятелей? Но маг вообще не показывался, видимо свиток был очень интересный.

Ксардас появился внезапно, спутав все карты воинов света, которые как раз собрались выпить. Альдер только что улучшил прежний рецепт «Бешеных мурашек», и Тиллю не терпелось испробовать его.

Никогда ещё я так искренне не радовалась появлению некроманта!

Маг задумчиво прохаживался из угла в угол, не замечая разочарованных лиц светлых воинов.

— Я перевёл третий свиток, — Ксардас остановился, — и был весьма удивлён текстом. Оказывается вам, чтобы пройти в мир богов, нужны священные кольца. Именно они помогают простому смертному попасть на Великую Тропу, потому что несут в себе частичку того бога, которому принадлежали.

Перстни Инноса и Аданоса уже есть. Осталось ещё одно кольцо.

— У Белиара просить ничего не буду! — сразу решительно заявила я.

— Да это и бесполезно, — успокоил меня Ксардас, — как это ни странно, но существует четвёртое кольцо! Даже представить не могу, какому богу оно могло принадлежать? В Миртане с самого сотворения мира было три бога и нигде не упоминалось об ещё одном. Однако, именно оно поможет нам.

У Пирокара есть древняя карта. На ней обозначена неисследованная часть Хориниса, находящаяся за Северными горами. Это довольно обширная территория, окружённая со всех сторон неприступными скалами. Подобраться к ней невозможно ни с суши, ни с моря.

Единственный проход, это таинственный телепорт, спрятанный в горах в одной из пещер. Вам придётся отыскать его. Думаю, что ориентируясь по карте, вы сможете это сделать, — в руках Ксардаса появился большой зелёный кристалл, — этот камень активизирует механизм, и вы пройдёте в долину. Что вас там ожидает?

Возможно новые виды монстров, новые племена. Постарайтесь не привлекать к себе внимания и пройти, как можно незаметней. А найдя кольцо, сразу возвращайтесь. Тилль, Пирокар дал тебе карту?

— Да! — вспомнил Тилль. — Вот, сунул какой-то облезлый клочок пергамента.

Мы уставились в карту.

— Самое сложное, это найти пещеру с телепортом, — задумчиво потёр нос Альдер.

— А по-моему, куда сложнее разыскать кольцо, — не согласился с ним Тилль.

— А мне кажется, самое сложное, это пройти незамеченными, — поделилась и я своим мнением.

— С тобой мы незамеченными, точно, не пройдём! — рассмеялся Тилль.

Пока я туго соображала обижаться мне на Тилля или нет, Альдер попрыгал в сумку карту и кристалл и сказал: «Ну что, пошли дегустировать «Бешеные мурашки?»»

Я махнула на всё рукой и отправилась со светлыми воинами напиваться.

Последующий день напрочь вылетел из моего сознания. Но, наверно, мы не сильно бушевали, потому что Ксардас даже не стал устраивать нам разнос, когда мы вышли из алкогольной комы.

Голова моя трещала и грозила лопнуть. Не помогали даже особые эликсиры Альдера.

— Нет, друг, прежние мурашки были гораздо лучше! — Тилль безвольно раскинулся в

кресле, — после них остались хоть какие-то воспоминания, а сейчас ничего не помню. Что мы творили? Так не интересно!

— Наверно переборщил со слюной болотного дрона, — догадался Альдер, — ничего, переделаю.

Меня передёрнуло от отвращения, и я поспешила удалиться, чтобы не услышать ещё какие-нибудь подробности рецепта. Я заперлась в ванне и просидела в горячей воде, пока в дверь не стал ломиться Тилль.

— Ты что там утонула? — орал он, — если через пять минут не выйдешь, взломаю дверь и буду делать тебе искусственное дыхание!

Какой кошмар! Надо же, как соскучился! Пришлось срочно заканчивать водные процедуры.

Пока мы за столом вяло ковырялись в завтраке, некромант бродил вокруг, что-то бормоча себе под нос.

— Я уверен, что вы хорошо отдохнули, — наконец сообщил нам Ксардас, — так что некогда засиживаться, отправляйтесь в путь! Можете в монастырь заглянуть, вдруг Пирокар нашёл что-нибудь новенькое?

— Не-е-е-а... Мы сразу в дорогу! — замотал головой Альдер.

Тилль усмехнулся.

— Ну тогда чего тянуть? Завтра и отправляйтесь! — нетерпеливо выпроваживал нас Ксардас, — Альдер, иди за мной, я сообщу подробные инструкции.

Мы с Тиллем остались вдвоём.

Минут пять Тилль бесцеремонно разглядывал меня. Я терпеливо дождалась окончания просмотра, а потом спросила: «В профиль повернуться?»

— Разбаловал тебя Альдер! — буркнул Тилль и, достав гитару, стал что-то наигрывать.

А я лишний раз порадовалась, что встретила сначала с Альдером.

Воспитание Тиллю моё не нравится! Можно подумать, он наследный принц! Посмотрел бы на себя со стороны, что сам выделяет на сцене.

Глава 9. В снежных горах

Наступившее утро растекалась липким туманом и унылостью.

Мы снова отправлялись в путь на сей раз, строго придерживаясь северного направления.

Накануне вечером, Ксардас долго расспрашивал меня о том, как я устояла перед колдовством Синтилы. Он заставил вспомнить и нарисовать почти все знаки в пентаграмме ведьмы, а потом хмуро разглядывал их.

— Так значит ты уверена, что эти знаки придавали тебе силы? — допытывался некромант, — странно! Это самые сильные символы бога тьмы. Некоторые даже я вижу впервые!

— И что это значит? — спросил Альдер.

— Ведьма она, самая настоящая, — пренебрежительно кивнул на меня Тилль, — вспомни, как она колдует. Всё с ног на голову перевернёт!

— Ведьма или нет не могу сказать, — засомневался Ксардас, — но то, что тёмной силы в избранной более чем достаточно, и она помогает и защищает её, это точно! Белиар не оставит её в покое. В конце концов могу с уверенностью это сказать ты, Марина, примешь сторону тьмы. Ты рождена под этим знаком и надо торопиться, пока зло не завладело тобой окончательно. Как нам повезло, что избранная из другого мира и способности её ещё не развиты в должной мере! Родись она здесь и ни о каком спасении от Белиара не могло идти и речи! Вдвоём они являли бы несокрушимую силы, и ничто не остановило бы расползание тьмы.

У-у-у... Какая я крутая!

Жаль только, что тьма меня совершенно не привлекает, а больше по душе солнце и вольный ветер. Да и что греха таить, в случае выбора я, конечно же, осталась со своими отмороженными друзьями.

— Только влияние вас, воинов света, удерживает избранную, — продолжил Ксардас, — так что берегите и не обижайте её, а то уйдёт к Белиару!

— Да куда она денется? Она же влюблена в меня по уши, — категорично заявил Тилль.

Я просто онемела от такого нахальства! Потом почувствовала, как под насмешливыми взглядами воинов света, лицо моё заливается краской.

Я заёрзала в кресле, а потом окончательно смутившись, потихоньку убралась из комнаты.

В своей спальне я бухнулась на кровать и задремала. И проспала до тех пор, пока Ксардас утром не растолкал меня.

И вот мы топаем по узкой тропинке.

Впереди, держа карту наперевес, мчится Альдер, я посередке, а сзади идёт Тилль, бдительно охраняя и погоняя меня.

Мутный рассвет сменился таким же невзрачным и серым днём. К обеду стал накрапывать мелкий дождик, постепенно перешедший в нескончаемый нудный ливень. Дорога превратилась в жирную грязь, которая чуть ли не килограммовыми комьями налипла на подошвы сапог.

— Я уже пупочную грыжу себе заработала! — не выдержала я, еле-еле передвигая тяжеленные ноги, — не пора ли где-нибудь передохнуть?

— Вон за тем поворотом должен быть домик охотников, — обрадовал меня Альдер.

И правда, съехав с небольшого пригорка по грязи, как по льду и повернув за возвышающийся валун, мы очутились на полянке.

Увидев домик охотников, я разочаровано вздохнула. Им оказалось хлипкое сооружение без стен. Просто навес, причём весь дырявый! Струи дождя щедро поливали стоящие под ним рогатины, на которых были натянуты для просушки волчьи шкуры.

Альдер, не задерживаясь, протопал мимо к краю поляны. Там в пышных кустах, разросшихся возле холма, прятался вход в пещеру. Я сразу повеселела, кажется нашли сухое место! Ещё больше меня обрадовала дверь в одной из стен пещеры.

Альдер поковырялся в замке, и перед нашими взорами возникла вырубленная в камне комната. Ровные плитки пола. По углам резные колонны до потолка, украшенные геометрическим орнаментом. А несколько расстеленных на полу циновок и пара сундуков показали мне прямо царской обстановкой!

От одежды повалил пар, и она мигом просохла. Я отряхнула грязь с сапог и прошла к небольшому очагу.

Закончился первый день нашего похода. Что ждёт дальше?

Погода с каждым днём ухудшалась.

То и дело внезапно обрушивались ливни, переходящие в мелкие затяжные дожди. Мне казалось, что я вся разбухла от сырости и скоро начну потихоньку просачиваться через, неуспевающий просыхать, доспех.

Нужно ли говорить, что мы все трое отчаянно чихали, кашляли и хлопали носами. Особенно я!

Поэтому, когда с небес, кружась, полетели первые снежинки, радости моей не было предела. Лучше уж снег, чем нескончаемая мокрота! А потом сквозь тучи выглянуло яркое солнышко, и всё вокруг заблестело и заискрилось бриллиантовыми искрами. На деревьях повис, как гирлянды растопырившийся острыми иголочками иней.

Мы срочно утеплились, превратившись в большие меховые игрушки. Настроение стало совсем новогоднее! Так и казалось, что вот сейчас мы нарядим ёлку и начнём водить вокруг неё хороводы!

Находясь в восторженно-приподнятом состоянии духа, я даже не обращала внимания на выходки Тилля, который загребая снег руками, как лопатами, лепил большие рыхлые комки и обстреливал ими меня, стараясь непременно попасть пониже спины.

Я уворачивалась и пыталась спрятаться за Альдера.

Так, погоняемые Тиллем, мы добрались до полностью замерзшей реки. Через неё был перекинут мост, причём гораздо крепче и лучше, чем пред воротами Хориниса.

У моста прыгало несколько заросших длинной, пепельной шерстью гоблинов. Увидев нашу компанию, они дружно заверещали, замахали дубинками и бросились в атаку.

Самый шустрый гoblin поучил ком снега от Тилля прямо в раскрытую пасть и, перевернувшись, вылетел на ледяную гладь реки. Крутясь на спине, как юла он исчез вдали. Приятели его удивлённо остановились, опустив дубинки, и были моментально добиты воинами света.

Сразу за мостом дорога превращалась в крутую и длинную, сплошь заледенелую горку.

Воины света, видимо решив покрасоваться передо мной, лихо покатались вниз стоя на ногах. Я же не стала рисковать шеей и поехала вниз сидя.

Быстро набрав скорость, я для начала догнала Альдера и сшибла его, как кеглю. А потом, на пару с ним мы домчались до, ни чего не подозревающего, Тилля и понеслись дальше уже дружной кучей.

В конце пути дорога делала резкий вираж. Хорошо, что там были вбиты ограждения в виде толстых дубовых столбов с перекладинами, не позволяющими таким идиотам, как мы улететь в глубокую пропасть!

Вляпавшись в ограждение, мы остановились, слегка развернулись и медленно скатились в заснеженное ущелье.

Кое-как поднявшись и придя в себя, я снова получила нагоняй от Тилля. Обвиняя меня во всех грехах, Тилль вопил на всё ущелье, что я хочу его смерти и буянил до тех пор, пока Альдер не предупредил, что от таких криков может сойти лавина.

Разобиженная до слёз, я тащила за воинами света в рыхлых сугробах проваливаясь в снег чуть ли не по колено.

К вечеру здорово приморозило и повалили крупные хлопья снега. В ущелье и так было уныло, а теперь я вообще почувствовала себя совершенно одинокой, никому не нужной и всеми забытой.

Окончательно впав в депрессию, опустив голову, топала я в быстро надвигающихся сумерках, пока не упёрлась лбом в чью-то спину.

— Избранная прибыла, — объявил Тилль, оглянувшись, — а что ты такая грустная? Всё ещё на меня дуешься?

За Тиллем скрывался низкий вход в пещеру.

— Пригнись, а то шишку себе заработаешь, — позаботился обо мне Тилль.

С чего бы это? Неужели, совесть проснулась?

Я протиснулась внутрь. Альдер уже раздувал костёр, а появившийся вслед за мной Тилль, тут же подвесил над чадившими сырыми дровами котелок со снегом.

Помучившись с не разгорающимися поленьями, Альдер плюнул и что-то пошептал над костром. Моментально взревшее пламя в минуту растопило снег и вскипятило образовавшуюся воду.

Мы принялись ковыряться в сумках. Каждый хотел внести свою лепту в намечавшийся ужин. Я покидала душистые травы и специи. Альдер крупу и какой-то странный порошок, чтобы повкуснее было. Ну, а Тилль навалил куски копчёного мяса и колбасы.

После ужина мы отдыхали возле костра. Подобревший от еды Тилль достал гитару.

— Сегодня пою только для тебя! — обворожительно улыбнувшись мне, сказал он.

«Надо же! — подумала я, — неужели испугался, что сбегу к Белиару?»

Уже несколько дней брели мы по заснеженным ущельям. Скалы вокруг становились всё выше и круче. Еле заметная тропка, ведущая нас по уверениям Альдера напрямик к пещере с телепортом, становилась всё более труднопроходимой.

Часто кучи осыпавшихся камней полностью перекрывали дальнейший путь и приходилось карабкаться по скользким, холодным валунам высоко вверх, а потом осторожно спускаться, стараясь не переломать себе что-нибудь.

С каждой новой преодолённой преградой я всё больше убеждалась, что горы не моя стихия! Вечерами, пытаясь согреться у костра, я раздражённо вспоминала о магах Огня и Ксардасе. Послали нас чёрт знает куда, а сами сидят в тепле и только молятся о нашем

благополучии. Сами бы пошастали здесь!

Воины света, в отличие от меня, безропотно сносили все неудобства походной жизни. Похоже им даже нравилось бродить по этим каменным лабиринтам. Они весело проводили время и чувствовали себя замечательно! И плевать им было, где курить, пить пиво и донимать меня своими дурацкими шутками!

Сегодня мы с утра бродили по засыпанному снегом плато, выискивая загадочную пещеру. Густо валивший снег быстро засыпал наши следы, и мы кружили, как говорится, в трёх соснах, не в силах понять были мы на этом месте или нет?!

Даже карта не помогала!

Наверно за тысячу лет эта чёртова пещера была полностью погребена под слоем осыпавшихся камней и снега.

Я совсем измучилась и отчаялась и поэтому беспрестанно нудила, что мы скоро помрём в этом ледяном царстве. Тилль обзывал меня глупой овцой и дёргал за верёвку, которой я снова была к нему привязана.

Уж и не знаю, каким невероятным чутьем вынюхал Альдер пещеру для ночлега?! Мы забились в неё, а разбушевавшийся не на шутку ураган быстро намёл сугроб у её входа. Шум непогоды превратился в глухое завывание.

Крошечный костерок давал больше дыма, чем тепла, поэтому мне, волей неволей, пришлось располагаться поближе к Тиллю.

Тилль гостеприимно распахнул свою куртку, и я прижавшись к его горячему боку поняла, что теперь смогу пережить не только надвигающуюся холодную ночь, но и ядерную зиму.

Альдер, позавидовав мне, тоже стал проситься под крылышко к Тиллю, но тот бурно возмутился, говоря, что может мы на нём ещё еду греть начнём или чай накипятим?

Я рассмеялась, представив Тилля с котелком на голове.

— Иди вон грейся к своему муженьку! — разобиделся Тилль.

Ага, сейчас! Оторвать меня от такого обогревателя, в данный момент, было бы очень сложно! Я придвинулась поплотней и сделала вид, что моментально уснула.

Бедный Альдер! Я ему не завидую.

Луч света нахально светил мне прямо в глаза. Покрутив головой, я проснулась. В небольшую дырочку в сугробе, завалившим вход, струился яркий солнечный день.

Отпихнув присоседившегося рядом Альдера и выбравшись из медвежьих объятий Тилля, я полезла из пещеры. Снег у входа оказался довольно плотным, и хорошенько поднажав плечом я вывалилась наружу вместе со всем сугробом.

Прекрасное зимнее утро ошеломило меня поразительной голубизной неба и сверкающим покрывалом чистого, свежего снега. Вся долина была выстлана им, словно кто-то готовился к большому празднику. Даже тёмные скалы, окаймляющие её со всех сторон, тоже вырядились в блестящие сугробы, набившиеся в каждую расщелину, выемку и уступ.

И посреди этого великолепия чёрным столбом торчала полуразрушенная башня...

Разглядывая мрачные, гладкие стены, я никак не могла понять, почему мы вчера умудрились не найти её?! Долина не так уж и велика и надо было очень постараться, чтобы не пробить себе лбы об её каменные стены!

Я забралась обратно в пещеру и стала расталкивать, беззаботно дрыхнувших, воинов света.

— Просыпайтесь. Я нашла телепорт!

— Что? — подпрыгнул Альдер и моментально проснулся.

А Тиллю все телепорты, похоже, были по барабану. Он отмахивался от меня и посылал вместе с телепортами куда подальше. Только когда Альдер пообещал натолкать ему за шиворот снегу, Тилль приоткрыл заспанные глаза и глянул на башню.

— Чего орать? — недовольно пробурчал он, — никуда же она не уползёт!

— Вчера её здесь точно не было, — уверенно заявил Альдер, — так что надо торопиться, а то и правда вдруг исчезнет.

Мне как-то сразу расхотелось исследовать странное строение. Но кто же меня будет спрашивать? Наспех перекусив, воины света рванули к башне. Я догнала их возле свалившихся сверху зубчатых блоков.

Стены, сложенные из какого-то чёрного отполированного камня, не имели ни одного даже крохотного отверстия. Я поняла, что о нормальном входе не было и речи, а хорошо утоптанная дорожка вокруг башни говорила о том, что воины света уже раз десять обежали её вокруг.

— Вход завален снегом, — деловым тоном сообщил мне Альдер.

— И что делать? — я боялась опять какого-нибудь подвоха со стороны своих приятелей.

— Будем растапливать снег, — огорошил меня Альдер, сосредоточенно разыскивая что-то в своей сумке и приговаривая, — ну, где же ты, «Огненный дождь»?

— Я увижу огненный дождь? — восхитилась я.

— Да, — подтвердил Тилль, — и это будет последнее, что ты увидишь в своей жизни. Если, конечно, не уединишься со мной в пещере.

— А Альдер? Он не пострадает? — испугалась я.

— С ним ничего не случится, ведь он будет колдовать.

— Вы ещё здесь? — обернулся к нам Альдер, — ну-ка, живо прячьтесь!

Мы помчались в пещеру из которой вылезли утром.

Плюхнувшись на живот, я замерла у входа, стараясь ничего не пропустить и не обращая внимания на ругающегося и дергающего меня за ногу Тилля.

Альдер взмахнул руками, и сразу потемнело, а потом с небес посыпались огненные сосульки, впивающиеся в землю со странным звуком.

Чпок, чпок... Разносилось по всей долине.

Снег моментально испарялся, обнажая дымящуюся чёрную землю. Затаив дыхание, я наблюдала за этим чудом, высовываясь всё больше из пещеры. Меня удивляло, что в Альдера не попадала ни одна из этих разящих стрел.

Внезапно Тилль так рванул меня за ноги, что ободрав руки, я въехала внутрь нашего убежища. Только я разинула рот, чтобы высказать светлому воину всё, что о нём думаю, как яркая вспышка света на миг ослепила меня.

— Что это было? — прошептала я, прозрев.

— Твоя смерть, — хмуро ответил Тилль и кивнул в сторону выхода.

Обернувшись, я увидела исходящую горячим паром воронку. Как раз в том месте, где только что торчала моя голова!

— Тилль, ты спас мне жизнь! — С огромным чувством благодарности и раскаяния кинулась я на шею растерявшемуся другу, обильно поливая его хлынувшими слезами счастья.

— Это воля богов! Охранять тебя моя работа! — Тилль отчаянно отбивался, пытаясь уползти вглубь пещеры.

Но разве можно избавиться от восторженной женщины столь малом пространстве?

Тилль смирился и мужественно перенёс все мои истерические вопли и слёзы.

— Альдер, как ты это терпишь? — замучено спросил он появившегося приятеля.

— Ты же всегда завидуешь, когда избранная лезет ко мне обниматься, — пожал плечами Альдер, — а что случилось? Она ловила «Огненный дождь»?

Интересно, это когда же я лезла обниматься к Альдеру?!

— Ещё как ловила! — Тилль тяжело вздохнул, — чуть не поймала! Ну, а ты нашёл что-нибудь?

— А как же! Собирайтесь, портал ждёт, — заторопил нас Альдер.

Я отлепилась от Тилля, и мы пошли к башне.

Снег в долине почти полностью испарился. Обнажившаяся земля была сплошь усеяна небольшими воронками и напоминала лунный пейзаж.

У подножья башни, зияла ямища! Полуобвалившиеся, выщербленные ступени вели на её дно и терялись, где-то под фундаментом.

Альдер зажёл магический огонёк, и мы осторожно спустились вниз. Тёмный коридор, тоже носящий следы разрушения, повёл нас ещё ниже. И вскоре мы оказались у подземного озера, полностью затопившего небольшую пещеру.

— Дальше идти некуда, — почесал затылок Альдер, — придётся нырять. Думаю, что под водой есть проход. Тилль, давай верёвку! Если дёрну один раз, тяните обратно, если два, то плывите за мной.

Всколыхнувшаяся гладь воды, сомкнулась над головой нашего друга, и мы с Тиллем, замерли в напряжённом ожидании.

Верёвка быстро выскальзывала из рук Тилля и через полминуты замерла, свободно провиснув в воде. Мы переглянулись, и в ту же секунду Альдер с такой силой дважды дернул за неё, что Тилль чуть не свалился в воду.

Тилль обвязал меня, сказав, что так ему будет спокойней, и мы полезли за Альдером.

Глава 10. На восток

Холоднющая вода почти сразу достала мне до шеи. Вздохнув поглубже, Тилль исчез в глубине. Я тоже, торопливо набрав побольше воздуха, нырнула за ним.

Открыв глаза, я обнаружила, что прозрачная вода была словно подсвечена снизу. Я хорошо видела Тилля, который показывал мне на свои ноги.

Сначала я не поняла, что ему нужно, а потом догадалась. Тилль приказывал схватиться за него. Что я и сделала, крепко вцепившись в его сапоги.

Тилль быстро перебирая руками верёвку, как торпеда устремился вперёд. Мы проскочили небольшой тоннель, и заколыхавшееся над головой светлое пятно обозначило выход на поверхность.

Я выскочила из воды, как пробка из бутылки и не успела даже вздохнуть, как была притянута и вытащена на берег Альдером.

Вода потоками стекала с одежды, и вокруг меня образовалась лужа, которая вызвала какое-то нездоровое веселье у Тилля.

Новая пещера мало чем отличалась от той, из которой мы стартовали. Обсохнув, мы потянулись за магическим огоньком, вдоль длинного коридора.

Вскоре огонёк, резво скачущий впереди, взмыл вверх и озарил своим призрачным светом подземный зал.

Первое, что бросилось в глаза, это опять нависшие над головой с загнутыми сверху острыми концами жуткие колонны. Казалось, что неведомая демоническая сила пытается сжать и раздавить зал, а заодно и тех, кто в нём находится.

Посреди помещения на возвышении находился, открывающий что-то механизм, в виде небольшой квадратной колонны. Альдер подошёл к нему, ухватил обеими руками, поднапрягся и повернул вправо.

Раздался душераздирающий скрип, и одна из стен медленно опустилась вниз. Моментально в образовавшемся проёме заколыхалась, похожая на чёрное пугало, фигура.

— Маг скелетов! — воскликнул Альдер и, выхватив меч, бросился вперёд.

Маг взмахнул костлявыми руками, и вокруг него образовалось розовое облачко, из которого выскочили три воина-скелета и сразу бросились в атаку. Ещё один взмах и ещё три скелета...

Альдер, не обращая внимания на возникающую нежить, рвался к магу. Тот, кувыряясь в воздухе, лихо уворачивался от ударов меча и не прекращал шtamповать свою армию.

Пока Альдер гонялся за магом, Тилль громадным двуручным мечом уничтожал, напиравшую со всех сторон нежить.

Наконец маг скелетов был загнан в угол, где Альдер быстро с ним расправился.

Тилль тоже добил последнего врага и милостиво позволил мне выбраться из-за колонны, за которую затолкал меня при виде мага скелетов.

Колдовская нечисть не зря оказывала яростное сопротивление. Маг охранял круглый плоский камень, рядом с которым располагался постамент для камня телепортации.

— Слава богам, дошли, — вздохнул Альдер и водрузил кристалл Ксардаса на постамент.

Кристалл вспыхнул и тихо загудел. Над самим телепортом завибрировало, яркими искорками, зеленоватое облачко.

— Иннос и Аданос, помогите! — прошептал молитву Альдер и шагнул в телепорт.

— Ты следующая, — подтолкнул меня Тилль, и я, глубоко вздохнув, словно опять собиралась нырнуть, вступила в призрачное облако.

Тёплый ветерок всколыхнул мне волосы и принёс нежный, цветочный аромат. Я открыла глаза и восхищённо ахнула.

С высокого холма, на котором мы стояли, расстилался потрясающий пейзаж. Зелёная равнина прерывалась непроходимым лесом, что тянулся в безбрежную даль до, дрожавшей в сером тумане у самого горизонта, чёрной полосы горного кряжа.

Светлых воинов красоты природы ни грамма не волновали. Альдер изучал карту, а Тилль, как обычно, принялся насмеяться надо мной. Но я не обращала на него внимания и продолжала зачарованно разглядывать долину.

— Где же искать это кольцо? — горестно вздохнул Альдер, оторвавшись от свитка, — может, для начала, сходим вон туда? — он махнул в сторону одиноко растущего вдали дерева, — мне кажется, там какие-то развалины...

Мы спустились с холма.

Внизу аромат цветения усилился до одури. Голова моя закружилась, и я принялась беспрестанно чихать. Через пару минут Тилль предложил мне прищепку для носа.

Начавшиеся лесные заросли положили конец моим мучениям. Деревья словно щитом оградили от лугового аромата, и мне сразу стало легче.

Несмотря на такие неожиданные неудобства долина мне, определённо, очень понравилась. Тем более, что никаких жутких монстров пока не встретилось. Всё было тихо и спокойно.

Остановившись на небольшой полянке, мы разожгли костёр, сварили общими усилиями какую-то бурду под названием «Супо-каша» и уселись ужинать.

Звёзды ярко горели в тёмном небе. Где-то меж корней вековых дубов негромко журчал ручей. Привалившись спиной к расположившемуся на земле Альдеру, я пыталась пересчитать мерцающие в вышине искорки, но каждый раз сбивалась, потому что Тилль отвлекал меня своими дурацкими шутками. Наконец, сон избавил меня от общения со светлым воином.

И приснилось мне...

Огромный круглый зал. Под потолком вдоль стен, через каждые полметра, полыхали светильники с ярким магическим огнём. Странные надписи и рисунки украшали стены.

Я стояла у входа, а напротив, на мрачном постаменте с изображением человеческих черепов и костей, находилась статуя: невысокая фигурка, то ли мужчины, то ли женщины, завёрнутая в чёрный балахон, с низко надвинутым на лицо капюшоном.

Как замороженная смотрела я на статую с ужасом предчувствуя, что сейчас та оживёт. И точно! Серебристые искры заструились по каменным складкам одежды, и правая рука статуи медленно поднялась ладонью ко мне.

Я увидела огненный знак звезды в её середине и тёмный ободок кольца на указательном пальце.

— Ты пришла... — тихий голос сзади заставил меня резко обернуться.

Орк в тёмно-фиолетовой мантии до пола более походил на слугителя некроманта, чем на шамана. В руке его был зажат боевой посох мага, украшенный россыпью сверкающих камешков. На шее, крупным рубином, полыхал круглый талисман.

Орк некоторое время напряжённо всматривался в меня.

— Идите на восток, — наконец, произнёс он, и я проснулась.

Глухая ночь равнодушно глядела на меня холодными звёздами. Тихий шелест листвы, какое-то пугающее потрескивание в тёмной чаще, да далекое уханье совы напрочь согнали с меня сон. Я села у костра и, обхватив колени, стала разгадывать сновидение.

Привидевшийся орк, наверняка, был очень важным шаманом и охранником кольца этой жуткой статуи. То, что он предложил идти на восток с одной стороны радовало, ведь не надо было рыскать в поисках по всей долине, а с другой стороны настораживало. Всё-таки орк! А орк, как говорится, и в Африке орк. Вдруг угодим в ловушку?

В глубокой задумчивости разглядывала я пламя костра, когда закопошился Альдер.

— Ты что не спишь? — удивился он, протирая глаза и зевая.

— А мне уже все сны приснились, — ответила я.

— Ну-ка, ну-ка, что ты там увидела? — сразу заинтересовался Альдер, подсаживаясь поближе.

Я обстоятельно и подробно пересказала сон, потом поделилась своими сомнениями. Альдер пожевал травинку, обдумывая услышанное, и выдал своё мнение: «Конечно, орки сильно напрягают, но раз этот шаман указал на восток, значит туда нам и дорога. А сейчас ложись спать. Хватит пялиться на огонь, а то завтра тебя никакими эликсирами бодрости не растормошишь!»

Я покорно улеглась прямо тут же у костра и сразу уснула.

— И всё-таки я сильно сомневаюсь, что избранная сможет разбудить светлых богов! Ты погляди, Альдер, её ведь саму пушкой не добудишься! — раздражённый голос Тилля надоедливо звучал у меня в ушах, словно комариный писк.

— Вот чувствую, что самое главное опять будет возложено на нас с тобой, — продолжал Тиль, не обращая внимания на то, что я уже проснулась и приняла сидячее положение.

— Она не просто спит, — заступился за меня Альдер, — во сне избранной приходят откровения. Она видит будущее и даже общается с богами!

— Да не смей меня! — Тилль пренебрежительно глянул на меня, — нашелся вещий оракул! Иди умойся!

У меня не было ни сил, ни желания спорить с Тиллем. Я молча выпила кофе, и мы отправились на поиски загадочного кольца.

В долине было тепло и мы, попрятав в сумки надоевшие меховые куртки, вновь путешествовали в одних доспехах.

Лес поредел, и я чувствовала себя, как на прогулке в городском сквере. Только что дорожек асфальтированных не хватало. Птицы с ярким оперением следовали за нами по пятам, перелетая с ветки на ветку и удивлённо стрекача. Вскоре Тилль не выдержал и, подобрав с земли суковатую дубинку, запустил её в самую горластую и вертлявую пичугу.

Птичка кувырнулась с ветки, но всё-таки успела улететь, отделавшись лишь лёгким испугом, да несколькими разноцветными пёрышками, которые Тилль сразу сгрёб, как трофей, злорадно демонстрируя их другим птицам. Те моментально потеряли к нам всяческий интерес и мирно разлетелись по своим делам.

Агрессивное поведение светлого воина не ускользнуло от внимания и других

обитателей леса. Несколько раз мы слышали осторожное похрюкивание из кустов диких кабанов, а один раз я заметила выглядывающую из зарослей любопытную морду кротокрыса. Но никто к нам даже не приблизился. Видимо людей здесь отродясь не встречали и решили пока с нами не связываться.

Тилль никак не мог успокоиться. Подобрал ещё одну дубину, он завертел головой по сторонам, выискивая какую-нибудь жертву. Но все потенциальные жертвы благоразумно попрятались, а я старалась не попадать под горячую руку.

Альдер же был полностью поглощён собиранием гербария.

— А это что такое?! — восторженно вопрошал он, выдирая очередной кустик из земли вместе с корнями и пряча его в сумку, — надо показать Ксардасу, наверняка, это растение сгодится для нового супер эликсира!

Лес расступился. И мы оказались на бескрайнем лугу. Я испуганно принюхалась. Сейчас опять аллергия начнётся! Но ничего страшного не произошло, видимо нос привык к здешним ароматам.

Несколько падальщиков, пасшихся среди зелени, радостно завопили, заметив нас. Колченого загребая ножищами, они бросились в атаку и сразу попали под раздачу Тилля, от души выместившему на этих гигантских курицах своё поганое настроение.

— Сегодня будет свежее мясо! — сообщил повеселевший Тилль, отрезая по его мнению самые лучшие куски от убиенных падальщиков.

Я поспешила к Альдеру, растерянно замершему перед изобилием луга.

— Да тут косой косить надо! Ну, ничего, постепенно соберу, — успокоил сам себя Альдер.

Наполненная чудесами долина, беззащитно распласталась перед алчными руками светлых воинов.

— Вообще-то, мы пришли за кольцом, — напомнила я. Надо было поскорее убираться отсюда, пока благодатный край, после посещения воинов света, не превратился в пустыню.

Дивный луг поражал своей красотой. Сотни разнообразных растений и цветов заполняли его. Пёстрые бабочки и трудяги пчёлы кружили и копошились в венчиках цветков, что трепетали от лёгкого ветерка. Яркое солнце щедро отдавало своё тепло земле. Даже не верилось, что ещё день назад я замерзала от холода в заснеженном ущелье.

Не понимаю, зачем люди постоянно что-то делают, чем-то недовольны? Ведь для счастья только и надо, как жить в таком вот райском местечке, любоваться каждый миг красотами мира и благодарить Инноса и Аданоса за то, что можешь всё это видеть!

— Ну, избранная опять задумалась о вечном! — Тилль сунул мне под нос какой-то зелёный, извивающийся обрубок, — гляди, какая прелесть!

— Что это?! — отшатнулась я, и все благородные мысли моментально выскочили из головы.

— Хвост ящерицы! — весело доложил Тилль.

— А где сама ящерица? Неужели сожрал?

— Не успел. Это зараза сбежала, оставив лишь хвост.

«Да... — печально подумала я. — Не всех представителей рода человеческого можно допускать к жизни в раю».

Солнце поднялось к зениту, когда голова моя опухла от общения со светлыми воинами.

Альдер от души притворял в жизнь свой лозунг «Собрать всё!» Он без усталости бегал по всему лугу, оставляя после себя чёрные проплешины. А Тилль гонял за несчастными

ящерицами и вскоре во всей округе не осталось ни одной хвостатой рептилии. Зато в руке светлого воина копошился целый букет разнокалиберных огрызков.

— Зачем они тебе? — не выдержав, спросила я, — амулеты, что ли на продажу собрался делать?

— Амулеты? — удивился этот ненормальный, а потом серьёзно ответил, — Синтиле подарю на её ведьмовские опыты.

Я только покачала головой.

Почему светлые боги выбрали своими представителями именно этих двух отмороженных? Неужели, не нашлось более серьёзных и разумных? А может Иннос и Аданос ничем не лучше своих протезе? Может и в их головах полный кавардак? Недаром же Белиар легко справился с ними двумя.

Надеюсь, что у того неведомого бога, кольцо которого, по всем разумениям, принадлежит именно мне, с мозгами, как и меня, всё в порядке!

Ближе к ночи небольшой ручеек преградил нам путь. Было решено переночевать возле него.

Я зорко приглядывала за булькающим над костром ужином, потому что хитрое выражение глаз Тилля говорило о том, что стоит лишь на миг отвлечься и половина его сегодняшних трофеев перекочится в котелок.

Альдер увлечённо рассматривал какой-то невзрачный, колючий кустик, даже попробовал на вкус один из его крохотных листочков, а потом заявил, что знает, как ещё больше увеличить фантастический эффект «Бешеных Мурашек».

Мне стало совсем тоскливо после этих слов. Я поняла, что в компании светлых воинов мне до старости не дожить!

Я плюнула на всё, на всех, в том числе и на ужин, завернулась в плащ и уснула.

Пусть, что хотят варят, что хотят пьют! Но когда я доберусь до светлых богов и разбужу их, то сразу расскажу им всё о воинах света!

Глава 11. Город орков

— Только тронь её! — громкий, вызывающий голос Альдера резанул по ушам, разбудив меня.

— Молчи, моро, иначе отправишься к своим праотцам! — а это голос, хриплый и скрипучий, заставил меня подпрыгнуть.

Я удивлённо завертела головой. Казалось, что продолжается какой-то плохой сон.

Заслонив всходящее солнце, передо мной высился здоровенный орк, нацеливая остриё длинного копья прямо мне в сердце.

Тилль и Альдер напряжённо застыли с оружием в руках.

— Сдавайтесь или ваша подруга не проживёт и секунды! — насмешливо предупредил орк.

— Дай слово чести, что оставишь её в покое! — потребовал Альдер.

— Для морра слово чести пустой звук, — нахмурился орк, но копьё всё же убрал, — я только гарантирую, что ваши жалкие жизни продлятся до тех пор, пока наш король не решит, как вас казнить.

«Какие радушные здешние аборигены!» — Подумала я, поднимаясь на ноги.

Плотным, ошетилившимся копьями, кольцом орки окружили со всех сторон нашу стоянку. Шансов вырваться не было никаких. К тому же сразу бросалась в глаза огромная разница между теми орками, что я уже встречала на Хоринисе и этими.

Здешние орки отличались осмысленным выражением лица, умным взглядом, да и одеты они были не в пример своим полуголым собратьям, в серебристые доспехи, за спинами торчали арбалеты и рукояти мечей.

Серьёзные ребята!

Так же наверно подумали и светлые воины и, оценив обстановку, убрали оружие. Перейдя ручей, мы под усиленной охраной отправились в гости к неприветливому орочему королю.

Путь наш пролегал через небольшой, но очень дремучий лесок. Переговаривающиеся между собой орки смолкли, с опаской озираясь по сторонам.

Вступив на слабо различимую тропинку, петлявшую среди непролазных буераков, мы словно попали в другой мир. Исчезло ликования яркого дня, сумрак окутал нас, и зловещая тишина с затаённой угрозой обступила со всех сторон, преследуя по пятам.

Орки окончательно занервничали и принялись бесцеремонно подгонять нас, тыча в спины копьями. Резвой рысью помчались мы, стараясь быстрее миновать загадочный лес. И вот, когда впереди уже забрезжил светлым пятном выход, раздался страшный рёв. Одно из деревьев затряслось, как в лихорадке, а потом рухнуло, подмяв под себя всё, что попало на пути и задрал в небо вывороченный корень.

Мы, не стовариваясь, бросились бежать что было духу и остановились, лишь выскочив на опушку.

Отдышавшись, наши конвоиры вновь повеселели, а тот орк, что будил меня утром и, по видимому, являлся предводителем отряда, поклонился ошетилившемуся лесу и сказал: «Благодарим тебя, демон леса, что позволил пройти по твоей земле!»

Остальные воины одобрительно загомонили.

— Скоро мы принесём тебе хорошую жертву! — пообещал орк и многозначительно

поглядел в нашу сторону.

Да... Путешествие становится всё интересней! И стоило ли терпеть все муки, чтобы стать обедом местного Кинг-Конга?!

Я придвинулась поближе к Альдеру и для уверенности вцепилась в его руку.

— Не бойся, всё будет хорошо! — прошептал мой друг и крепко сжал ладонь.

Мы снова долго шли по лугу. Кругом царила девственная природа и не было даже намека на какое-либо жильё.

Может племя обитало под землёй, в замаскированных норах?

Небольшой холм круглой маковкой выглядывал из-за, обильно разросшихся у его подножья, зарослей колючего кустарника. Мы остановились. Один из воинов-орков тихо скользнул между шипами так, что не колыхнулся ни один листик. И через секунду часть кустов будто растаяла, открывая перед нами широкий проход в мрачный тоннель.

Мы вступили под гулкие своды, но успели сделать лишь несколько шагов, а потом голова моя слегка закружилась, тело стало невесомым, и я, почувствовав, что стремительно куда-то перемещаюсь, зажмурилась.

— Вперёд! — грубо толкнул меня один из орков.

Я приоткрыла глаза и увидела клубящиеся зелёным туманом заболоченные джунгли. Под ногами захлюпала вода. Сквозь густое марево испарений, призрачно выступали высокие пальмы, обвитые толстыми лианами, и растения с гладкими, мясистыми листьями. Иногда, словно призраки, появлялись из пелены какие-то развалины, вокруг которых вились голубые огоньки.

Тропа, ведущая сквозь джунгли, была заросшей и неухоженной. Видимо, пользовались ею редко, и если бы не сигнальные огни с ярко пылающими факелами вдоль неё, запросто можно было бы заблудиться.

Через пару километров начался подъём. Земля просохла, а джунгли заменил обычный лесок.

Поднявшись в гору, мы очутились перед каменной крепостной стеной. Перед воротами стояли часовые. Они с удивлением уставились на нас, но не сказав ни слова пропустили в город.

От ворот вела ровная длинная улица. Красивые каменные дома в два, а то и в три этажа тянулись вдоль неё, утопая в зелени и цветах.

Наше появление произвело эффект взрыва бомбы. Сотни орков собрались по обочинам и, перешёптываясь, разглядывали нас. Я впервые заметила, прячущихся за взрослыми, любопытных и миленьких орочих детёнышей.

Сбежался, наверное, весь город. Орки были разряжены совсем по-человечески, в разноцветные наряды похожие на древнеримские туники. К одежде дополнялось невероятное количество самых разнообразных бус, браслетов, брошек и других ярких и сверкающих украшений.

Особой агрессии орочье племя не проявляло. Наоборот, нас разглядывали довольно дружелюбно, искренне радуясь такому необычному событию.

Особенно жителям понравился Тилль. Ещё бы!

По комплекции ничуть не уступающий оркам, с наглющим видом и грозным оружием за спиной светлый воин невольно вызывал к себе чувство почтения и уважения. К тому же он, каким-то непостижимым образом, моментально определял в разношёрстной толпе особи женского пола и отвечивал им комплименты на чистейшем орочем языке.

Несколько мохнатых красавиц уже смущённо скрылись с первых рядов подалее в толпу. А если бы они слышали, как Тилль поёт, то точно бы растащили светлого воина на сувениры!

Красавчик Альдер тоже приковывал к себе множество заинтересованных взглядов. И лишь на меня смотрели с лёгким недоумением, мол, а это что за зверь? И под каким соусом его лучше съесть?

Улица вывела нас к огромной площади. Напротив, за прекрасно выкованной оградой, высился дворец. Здание пряталось за пышными кустами и деревьями, и только широкая лестница тянулась к обширной террасе перед входом.

На этой террасе в окружении толпы придворных стоял здоровенный орк и надменно разглядывал нас сверху вниз.

Все придворные были облеплены украшениями, как новогодние ёлки мишурой. От ярких бликов глаза мои заслезились, не давая, как следует разглядеть орочего монарха. Я с тоской вспомнила о своих замечательных солнцезащитных очках, оставшихся в другой реальности.

Король долго молчал, а все вокруг терпеливо ждали высочайших приказаний.

— Моро, — повелительный мрачный голос правителя вмиг заставил меня забыть о глазных проблемах, — как вы узнали о существовании нашей долины и смогли пробраться сюда?

Тилль взял на себя роль парламентёра и, выступив вперёд, почтительно поклонился.

— Мы слуги светлых богов Инноса и Аданоса и посланы ими за кольцом, что хранится где-то в вашей местности. Больше нам ничего не нужно. Мы заберём кольцо и навсегда забудем о вашей долине.

После этих слов по всей толпе орков прошёл возбуждённый ропот, а король нахмурил брови.

— О каком кольце ты говоришь, моро? Если о том, что принадлежит Неведомому богу, то можешь распрощаться со своими надеждами. Мой народ поставлен на службу, чтобы охранять его, и отдавать этот сокровенный артефакт мы никому не намерены. Даже, если прикрываются именами светлых богов! Что-то не похожи вы на избранных.

— Избранная она, — Тилль кивнул в мою сторону, — а мы охрана, воины света. Вы долго хранили кольцо, но пришло время перемен, и оно необходимо нам для перехода на Великую Тропу.

— Как смеешь ты, моро, приказывать мне?! — глаза короля гневно засверкали. Видимо, он и не собирался расставаться с древним кольцом.

Король отвернулся и, махнув на нас рукой, сказал: «Отведите этих троих в башню, пока я решу, что с ними сделать».

Конвой погнал нас в сторону от дворца к низенькой башне, притулившейся к крепостной стене.

Мне очень не хотелось идти туда, но были сдвинуты тяжёлые засовы и распахнута дубовая дверь, и орочи воины бесцеремонно затолкали нас внутрь.

Но самое неприятное ожидало уже в башне. Спустившись глубоко вниз, мы оказались в полутёмном коридоре. Там орки закрыли меня и воинов света по разным камерам, и массивная железная дверь с лязгом захлопнулась, отделив меня от свободы и моих друзей.

В крайнем унынии осмотрела я мрачный каменный мешок без окон. Деревянный топчан, да кое-какие удобства в одном из углов. Стало так жалко свою загубленную жизнь!

Даже всплакнуть захотелось. Но какой смысл лить слёзы, если это никому не будет действовать на нервы? Поразмыслив таким образом, я уселась на топчан и решила не поддаваться хандре и панике. Буду надеяться на лучшее, тем более, что именно этому всегда учил меня Альдер.

Я открыла сумку и достала шоколадное пирожное. Красота!

Чем бы его запить? Рука нащупала пузатую, запотевшую бутылку. Что это? Не молоко, точно!

Я вытащила на свет божий свой улов и с изумлением уставилась на бутылку с «Бешеными мурашками». Как она оказалась в сумке?! И почему я выбрала именно это пойло?

Печаль снова обрушилась на меня. Сколько ещё осталось жить? Наверно этот мерзкий король орков уже надумал, как лучше нас укокошить!

Эх, помирать так с музыкой!

Я распечатала бутылку и, выдохнув, залпом выпила всё содержимое.

Мир раскололся на части, как треснувшее зеркало.

Шустрые мурашки наполнили всю камеру и потешно запрыгали по стенам, потолку, по мне и даже по пирожному.

Меня согнуло пополам в приступе неудержимого смеха. Последнее, что я увидела, это изумлённые морды охранников, шерсть которых шевелилась от набившихся в неё мурашек.

Алкоголь окончательно ударил мне по мозгам, и я отключилась...

Сознание медленно возвращалось яркими всполохами отрывочных воспоминаний.

Наконец я стала осознавать себя, как живое существо, правда не понятно какого вида? Прошла вечность, и я поняла, что я не только живое, но ещё и разумное существо! И вроде бы даже отношусь к человекообразным приматам. Как всё сложно...

Я приоткрыла глаза и принялась усиленно таращиться на белоснежный потолок над собой.

В голове бесконечным хороводом вертелось три вопроса на которые я, как не пыталась, не могла найти ответа: «Кто я? Где я? И что, чёрт возьми, я здесь делаю?»

— Кажется избранная очнулась, — заросшее щетиной мужское лицо заслонило почти весь потолок, — но всё ещё в невменяемом состоянии, — доложило оно кому-то, находящемуся вне зоны моего обзора.

— Ничего, сейчас вылечим, — отозвался неведомый врач, и я почувствовала, что меня усаживают, подпихивая под спину и плечи подушки.

Усевшись, я увидела напротив себя двух мужчин, и к хороводу моих вопросов прибавился ещё один: «А это кто?»

Незнакомец с более участливым выражением лица протянул мне колбочку с розовой жидкостью. Я машинально взяла её и выпила содержимое.

В ушах зазвенели колокольчики. Звук нарастал, и внезапно, словно прорвавшаяся лавина, на меня обрушились воспоминания. Я чуть не задохнулась от избытка информации. Закашлявшись, выпучив глаза только и сумела прохрипеть: «Альдер, чем ты меня напоил?!»

— Не волнуйся, сейчас всё пройдёт! — Альдер отечески похлопал меня по плечу, — ты отравилась алкоголем, и только это редкое зелье из вытяжки потовых желёз гоблинов и недельной мочи мракориса поможет тебе.

Я замерла, а потом меня вырвало прямо на пёстренькое одеяльце, которым были прикрыты мои ноги.

— Вот и чудненько! — обрадовался Тилль, свернул одеяльце и, воровато оглянувшись, засунул его под кровать, — вставай, хватит валяться! И так уже всех орков перепугала. Это как же ты додумалась выдуть целую бутылку «Мурашек» на голодный желудок и без закуски?!

— Очень расстроилась, что вас двоих больше не увижу. И чего я так переживала? Век бы с вами не встречаться!

— Да ладно, избранная, — засмеялся Тилль, — мы пошутили. Не было в зелье вытяжки из гоблинов, только одна моча!

Меня вновь замутило, и я почувствовала, что начинаю зеленеть, то ли от зелья, то ли от злости.

— Не слушай его, — успокоил меня Альдер, — в колбе был компот из местных ягод. Вон, на столе, ещё целый кувшин стоит. Просто тебе необходимо было прочистить желудок, вот мы тебя и немного разыграли.

За какие грехи мне уготовили наказание в виде общения с двумя больными на голову?!

Я тяжело вздохнула и, свесив с кровати ноги, огляделась вокруг. Небольшая чистенькая комната, с белоснежными стенами и потолком, была обставлена приличной и крепкой мебелью. Ничего вычурного и лишнего: стол, кровать, несколько кресел и шкаф. Проникающий через распахнутое окно ветерок слегка шевелил шёлковые шторы бирюзового цвета. На каминной полке стояла красивая ваза с розами и золотой подсвечник с тремя свечами.

— А разве мы не в тюрьме? — удивилась я.

— Если бы тюрьмы были такие, то я не прочь пожить в них и подольше! — откликнулся Тилль и вытолкав меня с кровати, улегся сам, подсунув руки под голову и мечтательно уставившись в потолок.

Я подошла к окну и выглянула наружу.

Ничего особенного мне увидеть не удалось. Огромные деревья и густой кустарник заслоняли весь обзор и заглушали звуки. Единственное, что я поняла, это то, что нахожусь на верхнем этаже двухэтажного здания.

Сзади загремела посуда. Обернувшись, я увидела, что Альдер расставляет тарелки. Он приветливо помахал мне, приглашая к столу.

Тилль уже накладывал себе в тарелку дымящееся мясо и овощи. Вкусный аромат еды смог быстро понять с кровати этого обжору!

— За свободу! — Тилль поднял бокал с вином.

— Мне не наливайте, — я подозрительно покосилась на квадратную бутылку, красовавшуюся среди стола.

— И не подумаем. С тебя и «Мурашек» хватит! — откликнулся Тилль.

Светлые воины выпили и с минуту не могли отдышаться.

— Ух! Крепкий самогон, — выдохнул Тилль, — хорошо, что избранная не пила, а то опять бы устроила дебош.

Я застыла с поднесённой ко рту ложкой и, не поверив своим ушам, переспросил: «Что бы я устроила?»

— Не помнит! — захихикал слегка охмелевший Тилль, — сам орочий король прибежал посмотреть на такое чудо: приговорённая к смерти помирает от смеха! Он приказал

привести нас с Альдером и объяснить, что с тобой происходит? Альдер, не будь дураком, сразу сделал умное лицо и стал пугать орков, что ты в трансе общаешься с грозными богами, которые накажут всех жителей города за плохое отношение к чужеземцам. Король сначала не поверил, но когда ты бросилась к нему, вопя, чтобы он отдал тебе мурашек, да ещё при этом чуть не по выдирала с его морды всю шерсть, правитель струхнул и приказал перевести нас сюда. Кстати, двое здоровенных охранников еле оторвали тебя от своего короля. После этого ты стала вести себя совсем безобразно! Дралась с охранниками и жутко ругалась матом. А потом... — Тилль всё больше воодушевлялся, и я поняла, что сейчас будет самое интересное, — потом ты повисла у меня на шее и стала объясняться в любви!

— Хватит врать! — я стукнула по столу кулаком, — не нагнал Альдер ещё столько «Мурашек», чтобы я кому-то объяснялась в любви! А ты, Тилль, даже не мечтай, что дождёшься этого от меня!

— Дождусь. Я терпеливый, — Тилль пристально поглядел мне в глаза.

Я почувствовала, что моё лицо опять предательски заливается краской на этот раз пунцовой и, нагнувшись над тарелкой, стала лихорадочно есть, быстро глотая и не жуя. Может я превращаюсь в хамелеона?

— Марина, успокойся, — Альдер потрепал меня по макушке, словно нашкодившего котёнка, — Тилль и правда немного приврал. Ты поведала о своих нежных чувствах не только ему, но ещё и мне.

— Только вам двоим и всё? — я хмуро ковыряла остатки пищи в тарелке, мысленно клянясь никогда в жизни больше не употреблять спиртного.

— Нет, — продолжил радовать Тилль, — ещё королю и одному из охранников. Больше не успела, потому что упала замертво и захрапела на всю тюрьму!

— Кажется, орочему королю ты тоже понравилась, — задумчиво закурил Альдер, — видишь, какие хоромы тебе предоставил. Нам с Тиллем попроще, в соседней комнате.

— Один ужин при свечах и кольцо наше! — оптимистично заключил Тилль.

Глава 12. Шиул

Я не успела высказать свое мнение, как в дверь постучали, затем она приоткрылась, и на пороге появилась девица, сплошь заросшая красивой дымчатой шерстью.

То, что это была особа женского пола, я догадалась по смущённым, но очень заинтересованным взглядам, которыми она одаривала воинов света.

— Наш король, Сиутилан, желает побеседовать с вами. Прошу вас следовать за мной, — пригласила она.

— С огромным удовольствием! — весело вскочил Тилль и что-то проворковал на ушко местной красавице. Та вспыхнула и поспешила на выход.

Не пойму, как Тилль умудряется моментально вводить в краску женщин? Взгляд у него, что ли, такой магнетический?

Тилль так и увязался за девицей, о чём-то не прекращая шушукаясь с ней. Мы с Альдером шли немного позади.

— Зачем он клеится к ней? — не выдержав, спросила я.

— Ревнуешь? — усмехнулся Альдер, — не переживай, Тилль просто пытается побольше разузнать о кольце. А от любой женщины он, при желании, может добиться всего, что захочет. Ни одна не устоит перед его чарами.

— На меня они не действуют! — уверенно заявила я.

— Ну да, конечно, — насмешливо ответил Альдер, — именно поэтому ты к нему первому и кинулась на шею!

Щеки мои опять припекло. Хорошо, что в коридоре стоял полумрак.

Тилль совсем обнаглел и полез обниматься к нашей провожатой. Не иначе выпытывал самую секретную информацию!

Альдер только усмехался, глядячи на своего приятеля. Вот два развратных типа!

Я радостно вздохнула, когда коридор упёрся в дверь, и открыв её мы оказались в большом светлом зале.

Напротив нас на резном и позолоченном каменном троне восседал король орков. Несколько охранников, с невозмутимыми лицами, застыли вдоль стен. Увидев меня, один слегка переступил с ноги на ногу. Наверно, это был тот счастливчик, которому я давеча поведала о своих чувствах.

Мне снова стало не по себе. А тут ещё король принялся молча в упор разглядывать меня. Я окончательно смутилась и попыталась спрятаться за спинами воинов света. Но Тилль, из-за общей вредности своего характера, выпихнул меня прямо под царственные очи.

За что он так со мной?!

Немного подёргавшись, я покорно застыла в ожидании наказания за своё свинское поведение в пьяном угаре.

— Значит, ты избранная... — король задумчиво помолчал, а потом поманил меня рукой.

Я испуганно попятилась, но дальше Тилля всё равно не уйдёшь. Подпираемая, как отвалом бульдозера, своими приятелями, я оказалась перед тронном.

— Откуда у тебя кольца Инноса и Аданоса? — Сиутилан взял меня за руку, пристально вглядываясь в засверкавшие камни, — наши жрецы были уверены, что эти знаки богов навсегда утеряны. Почти тысячу лет при помощи магических кристаллов они искали их.

— А зачем они вам? — я потихоньку убрала руку с ладони короля и спрятала за спину.

Кто его знает, вдруг Сиутилан прикажет отобрать мои подарки?

Король встал и жестом пригласил нас следовать за ним.

В полутьме за тронем оказалась небольшая дверь. Сиутилан открыл её, и мы вошли в уютную, прекрасно обставленную комнату.

Окна во всю стену, выходили на увитый розами балкон. Другие стены были сплошь разрисованы пейзажами, создающими впечатление, что находишься в райском саду.

Мягкие кресла так и манили поудобнее в них расположиться, а на низеньком столике красовалось несколько бутылок с вином и хрустальные бокалы. Теснились вазы с фруктами и сладостями.

Я блаженно плюхнулась в кресло, и мне даже стало совершенно наплевать на то, что вновь появившаяся наша провожатая, разливая вино по бокалам, не сводит восхищённых глаз с Тилля.

Придётся воину света обзаводиться гаремом из самых экзотических жён!

— Шиул, доченька, принеси мне, пожалуйста, чёрную шкатулку. А потом можешь идти заниматься своими делами, — ласково попросил король.

Мы с Альдером удивлённо замерли, а Тилль поперхнулся вином.

Мохнатую девушку зовут Шиул и она дочь самого короля?! Вот это да! Ох, и доиграется Тилль с огнём!

— Бедная девочка, её ожидает ужасная судьба, — прошептал Сиутилан, провожая взглядом дочь.

— А что такое? — сразу встрепнулся Тилль, — может мы в силах чем-нибудь помочь?

Светлый воин, кажется, весьма заинтересовался принцессой.

— Я очень надеюсь на это, — заявил король и приоткрыл крышку небольшой, деревянной шкатулки, что подала ему Шиул, — иди, дочь, мне надо поговорить с чужеземцами, — приказал он.

Шиул тихо удалилась, а мы напряжённо наблюдали, как король бережно достаёт ветхий свиток.

Аккуратно разложив его на столе, Сиутилан сказал: «Это древний договор, по которому мой народ оказался в забытой долине. Мы обязаны выполнять все его пункты, и за это неведомая сила охраняет нас от Белиара. Мы знаем, что случилось с нашими братьями, живущими за горами. Вы даже представить себе не можете, какая это мука каждую секунду ожидать, что разум покинет тебя, и ты превратишься в кровожадное животное!»

— Как же вы избежали участи остальных орков? — Альдер заинтересованно подался вперёд.

Сиутилан тяжело вздохнул и поведал нам следующую историю.

— Тысячу лет назад наше племя обитало по ту сторону Северных гор. Как и другие народы мы чтили светлых богов и следовали, установленными ими, заповедями.

Из-за удалённости людских городов, мы не часто общались с зодчими, но всё равно, через торговцев, всегда были в курсе всех событий, происходивших в мире. В те дальние времена везде царили порядок и справедливость.

И так было до того ужасного утра, когда весь мир низвергнулся во тьму. Через века передаются из поколения в поколение легенды о тех страшных днях, когда в столах и мучениях, казалось, умирала сама земля.

Наши предки неистово молились светлым богам, но всё было тщетно! Наши защитники,

Иннос и Аданос исчезли, а бог тьмы Белиар праздновал победу. Он сеял смерть, чтобы увеличить свою армию нежити.

И вот, когда остатки нашего племени, успевшие укрыться в пещерах, потеряли всякую надежду на спасение, внезапно всё стихло. Природа успокоилось. Вновь засияло солнце, посылая живительные лучи на изуродованную землю, — тут король замолчал, грустно разглаживая мелкие складочки, расстеленного на столе, свитка.

Я смотрела на пламя в камине, и как наяву вставали передо мной жуткие картины землетрясений, сотрясавших остров. Я физически ощутила боль, страх и отчаянье, погибающих в огне и тонущих в громадных водяных воронках живых существ.

Судя по внешнему виду, воины света испытывали те же чувства, что и я.

— Но надо было жить дальше, — продолжил Сиутилан, — выжившие решили идти искать другие кланы орков. Много дней брели они по выжженной земле, но первые же встреченные ими соплеменники, бросились на них со звериной ненавистью.

Еле отбившись, наши предки больше не испытывали судьбу и вернулись назад.

И тогда появился ОН, человек или нет, завёрнутый во всё чёрное, с капюшоном на голове, постоянно окружённый какой-то серой дымкой.

Он предложил вождю хранить божественное кольцо и за это отвести племя в безопасное место — Забытую долину. Там мои предки должны были жить, пока не явится Избранный. Тот, который с помощью кольца проникнет в мир богов и поможет вернуться к жизни Инносу и Аданосу.

Чёрный человек показал телепорт под полуразваленной башней.

Так наш народ и оказался в долине и поселился в древнем городе.

Перед тем, как уйти наш спаситель оставил этот договор, в котором мои предки клялись хранить кольцо и отдать его только в руки Избранного.

Но как его узнать? Каждый может заявить, что угодно! Чем вы докажете свою избранность? Ведь, бог тьмы тоже начеку. Может, вы его посланники? К тому же, в договоре говорится об одном избранном, а вас трое. Да ещё вы утверждаете, что великий воин, защитник самих богов, эта любящая хорошенько выпить женщина?!

Согласитесь, звучит очень странно и неубедительно! Поверить вам очень сложно.

— Я вообще не пью! — попробовала оправдаться я, — а это произошло от отчаянья!

— А можно взглянуть на документ? — поинтересовался Альдер.

Сиутилан протянул ему свиток.

Быстро пробежав глазами по строчкам, Альдер ткнул пальцем вниз пергамента: «А это что, подпись вашего спасителя?»

Я тоже взглянула в свиток и невольно ахнула. Под ровными строчками древнего договора пламенела пятиконечная звезда!

— Да, — кивнул король, — мы не знаем, как зовут чёрного человека, но знак на договоре горит уже тысячу лет и вероятно, как-то связан со своим хозяином.

Альдер повернулся ко мне: «Ну, давай доказывай, что ты — Избранная!»

Вздыхнув, я подняла ладонь правой руки к королю.

Сиутилан застыл и тихо прошептал: «Свершилось! Явился Избранный, чтобы спасти наш мир!»

— Теперь ты веришь нам? — спросил Альдер.

— Конечно! — воскликнул король, — но есть одно обстоятельство, из-за которого, очень сложно добраться до кольца.

— А разве оно не в твоём дворце? — удивился Альдер.

— Что ты, — замахал руками король, — как можно божественную реликвию хранить в светском помещении?! Наши предки нашли недалеко от города храм. Он был напичкан десятками хитроумных ловушек. Лишь несколько шаманов смогли с ними разобраться. Именно они и стали хранителями кольца. Шаманы спрятали его в самом потайном зале храма, и даже я, король, ни разу не видел этой древней реликвии.

Опять какие-то замороженные храмы! А при слове «ловушки» мне, вообще, стало не хорошо.

И только светлым воинам всё было нипочём. Глаза Альдера лихорадочно заблестели. Вот прямо сейчас бы и рванул в храм! А Тиллю, по-прежнему, глубоко наплевать, куда идти.

— Так, и какие у нас проблемы с храмом? — Альдер вернул свиток и заинтересованно уставился на короля.

Сиутилан разлил вино по бокалам и, выждав пока пена из пузырьков исчезнет, выпил.

Воины света последовали его примеру.

Ещё бы, как можно решать важные проблемы на трезвую голову?

— Сто лет назад, — начал новый рассказ Сиутилан, — нашим народом правил король Умтрай.

С детских лет, как повествуют хроники, отличался он злобным нравом, словно разум его был тёмным, как у орков оставшихся за горами.

Взойдя на престол, Умтрай стал регулярно проводить обряды, посвящённые Белиару. Король так запугал своих подданных, что те покорно молчали. И если бы не Фиатил, жена Умтрая, силы тьмы давно бы уже заполнили нашу долину. Но королева, поддерживаемая шаманами храма и используя магию, не позволяла Умтраю перейти ту черту, после которой рухнуло бы зыбкое равновесие в нашей долине.

Но, видимо, сам Белиар нашептывал королю о безграничных возможностях кольца. И однажды собрав самых отчаянных и преданных ему воинов, этот безумец отправился к храму, чтобы завладеть артефактом и стать владыкой всего подлунного мира.

— Властью данной мне богами, я требую, чтобы вы пропустили меня в храм! — приказал он, встретившим его шаманам.

А когда бессменные слуги кольца отказались подчиниться, небо почернело, и на хранителей пали огненные стрелы, моментально испепелив их тела.

Ничего больше не мешало королю войти в священную обитель. Как одержимый метался он по лабиринтам коридоров, звериным чутьём избегая ловушек. Сам Белиар вёл его.

В потайной зал, где находилось кольцо, Умтрай добрался только один. Все его воины погибли по дороге и теперь, став нежитью, обитают в тёмных закоулках храма.

Возле статуи Неведомого бога стоял последний хранитель.

— Одумайся! — закричал он Умтраю, — это кольцо наша последняя надежда на возрождение светлых богов!

Но король только рассмеялся ему в лицо и метнул раскалённую молнию. И в этот миг перед хранителем появилась Фиатил. Она своим телом прикрыла хранителя от неминуемой смерти, и тот успел произнести магическую формулу страшного, древнего проклятия.

Безумный король упал замертво, а под потолком образовалось небольшое тёмное облачко. Печальные глаза смотрели из него на умирающую Фиатил.

— Ты, презренная колдунья, помешала мне, — раздался тихий голос, — ты будешь наказана. И наказаны будут все дочери вашего рода!

Потом Белиар пригрозил хранителю: «Я ещё доберусь до тебя, и кольцо станет моим! А храм с этой минуты будет под охраной нежити».

С тех пор уже более ста лет никто не решается зайти в храм. Может, тот хранитель всё ещё и несёт службу? Хотя вряд ли, ведь прошло столько времени!

— А как вы узнали всю эту историю? — спросил Тилль, — и что за проклятие висит теперь над королевским родом?

— Фиатил смогла вернуться во дворец. В последние минуты перед тем, как покинуть этот мир, она поведала о том, что произошло в храме.

«Берегите кольцо, каких бы жертв этого не стоило!» — Были её последние слова.

Сначала о странном проклятии забыли. Всё было спокойно, как и прежде. Но когда старшей принцессе исполнилось двадцать лет, страшный ураган обрушился на долину и бушевал много дней.

Шаманы без устали колдовали, чтобы узнать причину надвигающейся катастрофы. И тут вновь появился человек в чёрном.

— Белиар пытается войти в вашу долину, — объяснил он, — но пока силы кольца ещё могут противостоять ему. Однако, один из его прислужников всё-таки смог проникнуть сюда. Это — бессмертный тролль. И он в состоянии уничтожить весь город, если ему не будут приноситься жертвы.

Ваша умершая королева повинна в том, что появилось это чудовище, и отныне каждая королевская дочь, достигшая совершеннолетия, должна приноситься ему в жертву. Это поможет протянуть время, пока сюда не явится избранный.

— А можем ли мы как-нибудь избавиться от монстра? — спросили испуганные шаманы.

— Нет. Но придёт воин, смеющийся в лицо смертельной опасности, и появится надежда...

С тех пор рождённые в королевской семье девочки вызывают скорбь и горе всего племени. Шаманы отводят их в лес к пещере и оставляют там. Что ожидает принцесс дальше, никто не знает, но ещё ни одна не вернулась обратно. Теперь пришла очередь моей дочери, Шиул, — Сиутилан опустил голову и прикрыл глаза ладонью.

Мне стало очень жалко короля и несчастную Шиул. Но отчего-то напрягали слова правителя об избавителе, смеющемся в лицо опасности. Ну вела я себя неадекватно в тюрьме, напившись «Мурашке», но это же совсем не значит, что теперь мне придётся воевать с каким-то там жутким троллем?! Или придётся?

Я глянула на ехидно ухмыляющихся воинов света и поняла, что в ближайшем будущем иду спасать Шиул!

Но ничего, я ещё докопаюсь до истины и узнаю, кто подложил мне эту бутылку!

— Где находится тролль? — сразу приступил к делу Альдер, — чего тянуть время? Давайте нам карту, и мы посмотрим, что можно сделать.

— Да, да, — закивал головой, воспрянувший духом, Сиутилан.

Та будничность, с которой Альдер спешил уничтожить бессмертного монстра, словно каждый день только этим и занимался, вселила в короля надежду, что его любимая доченька останется при нём.

Тут дверь распахнулась, и в комнату ворвалась сама виновница торжества, принцесса.

— Отец! — она бухнулась перед королём на колени, — я пойду с чужеземцами! И чтобы ты не говорил, не изменю своему решению!

Ещё бы! Как можно оставить без присмотра милашку Тилля?!

— А я и не отговариваю тебя, — снова загрустил король, — Если ничего не получится тебе придётся остаться в пещере, — и он нежно погладил дочь по голове.

— Через два дня срок принесения жертвы, — Сиутилан поднялся, показывая, что аудиенция закончена, — вы, чужеземцы, наши почётные гости. Отдыхайте. Осмотрите город. И, главное, готовьтесь к битве! Я отправлю с вами самых лучших воинов и шаманов. Думаю, пришло время избавиться от порождения Белиара!

«Как быстро всё меняется в мире! — Думала я, возвращаясь в комнату. — Только что сидели в тюрьме, а тут уже почётные гости!»

Шиул вертелась перед Тиллем и не прекращая радостно щебетала о достопримечательностях города.

Наверняка вынашивала планы о том, как сделать светлого воина ороchim королем.

Лучше бы о тролле призадумалась!

Тилль благосклонно посматривал на принцессу. Скоро заставит её, как Элану, готовить еду и мыть посуду!

Альдер недовольно бухтел себе под нос, что король навязывает нам целую шайку. Что мы бы и втроём прекрасно справились! Но лично мне даже нравилось, что в уничтожении монстра будет участвовать куча народу. Я даже представить не могла, как можно справиться с не убиваемым чудовищем!

Глава 13. Бог тьмы

После небольших сборов, мы вышли на прогулку.

Сначала Шиул провела нас по дворцовым покоем. Меня поразила безукоризненная чистота, отделанных белоснежным мрамором, стен и потолка. Бесчисленные ряды колонн, а также лестницы, арки и двери украшали затейливые узоры из мелких плиток голубого и золотистого цветов. Даже не верилось, что здесь хозяйничают орки! Видимо при Инносе и Аданосе орки и огры были не менее цивилизованы, чем зодчие.

Отчего же так получилось, что эти две расы поддались чарам Белиара и растеряли всё своё культурное наследие? Почему их разум помутился?

Может это зависело от места проживания? Они первыми встретили сокрушительную волну катаклизмов, а вслед за этим полчища тёмных сил.

Чья психика выдержит, встретив в непролазных лесах нежить, либо в тёмных лабиринтах подземелий адских чудищ?

Но как могли Иннос и Аданос допустить, чтобы произошли такие ужасные события?! Почему не остановили Белиара в самом начале? Как позволили заманить себя в ловушку?

Мысли, как табун лошадей, галопом проносились в голове. И когда все они проскакали, выползла последняя и застыла, где-то между макушками: «Где же светлые боги и как их будить?»

Тут я споткнулась и чуть не свалилась с лестницы, ведущей к входу во дворец. Хорошо, что Тилль быстро среагировал и успел схватить меня за ремень сумки. Вот было бы замечательно, если бы кубарем загремела вниз!

Нервно хихикнув, я оглянулась на своего спасителя и наткнулась на ревнивый взгляд Шиул.

Ещё этого мне не хватает! Ну почему местные дамы меня постоянно к кому-то ревнуют? Вроде и внешность у меня не «мисс вселенская» и веду себя скромно...

За Шиул столпился весь королевский двор, во главе с Сиутиланом. Надо же было так задуматься, что протопала и не заметила местную элиту! Кажется теперь не один Ксардас сомневается в моей избранности.

Не рискуя спускаться по лестнице самостоятельно, я вцепилась в рукав Альдера. К Тиллю лучше не прикасаться, кто знает, что взбрѣдет в голову принцессы?

Пройдя по ровненькой дорожке сада и полюбовавшись на красиво подстриженные кустики с яркими, махровыми цветами разнообразных форм и оттенков, мы вышли за ворота.

Новость о войне, смеющемся в лицо опасности, уже облетела весь город, и толпы орочего народа встретило моё появление. Все взгляды теперь были устремлены на мою персону, вызывая лёгкую панику во всём моём организме.

— Лови момент славы! — шепнул мне на ухо Тилль и рассмеялся.

Вот что я словлю, так это тумаров от Шиул!

Погоняемая развеселившимися воинами света, я шла через восторженную толпу, мечтая лишь об одном — побыстрее отправиться уничтожать заколдованного тролля!

Несколько часов таскала нас по улицам города Шиул, стараясь ничего не пропустить. Она заводила в такие закоулки, что местные жители выскакивали из своих домов, увидав невероятную компанию. Наведались мы также в местные трактирчики и попробовали

различных деликатесов.

Побывали в городском храме Инноса и Аданоса.

В свете местных традиций светлые боги сильно смахивали на орков, только что без шерсти.

Меня сей факт весьма позабавил, а вот Альдер и Тилль вполне серьёзно помолились, прося удачи у статуй.

Весь город мне, в принципе, понравился. Он сиял чистотой и ухоженностью. Везде были разбиты клумбы, засаженные либо цветами, либо пёстрыми кустиками. Часто встречались небольшие фонтаны, в которых резвились симпатичные орочи детёныши.

Постепенно голова моя, переполненная впечатлениями, пошла кругом.

Бродя по глухим лесам, где моими спутниками были лишь воины света, я уже отвыкла от шумного общества. Поэтому, когда после очередного поворота перед носом появились знакомые ворота дворца, я была на седьмом небе от счастья!

Добравшись до своей комнаты, я рухнула на кровать, предварительно глянув под неё. Одеяльце, скомканное утром Тиллем, исчезло.

Категорически отказавшись ужинать и смотреть салют в мою честь, я стащила сапоги с ног и моментально уснула.

Сколько событий может произойти за сравнительно небольшой промежуток времени? Ну, скажем, в один день.

Да целая куча!

Макушка которой к вечеру начинает подпирать небо!

Казалось, что весь орочий город занят подготовкой к предстоящему походу. Закончилось тысячелетнее ожидание. В воздухе прямо таки витал дух глобальных перемен!

Никогда прежде не ощущала я так остро, что скоро грянут события, которые могут перевернуть этот несчастный мир опять с ног на уши. И виновницей всего этого буду я!

На берегу дворцового пруда, под пышной листвой старой ивы уютно пряталась крохотная беседка.

Забившись в неё, я опасливо следила за суетой во дворе, надеясь, что обо мне все благополучно забыли.

Мимо промаршировал строй солдат, закованных в серебристые латы. Вид их был внушителен и воинственен. Расположившись на другой стороне двора, солдаты разбились на пары и принялись отчаянно рубиться друг с другом. Искры от их оружия разлетались во все стороны...

Прошли Тилль и Шиул, о чём-то оживлённо разговаривая и внимательно оглядываясь вокруг.

Минут через пять, вслед за ними, промчался заполошный Альдер.

Кажется, мои приятели кого-то искали! Надеюсь, не меня.

Настроение моё было печальное и безысходное. Оно напоминало то состояние, что испытываешь перед визитом к зубному врачу.

Жизнь кипела и кружила веретеном: бегали слуги, летали мухи, чирикали птички. Даже облака неслись, как угорелые по голубым небесам. И только я тихо сидела на низенькой скамеечке в горькой кручине, обмусоливая одну и ту же мысль: «Как не охота идти в гости к троллю!»

Слёзы невыносимой жалости к самой себе капали на колени. И что же я такая несчастная? Никому не нужная! Одинокая женщина в чужом мире!

Маленький белый шарик неожиданно повис у меня перед носом. Я попыталась отогнать его, как надоедливую муху, но не тут-то было! Шарик ловко увернулся и вновь завис, на сей раз громко загудев.

Тут же ветви дерева заколыхались, и в беседку ввалились воины света.

— Вот она где! А мы с ног сбились! Ишь, запряталась! — сразу заорал Тилль и, схватив меня за руку, потащил из беседки, — пришлось ищущий огонёк просить, чтоб тебя найти. Как ты только унюхала эту дыру?

Альдер отнёсся ко мне более человечески. Он вытер платочком мои слёзы и, слегка прижав к себе, сказал: «Не переживай, вместе мы одолеем тролля».

Вот это друг! Рядом с таким ничего не страшно.

— Хватит жаться друг к другу! — растащил нас Тилль, — тебя, избранная, уже два часа ждут король и главные шаманы города, а ты сидишь тут нюни распускаешь! — Тилль прищурился и спросил, — небось, опять рыдала от жалости к себе несчастной?

Как он догадался?! Вот не думала, что Тилль такой проницательный.

Мы покинули моё убежище и по залитой ярким солнечным светом площади, двинулись к дворцу. У лестницы навстречу выскочила Шиул и пригласила следовать за ней.

Принцесса провела через весь дворец и остановилась у небольшой, едва приметной, дверью.

Шиул, засмутившись, попросила нас отвернуться и быстренько нажала секретный механизм.

Глупенькая! Разве можно что-то скрыть от любопытного носа Альдера? Тем более, что именно такие невзрачные, но хорошо укреплённые двери привлекают его в первую очередь!

А по лёгкой усмешке Тилля поняла, что я недалеко от истины и что светлые воины в курсе почти всех дворцовых тайн.

За дверью тянулся узкий каменный коридор. Редкие факелы, освещая ровную кладку, терялись в дали. Минут через пятнадцать появилась лестница. Спустившись по её крутым ступеням, мы оказались в подземном храме.

Небольших размеров круглый зал скупо освещался парой магических огней. И в этом полумраке особенно ярко горела кроваво-красная напольная пентаграмма.

Хоть бы что-нибудь новенькое нарисовали!

В каждой вершине магического знака сидели орочи шаманы в йоговской позе лотоса.

Было тихо, но даже густая тень от высоких остроконечных шапок, падающая на лица, не могла скрыть, что шаманы сосредоточенно колдовали.

В стороне, в гордом одиночестве, стоял Сиутилан.

«Что здесь за сборище? — невольно напрягшись подумала я, — опять ради меня что-то затевается? Я что, крайняя?! И тролля убивай и богов буди! Да ещё и измываются своей магией все, кому не лень!»

Неожиданно из тёмного угла появился высокий шаман. Уставившись на меня, он что-то забормотал.

Я не могла оторвать взгляд от его амулета. На массивной цепи из магической руды висел непроглядной черноты камень, внутри которого то и дело вспыхивали и исчезали серебристые молнии.

Камень буквально приворожил меня, завладевая всеми моими мыслями. Казалось, он

затягивает внутрь себя всё пространство.

И вот уже вокруг меня разлилась тьма, пронзаемая ослепительными молниями. И из этой тьмы, неясным силуэтом, выступили очертания какого-то здания...

Жуткие, изувеченные фигуры бродили вокруг, и редкие деревья страшно тянули свои пустые, обгорелые ветви.

В одном месте темнота спрессовалась, словно чёрный мазок, и из него глянули на меня печальные глаза.

— Ну зачем ты опять лезешь в самое пекло? — укоризненно спросил Белиар, — не ходите за кольцом, там ждёт верная смерть. Никто не поможет и ни что не спасёт. Подумай, твои друзья погибли, а ты останешься жива. Я не позволю тебе умереть. Наш союз предрешён Вершителями. Вместе мы освободим этот мир от света! Так зачем тебе нести такой груз: смерть воинов света? Бросьте эту нелепую затею. Иннос и Аданос исчезли навсегда! Если я за тысячу лет не смог их найти, так на что надеетесь вы? Я — единственный бог этого мира! Смирись с этим! Вдвоём мы построим новый мир. Ты на тёмной стороне и с воинами света тебе не по пути!

Туман рассеялся...

Я сидела в середине пентаграммы, и по щекам моим текли крупные, как горох, слёзы.

День сегодня явно не задался.

Кроме шаманов в храме никого не было. Тот, что таскал на шее мрачный амулет, помог мне подняться.

— Избранная, — шаман печально смотрел на меня, — я слышал, что говорил тебе Белиар. Он не оставит тебя в покое. Бог тьмы чувствует в тебе ту силу, которой не хватает ему, чтобы закончить дело, начатое тысячу лет назад. Маятник равновесия ждёт твоего решения. И каким бы оно не было, оно будет правильным. Любой мир, даже демонический, имеет право на существование. Никто не посмеет осудить тебя, чью бы сторону ты ни приняла. Выбор за тобой: либо ты помогаешь светлым богам и если не погибнешь, то после вернёшься в свой мир, где, всё забыв, доживёшь отпущенный тебе срок. Либо ты станешь самой могущественной колдуньей тьмы, правой рукой самого Белиара! И будешь бесконечно властвовать и повелевать силами мрака. К утру ты должна решить, с кем ты и определить своё будущее. И помни, назад дороги не будет!

Как во сне я вышла из храма.

В коридоре, ожидая меня, толклись Альдер и Тилль.

— Ну, что ты узнала? — кинулись они ко мне.

Тоска невыносимой болью вползла в сердце. При любом раскладе я расстанусь со своими друзьями. Как же я смогу жить без них?

А мысль об их такой возможной смерти, заставила похолодеть мою душу.

— Всё нормально! — как можно более искренне попыталась улыбнуться я.

Решение созрело сразу. Ни за что я не позволю погибнуть воинам света в лапах белиарской нежити! И выбора у меня ни два, а три!

Покончив с неизвестностью, я сразу воспрянула духом, а с сердца будто камень свалился.

Тилль тоже повеселел, но Альдер продолжал смотреть на меня нахмурено и с подозрением. Провести его было гораздо сложнее. Хорошее знание магии позволяло ему более глубже оценивать обстановку и, соответственно, строить прогноз на будущее.

Ну и пусть! Пока он догадается, что к чему я уже сделаю всё так, как считаю нужным.

Мы вернулись во дворец. Все орки сразу оставили меня в покое. Не только слуги и охрана, даже Сиутилан и Шиул смотрели на меня как-то испуганно и разговаривали при мне чуть ли не шёпотом.

Чтобы никого не нервировать, я удалилась в свою комнату и стала дожидаться ночи...

Троль

Сумерки мягким, невидимым одеялом окутали орочий город, всё более и более гася краски уходящего дня.

Пол вечера мы, по приглашению Сиутилана, просидели в тронном зале. Моя голова уже шла кругом от бурного обсуждения предстоящей операции. Мне это было совершенно не интересно, ведь всё равно будет так, как решила я!

Но уйти не получалось. Альдер и так подозрительно поглядывал на меня, поэтому приходилось изо всех сил делать заинтересованное лицо и таращить глаза, согласно поддакивая на любое предложение.

Я почувствовала себя почти счастливой, когда, наконец, закончилось переливание из пустого в порожнее и побыстрее вылезла из кресла.

В своей комнате, пользуясь случаем, что светлых воинов задержал король, я уселась сочинять послание для своих приятелей, пытаюсь как можно доходчивей объяснить свои действия.

Но получалась какая-то напыщенная ерунда, типа: «Всё для блага будущих поколений!», либо: «Ради всех живущих в вашем мире!»

Промучившись с полчаса и разорвав в мелкие кусочки неудавшиеся записки, я написала просто и без всяких возвышенных фраз.

Тиль и Альдер!

Я не хочу стать причиной вашей гибели. Так же не желаю быть соучастницей Белиара. Но бог тьмы не оставит меня в покое.

Инноса и Аданоса мы, по всей вероятности, вряд ли сможем спасти, поэтому, чтобы ещё более не ухудшить положение я ухожу.

С моим исчезновением всё остановится. Маятник равновесия замрёт на неопределённо — бесконечное время. Вы будете жить по-прежнему.

Не поминайте меня лихом. Прощайте.

Избранная.

Я смахнула опять набежавшую слезинку и еле успела спрятать листок. Дверь распахнулась, и в комнату вошёл Альдер.

— Ещё не спишь? — удивился он, — ну-ка, быстро ложись! Завтра предстоит тяжёлый день.

— А ты, что пришёл? — хотя я и сидела, нахмурившись, в душе была очень рада, что вижу Альдера, возможно, в последний раз.

— Здесь буду спать, — Альдер развалился в кресле, вытянув ноги чуть ли не в пылающий камин.

«Вот тебе и сюрприз! — Пронеслось в голове. — Как же теперь уйти незаметно?»

Я озабоченно ворочалась с боку на бок, обдумывая создавшееся положение. Альдер, не обращая на меня никакого внимания, безмятежно курил и увлечённо выдувал колечки дыма, которые моментально улетали в трубу камина.

Тут дверь опять открылась, и ввалился Тиль.

Тоже совершенно не реагируя на мой изумлённо-вопросительный взгляд, он протопал к своему приятелю и, усевшись в другое кресло, сунул ноги в камин.

Они, что, сговорились?!

Прошёл час. Где-то вдали часы пробили полночь. Дворец спал, и только светлые воины потягивали пиво и, не прекращая, увлечённо шушукались друг с другом. И засыпать, похоже, даже и не собирались!

Ох, и хитрюга этот Альдер!

Учуял всё-таки, что со мной что-то не так и решил подстраховаться.

Но разве может мужская хитрость сравниться с женским коварством!

Засунув потихоньку руку в сумку, я вытащила руну с заклинанием сна.

— Зачем... — успел прошептать, обернувшись, Альдер и в следующую секунду крепко уснувший, окутанный серебристыми искорками.

Сдвинув с каминной полки ноги светлых воинов, а то, не дай бог поджарят себе пятки, я минут пять смотрела на ставшие такими родными лица своих друзей. Тяжело вздохнув, я положила письмо на колени Альдеру и вышла в коридор.

Тихо пробравшись по дворцу, я быстро пробежала через двор. Пришлось усыпить охрану у ворот. Зябко поёжившись от ночной прохлады, я извлекла из сумки зелье ускорения и, поморщившись, залпом его выпила.

Ноги, зажив самостоятельной жизнью, резво понесли меня по ночным улицам прочь из города.

Мимо, со свистом, проносились кварталы улиц, и не успев опомниться, я оказалась за крепостными воротами.

Скатившись с горы, я, ориентируясь по горящим факелам, промчалась по болотистой низине и вскоре оказалась на площадке перед телепортом. Залетев в него, я на минуту выпала из временного пространства, а выскочив с другой стороны, не останавливаясь, как громадный слон проломала себе дорогу в густых зарослях, так как искать потайной рычаг для их устранения у меня не было времени.

Глава 14. Королева орков

Выбравшись на простор луга, я восхищённо замерла. На тёмном небе сияли миллионы ярких звёзд, а внизу, в траве, словно их отражения горели тысячи крохотных светлячков.

В отличии небесных огоньков светлячки постоянно двигались, перемигивались и казалось, что они создают какую-то картину на холсте из тёмной травы.

Но какая бы красота не преграждала путь, надо было спешить. Альдер очень сильный маг и кто знает, может он успел что-нибудь предпринять в ответ на моё колдовство?

Проскакав по лугу, распугивая светлячков, примерно половину пути, я увидела начинающийся лес, чёрной неровной полосой возникший впереди.

Ещё немного и я у цели!

Неожиданно моя нога наскочила на какой-то мягкий бугорок.

Бугорок подо мной встrepенулся, и я не удержавшись, со всего размаху, грохнулась вниз. Но упала я не на твёрдую землю, а опять на странные бугорки, зарывшись носом в пух и перья.

«Да, ведь, это же падальшики!» — Как молния, пронеслось в голове.

Не успевшие очухаться от сна, местные куриные мутанты, как оголтелые, носились вокруг, громко вопя и ища источник ночного переполоха.

Я быстро проползла на карачках между голенастых лап и, вскочив на ноги, бросилась к спасительному лесу, прочь от разъярённого стада.

Лес встретил меня неприветливой тишиной. Действие эликсира закончилось, и я медленно побрела навстречу своей гибели.

План мой был прост.

Я решила прийти к троллю вместо Шиул. Скорее всего чудовище сожрёт меня, и сразу всё успокоится. Белиар не сможет получить мощной поддержки моих магических сил и оставит Миртану в покое. А мои друзья останутся живы.

Ну и что, что погибну я! Возвращаться в свою реальность хотелось ещё меньше, чем становиться ведьмой.

Я пробиралась сквозь густой лес, спотыкаясь о корни деревьев и цепляясь за ветки. Где находился тролль, я точно не знала, но чувствовала, что иду в правильном направлении, словно кто-то невидимый ненавязчиво вёл меня прямо к цели.

Звёзды на небе поблекли, и сумерки стали слегка светлеть. Начиналось утро.

Я вышла к завалу. Громадные пальмы, выдернутые из земли вместе с корнями, преградили путь.

Когда я с трудом пробралась через них, стало совсем светло. С разодранными до крови руками, вся измученная, я вывалилась на поляну перед небольшой пещерой.

Вход в неё загоразживала здоровенная, покрытая бурой шерстью, горилла. Похоже, она только что проснулась и, зевая, почёсывалась, оглядывая свои владения мутными глазками. Наверно обдумывала, что сегодня будет на завтрак. И я как раз кстати!

Глубоко вздохнув, я решительно вылезла из кустов и направилась прямо к монстру.

Увидев меня, тролль радостно рявкнул так, что заложило уши и, опираясь на свои длинные руки, тяжело запрыгал в мою сторону.

Я застыла, зажмурился глаза и втянув голову в плечи. Страха не было, просто хотелось, чтобы всё скорей закончилось.

Тролль быстро приближался, и земля под ногами всё сильнее подпрыгивала в такт его шагов.

Вдруг наступила тишина. Я приоткрыла один глаз и увидела прямо перед собой морду тролля. Он шумно втянул воздух, обнюхивая меня, а потом развернулся и поскакал обратно.

Вот это да!

Я что, такая не аппетитная? Шиул вкуснее?!

Что же это за мир, где даже умереть нормально невозможно!

Злость вспыхнула во мне, и недолго думая, я полезла в сумку за руной огненного шара. Сейчас поджарю этому засранцу хвост, будет знать, как отворачиваться от избранной!

От возмущения я забыла прочитать текст заклинания, но руна всё равно сработала, видимо на неё повлияла моя врождённая магическая сила.

Но вместо брызгающего огненными искрами шара, в сторону тролля понеслось странное зеленоватое облачко. Оно быстро настигло чудовище и облепило с головы до ног. А затем, случилось совсем невиданное!

Тролль стал быстро уменьшаться в размерах и через несколько секунд, когда облачко растаяло, он так помельчал, что его макушка еле доставала до моего пояса!

Разинув рот от удивления, я зачарованно смотрела на то, что осталось от громадного монстра.

Тролль развернулся и что-то, очень обиженно прорычал в мой адрес, а потом, с воинственным видом, снова поскакал на меня. Приблизившись, он размахнулся и больно стукнул меня в плечо. Не ожидая такого подвоха со стороны тролля, я охнула и села на землю.

Тролль победно завопил и принялся молотить себя кулаками по мохнатой груди.

Сзади затрещали ветки, и, обернувшись, я увидела воинов света.

Еле переводя дух, наверное, неслись сюда, как угорелые, мои друзья испуганно разглядывали место побоища.

— Как ты сообразила уйти сюда одна?! — заорал Альдер, поднимая меня, — ты же могла погибнуть! — он судорожно прижал меня к себе, — и я остолоп, ведь чувствовал, что ты что-то затеваешь! Больше глаз с тебя не спущу и отниму все руны сна!

— А ты что, не читал моей записки? — удивилась я.

— Пробовал, но не понял ни слова.

Вот дьявол! Я же накатала послание на русском языке! Естественно, Альдер не мог его знать, он и свой-то плохо учил!

Пока мы выясняли отношения, Тилль изловил тролля и нацепил ему ошейник с длинным поводком. И теперь карликовый монстр покорно скакал за светлым воином, как большая странная собака.

— Ну что, пойдёмте в пещеру? — спросил Тилль, — кстати, избранная, откуда ты взяла руну «Уменьшения монстров»?

— Из сумки вытащила, — пожалала я плечами, — а что такое?

Светлые воины переглянулись.

— Это очень редкая руна, — объяснил Альдер, — формула её изготовления давно утеряна. Во всей Миртане этих рун осталось единицы и стоимость их невероятно высока. Хорошо, что ты сообразила воспользоваться ей, иначе тролль разорвал бы тебя на части.

— Да он, вообще, меня не тронул, только обнюхал, — заступилась я за тролля, — орки ему больше по нраву. И руну эту случайно вытащила, хотя искала огненный шар.

Альдер повертел в руках мою сумку и задумчиво пробормотал: «А, ведь, тебе её подарил Ресфариум. Надо будет посмотреть, что там ещё припасено?»

Потом он сурово сдвинул брови и грозно сказал: «Ещё раз что-нибудь учудишь и будешь, как тролль, сидеть на цепи!»

Я быстро закивала головой и клятвенно побожилась, что не отойду от светлых воинов больше ни на шаг!

Как это здорово, что Альдер не сумел прочитать моей прощальной записки! Иначе не было бы никакого предупреждения, а скакала бы я уже на цепи, на радость Тиллю!

Мы подошли к входу в пещеру.

Кругом валялись клоки бурой шерсти, хоть носки вяжи! Видимо у тролля шёл бурный процесс линьки. Сама пещера оказалась не такой уж и большой. Монстру в ней, наверняка, было довольно тесно. К тому же, с потолка её постоянно капала вода, было сыро, а по стенам рос противный белёсый мох.

Да, не повезло троллю с жильём! Я бы на его месте тоже крушила деревья с горя. Даже сейчас тролль ни за что не хотел лезть в своё логово, упирался и рычал.

Тилль отнёсся к монстру очень дружелюбно, не то, что ко мне! Светлый воин достал шоколадку и, развернув фантик, протянул её своему подопечному. Тролль слопал угощение за секунду и, довольно урча, сразу побежал за Тиллем, лишний раз доказывая, что против невероятного обаяния светлого воина не устоит никто, даже тролль.

Чем дальше заходили мы в пещеру, тем более становилось мрачнее и не уютней. Альдер зажёл магический огонёк, и перед нашими глазами возникла страшная картина: громадные прозрачные столбы, внутри которых обречённо застыли три орочи принцессы.

Вода, непрерывно стекающая по гладкой поверхности, всё более утолщала столбы. Самая первая замурованная принцесса была уже еле видна.

Так вот куда делись принесённые в жертву девушки!

Бедняжки, не выпускаемые чудовищем из пещеры, забивались в самую глубь и превращались в статуи. Шиул и правда ждала страшная смерть!

Мне стало совсем плохо и грустно.

— Давайте, уйдём отсюда, — попросила я своих друзей.

На улице сразу полегчало. Перебравшись через завал, мы гуськом потянулись по тропинке между деревьями.

Лес словно, преобразился! Он посветлел, пронизанный тёплыми солнечными лучами и перестал быть настороженным и пугающим. Наполнился жизнью, засверкал яркой пестротой, непонятно откуда взявшихся, цветов. Защебетали разноголосицей хора, так трепетно любимые Тиллем, местные птички.

На опушке нас встретила целая процессия из города — отряд закованных в латы воинов; несколько шаманов; Шиул, с заплаканными глазами и во главе сам Сиутилан.

Чуть поодаль, толпа решительно настроенных горожан, вооруженных копьями, рогатинами и топорами. Видимо тролль уже всех порядком достал, и было решено покончить с ним раз и навсегда, чего бы этого ни стоило!

При виде нас, наступила гробовая тишина. Даже птички примолкли.

— Вот ваш тролль! — Тилль вытащил вперёд наш трофей и добавил, — убить его невозможно, но избранная уменьшила его до неопасных размеров. Можете забирать монстра, но не обижайте его, ведь он не виноват, а лишь исполнял волю Белиара.

Тролль согласно закивал клыкастой башкой и, подобравшись к Шиул, потерялся об её

ногу, как здоровенный котяра, прося угощения.

— В пещере мы нашли принцесс, — тихо сказал Альдер королю, — они замурованы в каменных столбах.

Сиутилан вздохнул и что-то приказал нескольким воинам. Те побежали в сторону леса, а ещё несколько назад, в город.

— Чужеземцы, вы спасли нас от слуги Белиара! — торжественно объявил король, — Мы в неоплатном долгу перед вами. Я знаю, что на ваших плечах лежит очень важная миссия и вы спешите, но всё равно, прошу погостить у нас несколько дней. В вашу честь будут устроены великие празднества. К тому же избранная, наверняка, пострадала в битве с монстром, и ей необходимы лечение и отдых, — вспомнил о моей персоне король.

— О, да! — рассмеялся Тилль, — избранная получила жуткие увечья. В неравной схватке с громадным троллем, она отбила себе зад!

Я бы, конечно, обиделась на светлого воина, но волнение, бессонная ночь, беготня и общение с моими друзьями совершенно обессилили меня. Я почувствовала, что ноги мои подкашиваются, мозги затуманиваются и молча рухнула перед собравшейся компанией.

Уже засыпая мертвецким сном, я слышала, как забегали вокруг меня испуганные орки, и как успокаивали их светлые воины, говоря, что я просто дрыхну и что сейчас избранную лучше не тревожить, а то неизвестно, что она может вытворить спросонья своим колдовством...

Первые лучи солнца, ещё только начали робкие попытки разогнать ночной мрак, когда я, сладко потянувшись, проснулась бодрая и прекрасно выспавшаяся.

Я лежала на кровати в своей комнате, ставшей уже почти родной. Всю радость пробуждения, портило урчание голодного желудка. Потихоньку встав, я стала шарить в полутьме, ища свою сумку. Но, не успела сделать и шаг, как зацепилась что-то круглое и мохнатое, и с грохотом растянулась на полу.

Да, что же это такое, я падаю чаще, чем годовалый малыш!

Моментально вспыхнул магический огонёк, и я увидела встревоженное лицо Альдера.

— Что, избранная проснулась? — Поинтересовался Тилль, позёвывая и поворачиваясь вместе с креслом, в котором сидел, в мою сторону.

При свете огонька, я обнаружила, что рядом с моей кроватью расположился, свернувшийся в комочек, тролль. Глянув на меня одним заспанным глазом, он немного повозился, устраиваясь поудобней, и опять захрапел.

Светлые воины, тролль...

Сколько ещё желающих ночевать в моей комнате?

— Выспалась? — Альдер усадил меня в кресло и улыбнулся. — Есть, наверно, захотела?

— А как ты догадался? — Удивилась я, потирая ушибленное колено.

— Ты же, проспала больше суток. Представляешь, весь город, с нетерпением, ждёт твоего пробуждения!

— Готовься к бурным восторгам местного населения. — Обрадовал меня Тилль. — Ты стала национальной героиней. Уже ваяют статую в честь тебя, в стиле «а-ля орк», слагают гимны и сказания!

— Да, ладно! — поёжилась я, сразу забыв о колене. — Может, сейчас, потихоньку, уйдём в храм за кольцом?

— Ну, уж нет! — Тилль решительно отнёс моё робкое предложение. — От славы ты не убежишь и за нашими спинами не спрячешься. Получишь сполна, что заслужила!

Альдер разогрел окорок над камином, и мы уселись завтракать. Воины света изо всех сил старались меня накормить, а проснувшийся тролль, забился под стол и беспрестанно дёргал мой сапог, кляпча угощение. Что за обжора?

Постепенно рассвело, и солнечные зайчики запрыгали по стенам.

Альдер, чинно разглаживая на столе мою записку, допытывался, что я там накарябала? Устроил форменный допрос!

Я отчаянно врала и юлила, стараясь отвязаться от него. Но сбить с толку моего приятеля было чрезвычайно сложно, поэтому, я несказанно обрадовалась тихому стуку в дверь.

На пороге появилась Шиул.

Пока Альдер раскланивался с принцессой, я стянула лист со стола и бросила его в камин. Тилль усмехнулся, заметив это, но ничего не сказал.

Увидев, что я в добром здравии, Шиул принялась благодарить меня и рассыпаться в любезностях. Тролль вылез из-под стола и, перебравшись к принцессе, блаженно заурчал, когда та почесала ему за ухом. Вот наглеющая морда!

— Вас ждут в тронном зале. — Позвала нас Шиул, и мы отправились на аудиенцию к королю.

По дороге, я спросила у Альдера, почему местные шаманы раньше не могли уменьшить тролля? Ведь, это же, как ни крути, самое простое решение. Если его невозможно убить, так пусть живет безопасным карликом.

— Пробовали, и не раз. — Ответил Альдер. — Но ничего не получилось. А когда несколько шаманов поплатились своей жизнью, король наложил запрет на все попытки уничтожить тролля. Было решено ждать и избавителя, которого напрозорчил чёрный человек. И, ты знаешь, никто в городе, до последнего не верил, что ты сможешь одолеть монстра.

— А как же у меня получилось? — Недоумевала я.

— Кто его знает? — Интригуяще улыбнулся Альдер. — Может, ты сильнее самого Белиара, раз смогла разрушить его проклятие? Во всяком случае, главный шаман, именно такого мнения.

— Ты бы видела, как встречали тебя жители города! — Встрял в разговор Тилль. — Впереди, шёл король, со своей свитой, а за ним ехало твоё храпевшее тело. Его тащили несколько орочих воинов. Нам не доверили такое сокровище! Толпы народа радостно вопили и закидывали тебя лепестками роз. Чуть ли не каждый пытался, хотя бы притронуться к тебе. Но ты, даже ухом не повела и продолжала спокойно дрыхнуть.

«О, Иннос, какое счастье, что я была в отключке!» — С ужасом подумала я и спросила Шиул. — А зачем нас позвал король?

— От всего нашего народа, мой отец хочет поблагодарить избранную и вручить ей символ власти. — Любезно сообщила принцесса.

— Что это за символ такой? — Насторожилась я.

— Король желает сделать тебя своей королевой. Будешь править всеми орками! — Шепнул мне на ухо Тилль.

Мои ноги сами развернулись и помчались обратно в комнату. Альдер поймал меня почти у дверей.

— Марина! — Схватил он меня за руку. — Успокойся! Предложение будет, чисто официальным. Тут такие правила. Ты просто откажешься, сошлешься на то, что уже

замужем.

— Почему, ты сразу не предупредил об этом правиле?

— Ну, забыл! Подумаешь, горе какое! — Пожал плечами Альдер. — Не успел!

— Вот, пытать меня на счёт записки, ты не забыл и очень даже успел!

— Кстати, а где она?

— Забудь! Письмо вылетело в трубу. — Поставила я точку на своём послании и, глянув на загрустившего Альдера, добавила. — Значит, будут предлагать стать королевой? Интересно... Всегда об этом мечтала!

Решительно вздохнув, я развернулась и пошла в тронный зал.

— Что ты там опять надумала? — Встревожился Альдер. — Не забывай, нам надо побыстрее добраться до кольца. И, вообще, ты моя жена, и разводиться я с тобой не собираюсь!

— Да кто тебя спрашивает? — Отмахнулась я от него и нежно улыбнулась, побежавшей, Шиул. — Веди, доченька!

— Марина, это не шутки! — Всерьёз испугался Альдер.

Я остановилась и грустно глянула на него: «Ну, представь, как всё сразу станет замечательно! Я — королева. Тебя сделаем главным магом, а Тилля — генералом. И ещё, он женится на Шиул и усыновит тролля! И не надо будет лезть в этот жуткий храм, где нас ждёт верная гибель!»

— Кого я усыновлю? — Не понял Тилль. — Нет уж, лучше сдохну в подземельях храма!

Моё практичное предложение, категорически не понравилось воинам света, но было горячо поддержано Шиул и троллем.

— Поступай, как знаешь! — Мрачно заявил Альдер. — Но я, всё равно, пойду за кольцом.

Он развернулся и быстро зашагал прочь от меня. Тилль укоризненно покачал головой и помчался вслед за другом.

Все мои попытки сохранить жизнь светлых воинов, провалились. Судьба настойчиво подталкивала к дальнейшим подвигам. Ну, что же, раз нам суждено погибнуть, то пусть это свершится. Заварили эту кашу втроём, втроём и будем расхлёбывать!

Совсем некстати, вспомнилось последнее предупреждение Белиара, и на сердце похолодело...

Глава 15. Поход в храм

Тронный зал блистал чистотой и яркими украшениями, которыми были увешаны, находящиеся там орки. От пестроты нарядов и бликов драгоценностей, у меня зарябило в глазах.

Что же, здесь так любят вырядиться?

Вот, Шиул, никогда не таскала на себе, что-то вызывающее. Она всегда скромно одета, недаром, мы приняли её сначала за служанку.

Стоило мне только переступить за порог, как затрубили трубы и загрохотали барабаны. Перед моим носом, выскочили две девушки в белых платьях, с корзинками в руках, и принялись бросать под ноги лепестки роз.

Оглушительная музыка, ошеломительный аромат цветов и восхищённые взгляды собравшихся подданных, окончательно убедили меня, что королевой я стать не готова! Представив, какая бы была свадьба, я поняла, что во время церемонии, всенепременно оглохну, ослепну и, вообще, сойду с ума!

Сиутилан поднялся при нашем появлении.

Музыка стихла.

— Избранная! — Величественно произнёс король. — Ты избавила нас от проклятия Белиара, и, посему, по закону нашего племени, имеешь полное право стать королевой. И хотя, ты принадлежишь к другой расе, но у тебя храброе сердце, ты решительна и великодушна и готова пожертвовать собой, ради спасения других. Именно эти качества необходимы правителю, чтобы подвластный ему народ чувствовал себя защищённым и, в любой момент, мог сплотиться под знаменем своего вождя.

Сиутилан подошёл ко мне совсем близко и тихо продолжил: «Марина, не хочу скрывать, ты мне очень нравишься. Я был бы счастлив, если бы ты приняла моё предложение стать королевой!»

Затем, он открыл небольшую золотую шкатулку, поднесённую ему молчаливым слугой, и вынул из неё прекрасный перстень, полностью вырезанный из сияющего брильянта.

Перстень не слепил глаза, как побрякушки придворных. Он горел благородным торжественным светом, и было отчётливо ясно, что носить его могла только настоящая королева! Мне было даже боязно к нему прикоснуться.

Я оглянулась на воинов света.

Тилль напряжённо следил за всем происходящим. Редко можно было увидеть его таким серьёзным! А Альдер внимательно разглядывал носки своих сапог, начищенных, по случаю торжества, до блеска. И старался сделать вид, что его ничего не волнует.

Я снова повернулась к Сиутилану, и тот сразу понял, каким будет мой ответ.

— Есть три причины, по которым я вынуждена отказать тебе. — Пояснила я расстроившемуся королю. — Во-первых, наша миссия! Я обязана разбудить светлых богов, иначе не будет покоя вашему миру, и Белиар продолжит свои попытки превратить меня в ведьму. Во-вторых, я не имею права носить это кольцо. Оно принадлежит Шиулу! И третье, самое главное для меня, я не могу предать своих друзей! Мы, вместе, прошли огонь и воду. Я точно знаю, что воины света полезут в храм, и я должна быть рядом с ними. Что бы ни произошло, мы одна команда! Есть ещё одна причина, правда, не столь существенная, как первые три. Я уже замужем! И хотя мой муж и не король, впечатлений от жизни с ним мне

вполне хватает.

Сиутилан улыбнулся: «И, всё же, ты была бы хорошей королевой! Но ты имеешь право выбора, и я уважаю и принимаю твоё решение. А сейчас, приглашаю всех к праздничному столу!»

Король подхватил меня под руку и повёл в банкетный зал.

Лицо Тилля приобрело опять нагло-то-ехидное выражение, а глаза Альдера, просто просияли от счастья. Неужели, он и правда, влюблён в меня? А я? Что я думаю о войне света?

Нет, не буду забивать себе голову этой ерундой! Самое главное, чтобы мои друзья остались живы, а время расставит всё по своим местам. К тому же, ещё не все в Миртане сделали мне предложение. На очереди Робар и султан. Да и Тилль отнёсся к этому вопросу, как-то легкомысленно!

Я глянула на, топающего сбоку Тилля, и тот нахально подмигнул мне.

«Всё, пока не разбужу светлых богов, ни о какой любви думать не буду!» — Твёрдо решила я.

Пир удался на славу! И хотя, я старалась, есть поменьше, вскоре почувствовала, что доспехи стали, как-то маловаты.

Тост следовал за тостом, играла весёлая музыка, а гости за столами, не прекращая, бурно выказывали мне своё восхищение.

Незаметно наступил вечер. Мы от души веселились и танцевали. А когда Тилль разохотился, то взял гитару и спел, что-то очень грустное о неразделённой любви.

Мужское население города смахивало с глаз скупые слёзы, а женское безудержно рыдало. Фанатов у Тилля сразу прибавилось.

Когда совсем стемнело, и мы вышли на улицу, в небе вспыхнули фейерверки. Разноцветные огни, в вышине, складывались в сложные рисунки. На месте затухающих, появлялись новые, более красивые и яркие.

Отовсюду неслись радостные и восхищённые вопли, видимо, гуляло всё население.

Я тоже, задрав голову, смотрела на салют, когда почувствовала, что кто-то тянет меня за рукав куртки. Это был Альдер.

— Мне нужно с тобой поговорить. — Он кивнул в сторону, приглашая следовать за ним.

Мы незаметно пробрались через толпу, и никто из зрителей, захваченных зрелищным салютом, не обратил на нас никакого внимания.

Альдер повел меня к той самой, скрытой в зарослях ивы, беседке, где я, давеча, оплакивала свою несчастную судьбу. Там уже, примостившись на перилах, курил Тилль.

— Наконец — то, вас не дождёшься! — Сразу стал бухтеть он.

— Зачем вы меня сюда притащили? — Удивилась я — Что, больше негде пообщаться?

— Всё из-за Тилля! — Недовольно ответил Альдер. — Вечно проблемы создаёт.

— А причём здесь я? Шиул сама ко мне клеится. Проходу не даёт! — Возмутился Тилль. Он, как всегда, был ни в чём не виноват!

— Что случилось? — Заинтересовалась я. — Принцесса хочет насильно женить Тилля на себе? Ну, кто же тянул его сегодня распевать серенады? Шиул не дочь судьи, с её папочкой номер с петардой не пройдёт!

— Кстати! — Встрепенулся Тилль. — А ведь, судья тогда отделался лишь лёгким

испугом. Жаль! — Он вздохнул и добавил. — Надо был петарду поближе пододвинуть...

Куда именно поближе, светлый воин не стал уточнять.

— Ничего, это только начало, со временем наберёшься опыта! — Съехидничал Альдер.

Потом, он повернулся ко мне: «Ты всё забрала из комнаты, ничего не забыла?»

— А что я могу забыть? Штаны от доспехов? У меня всё имущество в сумке, а она всегда при мне. Ты можешь толком объяснить, в чём дело? — Своими загадками, Альдер когда-нибудь, доведёт меня до инфаркта!

— Сейчас, мы уходим в храм! — ошарашил меня Альдер.

— Так быстро! А король в курсе?

— Благодаря Тиллю, возникла проблема. Шиул, ни за что не хочет расставаться с ним.

Нам стало известно, что она обратилась к местному колдуну, и тот изготовил специальное, очень сильное средство, которое, напрочь, отшибает всю память. Принцесса может применить его в любую минуту. Если мы останемся ещё хоть на один день, навсегда забудем о своей миссии.

«А неплохой вариант! — невольно подумала я. — Если бы, не навязчивое желание Белиара сделать из меня ведьму, вполне можно бы было его использовать!»

— И как же вы узнали об этом? А король, он, что не может приструнить сою доченьку?

— Король! — Альдер раздражённо сплюнул. — Да, он будет только рад такому повороту событий! Ведь, тогда ты, наверняка, станешь королевой. Каждый житель города будет счастлив, если мы останемся. Они неплохо устроились в этой долине, и им нет никакого дела до того, что твориться в Миртане!

Тихо всколыхнулись тонкие ветви, и в беседку протиснулся орк. Судя по слабо мерцающим в полутьме доспехам, крутой воин.

— Вы готовы? — Прошептал он. — Сейчас, самое время. Раньше утра, вас никто не хватится.

Серыми тенями, мы бесшумно выскользнули из беседки и двинулись вдоль ограды, обходя пруд. В глубине сада, в зарослях кустов, источающих, гроздьями своих соцветий, приторный аромат, наш провожатый опустился на колени и принялся, что-то сосредоточенно разыскивать среди травы.

Вскоре, тихо звякнуло железо, и я, присмотревшись, увидела, что орк поднял над землёй массивное кольцо и покрутил его в разные стороны. Земля под ногами слегка завибрировала, и небольшой кусок её растворился, обнажив перед нами узкую лестницу, уводящую вниз. Несколько магических огней, прилепившись к стенам, скупо освещали ступени.

Вслед за нашим провожатым, мы полезли в подземелье. А дверь над нами, заскрипев, встала на место. От последней ступеньки, побежал в темноту длинный коридор, и при полном молчании, мы прошагали по нему не менее часа. Всё время пути, я не переставала удивляться терпению тех, неведомых строителей, что соорудили этот потайной ход! Вновь появившиеся под ногами ступени, оборвали мои раздумья на самом интересном месте, и, поднявшись вверх, мы замерли на крохотной площадке, перед валуном.

Орк пошарил по стене и что-то нажал. Камень, прошуршал таинственными механизмами и отъехал в сторону, образовав метровое отверстие. Туда мы и прошмыгнули по очереди, и оказались в прохладной темноте ночи. Сзади высилась скала, а впереди раскинулась степь. Далеко, у горизонта, то и дело, вспыхивало разноцветное зарево.

— Ишь, как радуются! — Вздохнул Тилль. — Значит, не заметили ещё нашего исчезновения.

— Надо торопиться. — Прогудел орк и растворился во мраке.

Голос орка показался мне знакомым.

— Кто это? И почему нам помогает? — Поинтересовалась я у Альдера.

— Это Фил. Командир орочего патруля, что встретил нас и оказал столь радушный приём. Помнишь?

Ещё бы не помнить!

Не каждое утро просыпаешься, окружённая со всех сторон, вооружёнными до зубов, орками.

— Он влюблён в Шиул. — Продолжил Альдер. — И её планы относительно Тилля, егс совершенно не устраивают. Убить Фил нас не может, вот и решил отвести в храм, подальше от принцессы. А мы и не против! Особенно Тилль.

И зачем Альдер говорит за всех?

Мы обогнули скалу и стали спускаться в лощину. Дорога, серой полосой вела между темнеющих валунов и редких деревьев.

Постепенно, деревьев становилось больше. Мрак, липким страхом, обступил нас, и в руках светлых воинов вспыхнули, трепещущие огни, факелов. И от этого, живого пламени, нехотя расступалась тьма, пропуская нас, и тут же смыкалась сзади, словно отрезая обратный путь.

Сонное состояние, так некстати овладевшее мной среди ночи, сдуло, как ветром. Я испуганно отшатывалась от переплетения ветвей, и холодные мурашки, то и дело, галопом пробегали по моей спине. Поэтому, когда лес резко расступился, я, сначала, радостно вздохнула, но увидав мрачный квадрат, похожего на склеп, храма, снова испуганно замерла.

От здания, просто веяло жутью, не смотря на то, что оно было, как бы слегка подсвечено белёсым туманом. И окончательно меня расстроили, странные тени, медленно движущиеся в дрожащих клубах.

Мужчины, выхватив оружие, бесстрашно ринулись вперёд, а я, присев от страха, закрыла уши ладонями, чтобы не слышать зловещий лязг оружия и вопли умирающих зомби. Тяжёлые мысли о том, что ожидает нас в самом храме, наполнили душу тоской. Я знала, что Белиар зря предупреждать не станет.

— Что закручинилась? — Раздался над ухом голос Тилля. — Хватит прятаться, пора идти за кольцом. — И он потащил меня к храму.

Разгоняемые ногами вязкие клубы тумана, обнажал, выжженную до черноты, землю и обрубки поверженных зомби. Тилль уверенно вел меня сквозь колыхающееся марево, хорошими пинками, расчищая путь от останков, попадающимися под ноги.

Здание внезапно выплыло из тумана и сразу загородило собой весь мир. Казалось, что какие-то гиганты сложили его из невероятных кубиков. И, стоящие рядом с входом Альдер и Фил, производили впечатление хрупких созданий, совершенно чуждых окружающему пейзажу.

— Я буду ждать здесь. — В глазах Фила затаился страх. Орк прижал руку к сердцу и искренне сказал. — Удачи! Да, уберегут вас светлые боги!

Зловещая пасть входа проглотила нас, и, стоило только отойти на несколько шагов, с грохотом захлопнулась. Каменная махина двери, отрезала нашу несчастную тройцу от всего живущего.

Увидим ли, мы ещё когда-нибудь утреннее солнце, почувствуем ли на лицах, ласковую свежесть лёгкого ветерка? Или, навечно нашими спутниками станут полумрак и затхлый воздух подземелья?

Медленно брели мы из одного зала в другой. Везде было, одно и то же: толстый слой пыли и, свисающие с потолка, длинные серые лохмотья паутины.

И хотя, никто не встречался, мы, просто кожей чувствовали, присутствие вокруг бесчисленных враждебных сил. Невидимые глаза следили за каждым нашим движением, терпеливо дожидаясь, когда мы достигнем того места, где можно будет обрушиться на нас и растерзать.

Бог тьмы не врал, когда предупреждал, что живыми мы из храма не выйдем. Это, наконец-то, поняли и воины света.

Они настороженно оглядывались по сторонам, держа наготове оружие. Вряд ли, оно спасет нас в последней битве! Я казалась себе, обречённой на заклание овцой!

Проблуждав полчаса по храму, мы вышли в большой полукруглый зал, окружённый вдоль стен рядом квадратных колон, на которых сияли магические огни. Зал был ими прекрасно освещён. К тому же, среди его потолка висела массивная люстра, и в её отблесках, переливалась багровым светом напольная пентаграмма.

В дальнем углу, пряталась в глубокой арке окованная железом дверь. Я сразу поняла, что именно за ней находится древний алтарь, посвящённый неведомому богу. Там, запёртый Белиаром, томился, ожидая нашего прихода, последний жрец культа.

Лёгкий шелест, словно, где-то с полка слетела вниз кипа старых газет, пронёсся по залу, лишь только мы заступили за черту пентаграммы.

— Ну, вот и всё! — Прошептала я и оглянулась.

Из темноты колон вышел Белиар, со своей неразлучной спутницей, Синтилой. Ведьма криво ухмылялась, а глаза её сверкали бешеной ненавистью.

И что мы ей такого сделали? Никак не простит нам погрома в своей башне?

— Марина, Марина... — Сокрушённо покачал головой Белиар. — Я же предупреждал тебя! Какие же вы, трое, беспокойные! И всё-то вам надо!

Бог тьмы ещё немного попричитал, по поводу нашего непослушания, но особого сожаления, я в его голосе не заметила.

— Что же, я уважаю ваш выбор. Очень смело! Хотя и безрассудно, — Белиар медленно прошаживался вокруг пентаграммы. — Я даже хотел сделать так, чтобы смерть воинов света была мгновенной, но Синтила настояла на том, чтобы вы подольше помучались. Согласитесь, отказывать даме, очень неприлично! Так что, всё, что произойдёт с вами в дальнейшем, плод её бурной фантазии. Надеюсь, вы оцените!

— Избранная! — официально обратился ко мне бог тьмы. — Я сделал тебе подарок. Ты умрёшь вместе со своими приятелями. Оставить тебя в живых, как я хотел до этого, нет смысла. Твоя душа испорчена влиянием светлых воинов, и толку от тебя, всё равно, не будет. Но мы ещё встретимся! Через тысячу лет, когда ты вновь возродишься, чтобы опять попытаться сдвинуть маятник равновесия, встречать тебя в нашем мире будет, не какой-то там Альдер, а лично я. И тогда, ты примешь правильную сторону, и вся Миртана станет несокрушимым миром демонов и нежити. Оплотом всех тёмных сил! Колыбелью, с которой начнётся победное шествие тьмы по другим мирам!

Белиар пристально посмотрел на меня: «Жаль... Но тысяча лет, не такой уж и большой срок для бога. Прощайте, светлые воины. До встречи, избранная! Некогда, дела, дела... Да и

это, чёртово кольцо, гонит меня из храма! Но, ничего, я ещё разберусь, откуда оно взялось, и кто, так настойчиво, вам всё время помогал! И последнее, что хочу сказать, не надейтесь, что спасётесь. Из этой ловушки, вам никогда не выбраться!»

Белиар и Синтила исчезли.

Глава 16. Подарок древнего бога

— Так, ты знала, что нас здесь ожидает? И всё равно пошла?! — Тилль удивлённо глазел на меня.

— Знала! И вам пыталась сказать, но вы, два упёртых барана, ничего не хотели слушать и лезли к чёрту в пасть!

— Мы ещё живы. — Хладнокровно заявил Альдер. — И через тысячу лет, чтобы там боги не замыслили, встанем у него на пути! — Светлый воин решительно взмахнул мечом.

— Ты прав, от нас, просто так, не отделаешься! — Поддакнул Тилль. — Вот, только, избранную жалко. Пропадёт ни за что!

— Она тоже воин! Это её судьба. — Альдер сжал мою ладонь. — Не бойся избранная, главное, мы вместе!

— Когда вы рядом, я ничего не боюсь! — Честно призналась я. — Гораздо ужаснее смерти, остаться в живых и до конца своих дней, оплакивать погибших друзей!

Я бы, много, что могла сказать, да ещё и порыдать на груди у Альдера, но свет в зале стал медленно гаснуть. Начиналось шоу, приготовленное Синтилой.

Я, с ужасом, всматривалась в надвигающуюся тьму. Вокруг, что-то завозилось и, поскуливая, начало подползать к пентаграмме.

Тысячи глаз, разом вспыхнули и злобно уставились на нас. Они были повсюду, даже на потолке. Свет на колонах окончательно погас, и только немного его пробивалось с верхней люстры, облепленной какими-то серыми тенями.

Казалось, вся нежить Миртаны собралась в этом храме. Неожиданно, вся эта свора зарычала, завывала, заскрежетала и принялась медленно кружить вокруг нас, постепенно приближаясь всё ближе и ближе.

Иногда, из общей массы, выскакивала мерзкая лапа с крючковатыми пальцами, и хватала за ноги. Я лупила по ним огненными шарами, и изуродованные конечности исчезали, но на их место, из темноты, сразу тянулись другие.

Мои друзья без устали махали мечами, но перерубить всю белиарскую армию было невозможно. Скоро кольцо окончательно сузится, и нам, действительно, ничего не поможет!

Безумная какофония визгов и воплей нежити, смешивалась с отборным матом Тилля, костерившего их, на чём свет стоит! Альдер молча и сосредоточенно отбивался от наседавших со всех сторон тварей, успевая помочь ещё и мне, расправляясь с тянущимися лапами.

От шума и мелькания серых теней, у меня закружилась голова. Я еле стояла на ногах и чувствовала, что скоро не смогу отбиться, и буду утащена в жуткую, шевелящуюся массу нежити.

«Господи! Неужели, и правда, это конец?! — Мозг отказывался верить в происходящее. — Иннос, Аданос, кто слышит меня, помогите!» — Из последних сил, отчаянно взмолилась я.

И тут, сквозь вой, прямо внутри своей головы, я услышала ворчливый голос: «Избранная, что там с тобой стряслось?»

«Безымянный!» — Выдохнула я, и слабый лучик надежды вспыхнул в моём, бешено бьющемся, сердце.

«Вот, глупая женщина! — Воскликнул древний бог. — Ты забыла о моём подарке!»

«Подарке?» — Удивилась я и сразу ощутила, как шею настойчиво защекотал амулет гарпии. Я принялась стаскивать его через голову, но шнурок, за что-то зацепился. Судорожно пытаюсь распутать его, я, внезапно, услышала зловещее шипение, заглушившее всё вокруг.

Сразу прекратилось кружение белиарских уродцев, стало тихо...

Оцепенев от страха, я подняла глаза и увидела, как с люстры на нас спускается чёрная, словно сама смерть, огромная змея.

Чудовищная башка её была голым черепом. В пустых глазницах, недобрым светом, мерцал зловещий огонь. Оскал зубастой пасти, чем-то напоминал ухмылку Синтилы. На двух, выпирающих вперёд клыках, блестели зелёные капли яда, которые змея слизывала тонким, раздвоенным языком.

Вся нежить застыла, в ожидании знака от своей повелительницы.

Так, вот почему, они не нападали на нас! Ведьма желала, чтобы я и воины света, перед смертью, впали в безумие от страха и отчаянья! Синтила хотела сломить наш дух, и это ей почти удалось.

Светлые воины, как заворожённые, смотрели на наползающую гадину, не в силах пошевелиться, и я, тоже чувствуя, что тело сковывает паралич, из последних сил, дёрнула талисман, и он весело закачался на оборванной нити.

Размахнувшись, я подбросила его вверх, прямо в морду жуткой твари.

Взлетев, талисман завис между нами и змеёй и начал медленно вращаться. Бриллиантовые капли «Радужного Потока» заискрились, наливаясь ярким светом. Они быстро распухали, как на дрожжах.

Змея зашипела и попыталась проглотить их.

И тут, произошло невероятное чудо! Капли слились воедино и, мощным, разноцветным фонтаном ударили в потолок, размазав мерзкое порождение Синтилы и моментально смыв его.

А потом, сверху, непонятно откуда взявшиеся, потоки яростной воды низринулись на оторопевшую нежить и понеслись по храму, не пропуская ни одного закоулка, круша и смывая всю армию Белиара.

Заодно, поток сорвал и унёс дверь, которой бог тьмы запечатал вход к алтарю.

Наведя чистоту, амулет успокоился и, приняв свой первоначальный вид, плавно спикировал мне на ладонь.

Мокрые с головы до ног, мы некоторое время приходили в себя, оглядывая храм. Его отмытые стены и потолок, ярко блестели разноцветной мозаикой. Вместо магических огней, везде вспыхнул живой огонь светильников.

Немного пообсохнув, Тилль подскочил ко мне и, схватив в охапку, закружил по залу, радостно заорав: «Избранная, ты спасла нас! Какое счастье, остаться в живых!»

Я отчаянно вырывалась, опасаясь, что у светлого воина, от всех потрясений, съехала крыша. Но бурное проявление радости прекратилось лишь тогда, когда со стороны алтаря возникла фигура ороczego шамана.

Заметив его, Тилль чуть не выронил меня.

Слегка прихрамывая и опираясь на посох, шаман приблизился к нам.

— Я ни секунды не сомневался, что ты справишься! Бедняжка, сколько же тебе пришлось пережить. — Он ласково погладил меня по голове.

И это, соучастие к моей тяжёлой доле, выбило меня из колеи. Я села на пол, и слёзы, с

напором, которому позавидовал бы даже «Радужный Поток», брызнули во все стороны.

Светлые воины уселись рядом, терпеливо ожидая окончания моей истерики. А шаман, держа руку над моей головой, что-то шептал, и душа моя очищалась от пережитого страха. Она вновь наполнялась надеждой и уверенностью.

Окончательно успокоившись, я глубоко вздохнула и объявила, что готова к новым подвигам. Воины света испуганно замахали руками, говоря, что, вроде бы, все подвиги, на ближайшее время, совершены! И сейчас, самое время, вернуться к Ксардасу и как следует отдохнуть в его башне.

— А кольцо вам нужно? — Напомнил шаман о том, ради чего мы и пережили всё ужасы храма.

— О, Иннос! Совсем про него забыла! — Воскликнула я и, глянув на своих друзей, поняла, что память сегодня отшибло не только мне.

Мы робко вошли в зал с алтарём.

Скрытое каменным капюшоном, лицо статуи склонилось над сдвинутыми ладонями, где лежало невзрачное кольцо. Никаких украшений и драгоценных металлов, просто, тонкий кружок из чёрного камня!

И ради этого, мы чуть не погибли?!

— Это кольцо обладает невероятной силой. — Благоговейно прошептал шаман. — Только избранный может носить его. Последний, кто коснулся божественного артефакта, до сих пор находится здесь!

Шаман кивнул в тёмный угол, и мы увидели там скрюченный, обгорелый скелет, на треснувшем черепе которого, была нахлобучена покорёженная и оплавленная корона.

— Король Умтрай! — пренебрежительно представил нам эту кучу костей шаман. — Хотел стать повелителем мира и получил по заслугам. Недаром, мы прятали этот грозный артефакт. Даже сам Белиар побоялся взять его и предпочёл просто похоронить кольцо в храме. Неведомый бог не любит шутить, а сила его велика настолько, что не сравнятся с ней, даже объединённые силы Инноса, Аданоса и Белиара! И сила эта охраняет нашу долину. Избранная, теперь, кольцо твоё! Исполни своё предназначение и разбуди светлых богов!

Я опасливо покосилась на кольцо. У меня, не было ни какого желания трогать его. А вдруг, оно и меня поджарит, как беднягу Умтрая?

Совсем некстати, припомнилась выдуманная самой же версия о том, что мы не настоящие избранные, а лишь отвлекаем внимание Белиара. А может, это правда?! И зачем мне это кольцо? У меня и так уже два есть!

— Я боюсь! Может, обойдётся без этого кольца? — Я умоляюще взглянула на Альдера.

— Давай, я возьму! — Сразу предложил он.

— Глупости! — Возмутился шаман и, схватив меня за руку, потащил к статуи, ворча по дороге. — Сколько народу мечтает завладеть этим символом невероятного могущества, а избранная отказывается! Смех, да и только!

Я попробовала вырваться, но шаман, несмотря на свой, столь преклонный возраст, оказался на удивление сильным.

— Бери! — Рявкнул он, когда мы остановились перед статуей.

Я схватила кольцо и крепко сжала его в кулаке.

— Ну, вот, видишь, всё хорошо! — Рассмеялся шаман. — Теперь, можешь одеть кольцо, оно дождалось своего хозяина.

Я быстро нацепила кольцо. Оно плотно обхватило палец, и в черноте камня вспыхнули

крохотные серебристые молнии.

Мне сразу стало спокойно. Я поняла, что отныне нахожусь под защитой Неведомого бога. Повернувшись к своим друзьям, я сняла, ненужные теперь мне, перстни светлых богов.

— Альдер, ты воин Аданоса! Недаром, его божественный знак был, с рождения, рядом с тобой. Забери его. А ты, Тилль, избран самим Инносом, и его символ принадлежит тебе!

Воины света, молча, одели перстни.

Полюбовавшись на решительно настроенных, сильных и отважных воинов света, я радостно вздохнула. Вот, сейчас, мы, точно избранные и готовы выйти на Великую тропу! Берегись, Белиар! Теперь, нас, троих, остановить невозможно!

— Неужели, я дождался этой минуты?! — Растроганно вскрикнул старый шаман. — Бесстрашные воины и избранная, вы обязательно разыщите светлых богов и вернёте их в наш мир! Идите за мной, я выведу вас из храма. Отныне, он будет посвящён вам. Я опишу ваши подвиги, чтобы, и через тысячи лет, все восхищались вашим мужеством и храбрости!

Да! Ещё, неплохо было бы поведать потомкам, о беспримерном терпении Альдера, которое он проявляет при вскрытии чужих сундуков. А так же, следует воспеть ту невероятную увертливость, с которой Тилль избавляется от своих бесчисленных поклонниц, которым сам же задурил мозги.

О себе, лучше помолчать! Не придумали ещё таких слов, чтобы сообщить миру о несчастной женщине, которую заставили отдуваться за чужой мир!

Мы шли к выходу. Весь храм изменился. Он стал, каким-то радостным и ярким. В нём не осталось ничего пугающего. Стены и потолки сияли чистотой и разноцветьем фресок. Шаман недовольно качал головой и бубнил себе поднос: «Во что храм превратился? Теперь здесь толпы околачиваться будут, как в музее!»

Тяжёлая, каменная дверь, запечатавшая вход, когда мы вошли в храм, тоже была смыта Радужным Потокком.

На улице, перед нами предстала, до боли знакомая картина: Сиутилан с охраной, Заплаканная Шиул и куча простых жителей, с рогатинами и дубинками в руках.

И почему нас, тут, всё время встречают настороженно и с оружием?

При нашем появлении, наступила гробовая тишина. Король, с минуту, разглядывал нас и шамана, словно мы приведения, а потом опустился на колени. Вслед за ним, попадали все остальные.

— Ну, теперь точно, сделают из нас местных божков! — Недовольно шепнул мне Альдер.

Зато Тилль чувствовал себя замечательно! Он снисходительно поглядывал на, склонившихся перед нами, орков, и готов был, прямо сию минуту, начать проповедовать божественные истины.

Шаман, тяжело опираясь на посох, подошёл к Сиутилану.

— Вставай! — Приказал он королю. — Как мог, ты, замыслить помешать избранным в их миссии?! Химерный покой в долине, стал дороже тебе, чем надежда на возрождение нашего мира! А ты, неразумная девчонка! — Гневно обратился он затем к, сжавшейся Шиул. — Глупые чувства поработили твои мысли. Ты, будущая королева, и должна думать о своих подданных и процветании города. Была бы жива твоя прабабка, она бы быстро выбила всю дурь из твоей головы! Вместо благодарности избранным, ты собиралась навести на них морок! А, ведь, не будь их, стояла бы сейчас соляным столбом!

Отсчитав королевскую семейку, шаман обратился ко всем остальным.

— Жители благословенной долины! Храм очищен от зла Белиара. Отныне, я посвящаю его нашим спасителям! Впереди, их ждут трудные испытания. Возможно, им придётся сразиться с самим богом тьмы! Но мы, будем молиться за их души день и ночь, чтобы наши благие помыслы увеличили силу избранных и поддержали их.

Орки согласно закивали головами, и готовы были тут же рвануть молиться за наше здоровье!

Надо бы, отодвинуться в сторонку, чтобы не затоптали по дороге.

— Идите с миром! Я благословляю вас. — Шаман, по очереди, обнял нас троих и развернувшись, быстро скрылся в храме.

Сердце моё сжалось, увижу ли я ещё когда-нибудь его? Но светлые воины, заметив, что расстроилась и снова, вот-вот, разрыдаюсь, потащили меня прочь от храма, через толпу восторженных орков, мимо пристыженных Сиутилана и Шиул.

Целые сутки я отлёживалась после приключений в храме.

Отдых был бы более полноценен, если бы, не светлые воины, расположившиеся у меня в комнате, как у себя дома. В силу своих беспокойных характеров, они постоянно что-то выясняли, обсуждали, пили пиво, курили и донимали меня всякими глупостями.

К тому же, ещё и тролль таскался за мной повсюду, как привязанный. И коврик, возле кровати, был весь усыпан бурой шерстью.

В довершении всего бедлама, в комнате, то и дело, серой тенью возникала Шиул и, с виноватым видом, интересовалась, не нуждаюсь ли я в чём либо?

Я терпеливо объясняла, что желаю лишь покоя, тишины и, главное, одиночества!

Но Шиул пребывала в какой-то прострации и предлагала мне, то поесть, то попить, то пригласить музыкантов.

Наконец, до меня дошло, что у всех жителей этого мира, большие проблемы с головой! Я плюнула на всё, отвернулась к стенке и накрыла уши подушкой, чтобы не слышать щущуканье светлых воинов и шебуршание тролля, гонявшего блох в своей шкуре.

Проснулась я среди ночи. Было, на удивление, тихо, и яркий свет луны, через распахнутое настежь окно, заливал комнату призрачным сиянием.

На кровати, в ногах у меня, сидел Альдер, а тролль, окончательно изгадив коврик, мирно похрапывал в кресле. Похоже, Альдер не спал. Он задумчиво вертел в руках амулет гарпий, спасший нас в храме.

— Марина, как ты догадалась, что он нам поможет? — Спросил светлый воин, заметив, что я закопошилась.

— Я не догадалась, это Безымянный приказал применить амулет. От испуга, я стала молиться всем богам, каких вспомнила, вот он и откликнулся. — Я подсела к Альдеру и пожаловалась. — Хозяин Радужного потока, ещё и отругать меня успел!

— Бедняжка! — Улыбнулся Альдер. — Сколько же, тебе пришлось пережить в нашем мире. Но, поверь, он бывает и хорошим и добрым. А каких здесь можно встретить друзей! Жизни не пожалеют, придут на помощь. И природа замечательная, к тому же, тайны, магия...

— Да, природа и правда, замечательная. А какие зверюги на этой природе себе жиры

нагуливают! — Передёрнула я плечами, вспоминая мракорисов, троллей и огненных ящериц.

— Ну, со мной, ты можешь никого не бояться! — Продолжал, не понятно к чему, уговаривать меня Альдер. — Когда всё закончится, я проведу тебя по таким местам, по сравнению с которыми, Радужный поток, просто сточный ручей! Мы, обязательно, побываем в Ассасинии. Там столько всего чудесного, ты даже не представляешь!

— Вообще-то, когда всё закончится, если закончится, я хотела бы поскорее вернуться домой.

— Что тебе там делать?! Жить в этой тюрьме под небесами? Неужели, там лучше, чем здесь? И как ты, сможешь бросить нас с Тиллем, Элану, Ксардас?

— Альдер, я не пойму, ты хочешь, чтобы я осталась навсегда? Но тогда, с кем? С тобой или с Тиллем, а может с Ксардасом?

— Причём здесь Ксардас? — Удивился Альдер и, подсев поближе, нежно прошептал. — Я не минуты не пожалел о том, что ты согласилась быть моей женой! И, надеюсь, что так всё и останется.

Глава 17. Снова в путь

Ну, просто бальзам на душу! Только я разинула рот, чтобы доходчиво объяснить, что жена — это жена! Со всеми вытекающими из этого последствиями. А не замученная от беготни по всей Миртане, тётка! Жену, приличные мужья, холят и лелеют, а не таскают день и ночь по лесам и болотам!

Но, тут проснулся Тилль.

— Что, уже утро? — Сонно поинтересовался он. — Чем это вы там занимаетесь? И почему в кресле тролль? Я чуть закурить у него не попросил!

Тилль тоже перебрался на кровать: «Так, и на чём вы остановились?»

— Да вот, Альдер пытается уговорить меня, навсегда остаться в Миртане. — Доложила я.

— У-у-у... Долгая история! — Протянул Тилль. — Из Альдера уговорщик просто никакой!

Тилль, по-хозяйски, обнял меня и нежно промурлыкал на ухо: «После всей этой истории, я лично займусь уговорами!»

Я сразу поняла, что любая моя оборона будет сломлена за пару минут. И это обстоятельство, меня весьма огорчило.

Возникло странное чувство, что эти два хоринисских пройдохи, опять хотят втянуть меня в какую-то авантюру! И весь этот разговор был затеян не просто так! А вдруг, они хотят, с моей помощью, захватить власть в Миртане? Кто знает, что на уме у светлых воинов? Может, и Синтила не просто так злиться?

Я отстранила, через чур увлѐкшегося, Тилля и, встав с кровати, подошла к окну.

Ничего не нарушало ночной покой и тишину. И хотя, луна ещё царила среди звѐзд, краешек неба уже начал бледнеть надвигающимся утром.

— Давайте, выкладывайте, что вы там надумали! — Приказала я воинам света.

— Ничего, клянусь Инносом! — Побожился Тилль.

— Ладно, Тилль, мы не должны иметь тайн друг от друга. — Вздохнул Альдер.

— Тайн? Каких ещё тайн? — Насторожилась я.

— Марина! — Альдер подошёл ко мне. — Сейчас, когда мы, практически, выполнили свою миссию, перед нами новые задачи. Надо помочь светлым богам возродить наш мир. А кому это сделать, как не нам? Мы их посланники! У тебя, особенно огромный авторитет среди орков. Ты можешь добиться тех отношений, что были между расами тысячу лет назад.

— У Тилля, авторитета не меньше! — Заметила я.

— Марина! — Альдер пропустил мимо ушей мои слова. — Тебя оберегает сила Неведомого бога. Даже Белиар не может помешать тебе! Все его попытки: очаровать тебя, вернуть домой и просто уничтожить, ни к чему не привели. Можно конечно, предположить, что он ещё надеется увлечь тебя в свои ловушки, но Синтила! Если бы не твоя уникальность, ведьма давно бы сжила тебя со свету! Возрождённые Иннос и Аданос, будут слабы, и первым делом для них станет обретение своего бывшего могущества. И лишь потом разборка с Белиаром. Это может занять много времени, но боги не обращают внимания на такую мелочь! Представляешь, что будет происходить в нашем мире? Полная анархия и неразбериха! Сейчас, бог тьмы, хоть как-то приглядывает за порядком. Может наступить тот же хаос, что и тысячу лет назад. Мы должны встать на его пути, сплотить воедино все расы!

Иначе, все наши усилия будут напрасны.

— И это единственная причина, чтобы я осталась? — Мне было очень грустно. Я ожидала от Альдера совсем других слов. Даже намек его, хватило бы, чтобы я, отбросив все сомнения, помчалась бы за воинами света, хоть на край света!

— Альдер, хватит молоть чушь! — Не выдержал Тилль. — Не пора ли тебе признаться, что ты, по уши, влюблён в избранную и не хочешь потерять её. Избранная, мы привыкли к тебе. Ни одна женщина, не входила в нашу жизнь на такое долгое время. Мы стали почти родными! Нам суждено быть вместе, и никуда от этого не денешься.

— Ладно, я подумаю! — Согласилась я. — Куда же сбежишь от таких родственничков? Альдер, а ты, правда, влюблён в меня? А как же твои бывшие подружки? Тилль, а ты о чём думаешь? Я уже начинаю привыкать, что в меня тут все поголовно влюбляются!

— Как влюблюсь, ты сразу об этом узнаешь. — Пообещал Тилль. — Я не Альдер, ходить вокруг, да около, не буду!

Выяснив отношения, мы уселись пить кофе. Всё равно, спать уже никто не хотел, да и тролль, прозванный Обжорой, настырно требовал, чтобы его покормили.

Глядя, как Тилль заботливо скармливает Обжоре конфету за конфетой, я высказала опасения, не наест ли тролль, вскорости, свои первоначальные размеры?

Светлые воины дружно посмеялись над моими страхами, тролль не на шутку обиделся. Он стал в городе всеобщим любимцем и был полностью доволен своей теперешней жизнью.

За завтраком, мы решали одну сложную проблему: как поскорее убраться из ороczego города?

Сиутилан и слышать не хотел о нашем уходе.

Город лихорадочно готовился к новым празднествам, и король, во что бы то ни стало, желал, чтобы я увидела монумент, посвящённый моим историческим подвигам.

Тилль, по секрету, сообщил мне, что в честь меня будет отлита статуя из чистого золота и установлена в храме Инноса и Аданоса. Прямо посереде богов!

Ну, как можно покинуть этот мир, где к тебе, так трепетно относятся?!

Светлая грусть накатила на меня, но я во время опомнилась, а то, Альдер кинется утешать!

Воины света хитры и коварны и, явно, что-то не договаривали! Моё, чисто женское чутьё, подсказывало, что не всё так просто в Миртановском королевстве.

А Ксардас? Помыслы некроманта темны, как и его магия. И ещё не всё понятно, на счёт его делишек с Белиаром.

Альдер корчит из себя влюблённого, но это не мешает ему насмеяться надо мной, поучать, а, при случае, и отругать!

Про Тилля, вообще, молчу! Очень опасный тип. Этот не только отругает, но ещё и по шее надаёт!

А про девиц их, лучше не вспоминать!

Элана ревнует к Альдеру, Шиул к Тиллю, а Синтила, похоже, к обоим сразу, плюс ещё к Белиару!

Очень захотелось домой. Там, жила я тихонько, никому не нужная, а здесь столько событий, что голова кругом идёт.

Чуть рассвело, как заявила Шиул.

— Не спите? — Потупив глазки, поинтересовалась она.

— Спим! — Я демонстративно забренчала ложкой, размешивая в чашке кофе.

Последнее время, Шиул сильно напрягала меня. Может, это ревность? Я потрясла головой, пытаюсь отбросить все глупые мысли. Как хорошо было в начале! Лучше сражаться с нежитью в подземельях, чем участвовать в бабских интригах.

Альдер пригласил принцессу за стол и налил ей кофе. Тилль, обворожительно улыбаясь, пытался выудить информацию, когда нас отпустят. А Обжора радостно терся, измазанной шоколадом, мордой о ноги Шиул, надеясь на подачку.

— Сегодня будет большой праздник. — Принцесса растерянно пила кофе, пытаюсь отогнать тролля. — По закону, отец вновь будет предлагать тебе, Марина, стать королевой. Потом освятят статую избранной. Дальше, как обычно, праздничный обед, развлекательная программа и ближе к ночи, салют. Завтра вы можете отправляться, куда хотите. Возьмите меня с собой! — Шиул умоляюще взглянула на воинов света.

— Шиул, ты сама понимаешь, что это невозможно. — Альдер дружески пожал принцессе руку. — Но мы ещё обязательно встретимся. Нам придётся наводить мосты между нашими расами, приводить в порядок Миртану. Так что, выкидывай из головы всякую ерунду! Впереди, тебя ждут великие дела и огромные перемены. Будь готова к ним. Не забывай, что именно ты будешь представлять свой народ и держать ответ перед Инносом и Аданосом.

Шиул утёрла, набежавшие было, слёзы и благодарно улыбнулась Альдеру. Уверения светлого воина о встрече в будущем, успокоили её.

За окном, тем временем, уже всюю кипела жизнь.

Бегали слуги, где-то вдали играла музыка, слышалась переключка караула. Новый день накрыл меня штормовой волной и понёс на гребне.

Из общей кутерьмы и суматохи, запомнился мне лишь храм. Вступив под его своды, я поразила кардинальным переменам. Теперь он как бы служил опорой для драгоценной статуи, сверкающей золотистыми бликами, в свете приглушённых магических огней.

Стройная, женская фигурка, закутанная до самых пяток в тёмные одежды, казалось, сейчас сбежит с мраморного пьедестала прямо к нам навстречу, если позволят Иннос и Аданос, сурово застывшие по её бокам.

Лицо статуи озаряла приветливая улыбка, но глаза смотрели внимательно. Свет голубых алмазов, заменявших зрачки, проникал в душу, будто статуя читала самое сокровенное, спрятанное глубоко в душе.

Талантливый орочий скульптор сумел показать за хрупкостью фигуры, невероятную внутреннюю силу.

Все заворожённо разглядывали статую. Хотелось повалиться перед ней на колени и молиться о её благосклонности.

— Ни капли на меня не похожа! — Прошептала я, пытаюсь скинуть с себя наваждение. — Да, и не одеваюсь я так!

— А, по-моему, что-то есть! — Тилль перевёл взгляд со статуи на меня и усмехнулся. — Но молиться на тебя я не собираюсь.

— А я и не прошу! Хватит орков. — Развернувшись, я протопала к выходу, мимо, почтительно склонившихся перед статуей, Сиугилана и его свиты.

— Теперь, ты самая популярная среди орков! — Альдер догнал меня почти на выходе. — Сама судьба готовит тебя стать посредником. Как хорошо, что ты из другой

реальности! К тебе больше доверия с обеих сторон, потому что твой разум не замутнён тысячелетней ненавистью.

Ох, и Альдер, из всего выгоду найдёт!

На пороге храма, меня оглушили радостные вопли жителей, а на голову вновь посыпались лепестки роз, туманя мозги приторным ароматом.

О, Иннос, сотвори чудо, пусть все розы завянут!

Я пробралась сквозь толпу и бросилась в свою комнату. Захлопнув дверь, я задвинула щеколду и, для надежности, подпёрла дверь креслом.

Очутившись в одиночестве и относительной тишине, мне стало значительно легче. Я подошла к зеркалу и долго разглядывала своё отражение, не обращая внимания на, рвущихся снаружи в дверь, воинов света.

Нет, всё-таки, статуя намного симпатичней, чем я, и сходство, пожалуй, только в одном, в цвете глаз.

Потом, я провалялась в постели до самого вечера и, лишь когда стемнело, вышла, чтобы посмотреть салют. И никакие укоризненные взгляды Альдера и ехидные замечания Тилля, не испортили мне настроение праздника от, вспыхивающих в небе, бесконечных, огненных фейерверков.

Если бы ещё не чокнутые орки, готовые падать передо мной ниц, вообще, всё было бы замечательно!

Вот, что делает сила искусства! Даже из самой обыкновенной женщины, чуть ли не богиню!

В самый разгар салютного беспредела, когда все горожане восхищённо ахали, задрав головы вверх, забыв даже обо мне, кто-то снова, настойчиво, потянул меня за рукав.

— Альдер? — Оглянулась я. — Что тебе нужно?

— Мы уходим. — Он потащил меня из толпы.

— Уходим? Куда? — Не поняла я.

— Ксардас ждёт. Больше здесь делать пока нечего. — Альдер быстро пробирался через толпу.

— Но почему, опять ночью?! — Возмутилась я, чуть ли не вприпрыжку следуя за ним.

Мы завернули за угол и оказались в тихом переулке. Ни одной живой души! Вскоре, Альдер остановился у наглухо закрытой двери. Темень окружала нас. Даже звуки салюта звучали тихо.

Один стук в дверь, и та распахнулась. В полутёмной комнате, скупо освещавшейся огнём камина, находилось несколько, завёрнутых в чёрные плащи, фигур.

Не произнося ни слова, собравшиеся потянулись к дальней стене. Альдер накинул на мои плечи плащ и подтолкнул вслед за всеми. Там, отодвинутый тяжеленный шкаф, скрывал потайной ход.

«Зачем мы опять убегаем, как какие-нибудь преступники? — Размышляла я, спускаясь по ступеням в подземелье. — И кто эти наши провожатые? Что-то случилось? Опять козни Шиул?»

Коридор оказался не очень длинным, и вскоре, мы, бесшумными теньями, выскользнули на окраине города и двинулись к телепорту.

Вывалившись с другой его стороны, я получила от Альдера эликсир бодрости и, выпив его, резво почесала через простор ночного поля.

Дорога освещалась несколькими магическими огоньками, весёленькой гирляндой

парившей впереди нашей процессии.

Я так и не могла угадать никого из наших провожатых, поэтому пристроившись рядом с Альдером, стала допытываться, кто навязался нам в попутчики?

— Сам король с доверенными ему подданными, выводит нас из долины. — Пояснил Альдер. — Когда Сиутилан узнал, что замыслила Шиул, то очень разгневался на дочь. Принцесса во всём раскаялась и указала на колдуна, что помогал ей. Этот колдун оказался адептом Белиара. По чистой случайности, король раскрыл целую группу приверженцев тёмного бога. Сейчас, они все в тюрьме, под охранными заклинаниями, но, возможно, кто-то сумел избежать наказания и попытается доложить Белиару, что мы живы. Чтобы не было попыток со стороны Белиара помешать нам, мы по-тихому ушли из города. Для этого и замыслился праздник с грандиозным фейерверком. Если светлые боги благоволят нам, то скоро будем у Ксардаса.

«Неужели, я и в правду попаду в мир богов? — С замиранием в сердце подумала я. — Даже представить никогда не могла, что на мою долю выпадут такие приключения!»

Ночь давно перевалила за свою середину, когда вдали, на вершине холма засиял призрачным светом телепорт. Усталость навалилась на меня. Нет, всё-таки, по ночам лучше спать, а не бегать по лесам и полям. Альдер, заметив мой измученный вид, протянул очередной эликсир.

У подножья холма, все остановились и сняли плащи. Среди свиты Сиутилана, я с удивлением обнаружила древнего хранителя из храма. Мне стало стыдно за свою усталость, которую уже не могли уменьшить даже эликсиры. А наши провожатые, да и воины света, казалось, ни капли не утомились и готовы были, хоть сейчас, обежать оставшуюся половину мира.

— Мы перехитрили слуг Белиара! — Провозгласил шаман и обратился к нам. — Возвращайтесь скорее к Ксардасу, пока бог тьмы ничего не заподозрил.

Сиутилан протянул мне, свёрнутый трубочкой, шершавый пергамент, оплетённый красной нитью и скреплённый большой печатью.

— Избранная, мой народ просит оказать тебя ещё одну услугу. Эта грамота, подписанная мной и верховными шаманами, предложение о мире с людьми. Мы призываем правителей Миртаны и Ассасинии забыть распри между нашими расами и объединить наши силы против Белиара.

— Я сделаю всё, что в моих силах! — Искренне заверила я, приложив руку к сердцу.

Орки успокоено загомонили, а король улыбнулся: «Пусть Иннос и Аданос сопровождают вас. Нет ни каких сомнений, что у вас всё получится!»

Ещё раз попрощавшись, мы медленно полезли по склону холма. Где-то, в середине пути, сзади раздался непонятный шум. Обернувшись, я увидела Обжору. Он ловко уворачивался от, пытавшихся его поймать, орков, рычал и старался прорваться к нам.

Орочи воины, растопырив руки, гонялись за троллем, но тот, всё равно, пробился к холму и, что было мочи, припустил к нам.

— Как же он догнал нас? — Изумился Тилль и бросился навстречу своему любимчику.

Сиутилан что-то приказал своей свите, и те прекратили погоню.

— Вот, только этого чуда нам и не хватает! — Недовольно пробурчал Альдер, наблюдая, как Тилль помогает измученному троллю подниматься на холм.

Добравшись до нас, Обжора распластался на земле и заскулил, ухватив меня за ноги обеими лапами.

Ну, как можно был устоять?! Я растроганно наклонилась и потрепала загривок тролля. Обжора радостно подпрыгнул, сразу смекнув, что его уже не прогонят.

— Всю ночь гнался за нами! Бедняга! — Тилль заботливо вытащил колючку из шерсти Обжоры и протянул монстру шоколадку.

Тролль, обожающе глядя на нас, слопал угощение и весело поскакал вперёд, прямой наводкой к телепорту.

С одной стороны, я была шокирована новым попутчиком. Мало двух ненормальных, так ещё и тролль! А с другой стороны, я чувствовала себя виноватой перед Обжорой. Наверно, это так тяжело, из громадного чудища, которого все боятся, вдруг, стать таким маленьким карапузом, хотя и очень милым. И дурачиться на потеху толпе.

Меня удивляло только одно, что тролль вроде, совершенно не обижается на меня, а наоборот, всей душой прикипел к нашей троице и готов был везде сопровождать нас.

— Заводят же люди собак, кошек и даже кроликов! — Оправдывался Тилль перед, укоризненно поглядывающим на него, Альдером. — Но, мы же избранные! И ручной тролль, как раз то, что нам нужно.

Обжора оборачивался и согласно тряс лохматой башкой.

— Делайте, что хотите! — Махнул рукой Альдер. — Но на Великую тропу, этот, блохастый, с нами не пойдёт!

— Ничего. — Успокоил Тилль, сразу опечалившегося тролля. — Подождёшь нас в монастыре магов Огня. Там, Элана о тебе позаботится.

Было видно, что светлый воин уже все обдумал и решил на счет своего любимчика.

— Вот, Элане радости-то будет! — Съехидничала я.

Остановившись возле каменного круга телепорта, мы оглянулись.

Небольшие фигурки орков напряжённо застыли, в ожидании нашего исчезновения. Прощально помахав им руками, мы, по очереди, вступили в волшебный круг.

Глава 18. «Ты — загадка»

Мгновение, и я оказалась в подземелье башни, прямо перед полуразрушенными ступенями. Какое счастье, что не придётся плыть под водой!

Сама долина вновь покрылась снегом, скрыв от глаз все увечья, что нанёс ей Альдер руной «Огненного дождя».

— Давайте быстрее к Ксардасу переноситься! — Поёжилась я на морозном ветру, нёсшем позёмку из мелких, колючих снежинок.

— Возвращайтесь, а мы с Обжорой через недельку придём. — Тилль прицепил тролля на поводок.

— Как через недельку? — Не поняла я.

— Ну, не оставлять же его здесь! — Тилль кивнул на взъерошенного Обжору и принялся натягивать меховую куртку.

— Поторопись! — Приказал мне Альдер, тоже утепляясь. — Расскажешь некроманту обо всём. Пусть он готовится к переходу на Великую тропу.

— Не-а-а-а... — Замотала я головой, перенимая привычку у тролля. — Я с вами!

— Тогда одевайся. — Тилль даже не сомневался, что мы составим ему компанию.

Даже не знаю, как светлые воины могли подумать, что я оставлю их? Нет уж, буду сидеть на шее, до самого конца, пусть мучаются!

Я решительно оделась и поплелась за своими друзьями в морозную даль.

Неделей, как обещал Тилль, мы не управились.

Дней десять проплутали только по долинам Северных гор, засыпанных снегом, чуть ли не по пояс.

Альдер, как обычно, вел нас самым запутанным, сложным и длинным маршрутом. Когда я спорила с ним, показывая на карте, что можно намного ускорить наше продвижение, он только смеялся и обзывал меня глупой женщиной, которая ничего не смыслит в картографии. И что он находит самый лёгкий и правильный путь, и мы с Тиллем, должны благодарить Инноса и Аданоса за то, что нам так повезло с мудрым проводником!

Тилль лишь усмехался и во всём поддерживал своего приятеля. А Обжоре, вообще, было на всё плевать. Он радостно скакал рядом с нами и лопал шоколадки.

Наконец, сколько Альдер ни крутил, мы выбрались из снежного плена. Как-то сразу потеплело, зазеленела земля, и через пару дней, я уже начала забывать холод ледяного царства.

По вечерам, сидя у костра, Альдер мечтал о будущем Миртаны.

— Вот, наведём порядок, отстроим заново все города наших предков. Светлые боги, как прежде, будут жить среди простых смертных, а Белиара, со всей его нежитью, изгоним за море, в Кипящие земли.

— А что это за Кипящие земли? — Заинтересовалась я.

— Когда-то, среди фолиантов Ксардаса, нашёл я древний свиток. — Альдер устроился поудобней на траве и закурил. — На нём была нарисована карта. Обычно, всё они изображали нескончаемое море вокруг нашего мира, а на этой были очерчены берега неведомой земли. И была та земля окрашена в цвет огня. Внизу, автор приписал несколько

строк о том, что далеко за морем, находится огромный остров, но жить на нём могут только исчадия ада. Весь он постоянно сотрясается от бесконечных взрывов. И текут там реки из расплавленных камней, и настолько горяча та земля, что не произрастает на ней ни одного растения, и не заселяет её ни одна тварь живая.

— Но мы же не полезем в эту жуть? — Поёжилась я.

— А жаль! — Альдер приподнялся на локтях и ехидно глянул на меня. — Может там бы, ты, наконец, согрелась и перестала постоянно жаться к Тиллю.

— Я жмусь к Тиллю?! — поразила я и только тут заметила, что сижу, удобно привалившись к светлому воину.

— Да ладно, сиди! — махнул рукой Тилль. — Я уже привык, что ты всё время рядом трёшься. А сейчас ещё и Обжору не отгонишь, словно я мёдом намазан.

Мы с Обжорой переглянулись и прижались к светлому воину поплотней.

Без приключений, достигли мы башню Ксардаса. Она, по-прежнему, торчала среди глухомани, распугивая всю живность своим мрачным видом.

Некромант так обрадовался нашему появлению, что не заметил даже тролля. Маг засуетился, рассаживая нас в кресла, и только когда Обжора пристроился в ногах у Тилля, Ксардас замер и, удивлённо приподняв брови, спросил: «А это, что за чудо?»

Альдер и Тилль принялись, наперебой, обстоятельно докладывать некроманту о наших приключениях. Тот заворожённо слушал, иногда, в его глазах мелькало недоверие.

Конечно, воины света о многом скромно умолчали, например, о посягательстве Шиул на свободу Тилля. Так же не поведали о моей попытке самоубийства, да и об ужасах храма, особо не распространялись. Зато, Тилль очень красочно описал ликование орков, фейерверки и золочёную статую в мою честь.

После, Ксардас долго и внимательно разглядывал амулет гарпий, спасший нас от смерти.

— Радужный водопад... Безымянный бог... — Бормотал он. — Очень интересно! Твоя невероятная магическая сила, избранная, притягивает не только Белиара. Кажется, за тобой приглядывают и другие, неведомые нашему миру, боги.

— Безымянный говорил о каких-то Вершителях. — Вспомнила я. — Кто это? Ты не знаешь?

— Нет. — Грустно признался некромант. — Но думаю, что боги их творения. Всё так сложно, а ум человеческий мал и неразумен, да ещё и переполнен всякими глупыми мыслями и заботами. Мы не в состоянии постичь всей глубины мироздания. Как муравьи никогда не осознают, что такое небо, так и мы, копошимся в своих мирах — муравейниках, не в силах даже представить всю грандиозность бытия!

Ксардас стоял у камина, разглядывая пылающий огонь: «Я всё больше убеждаюсь, что ты, избранная, ключевая деталь во всей этой истории, что началась тысячу лет назад. — Маг принялся задумчиво бродить из угла в угол. — Я пробовал покопаться в твоих прошлых жизнях, составить гороскоп. Но вычисления дают, что-то совсем невразумительное. Ни одно небесное тело зодиакального круга не принимает тебя, но все они почтительно обегают вокруг, на равном расстоянии, словно водят хоровод. Ты — загадка!»

— Я плохо разбираюсь во всей этой чепухе. — Пожала я плечами. — Да и не верю, особо, в какие-то там гороскопы. Может ты, Ксардас, что перепутал, или не так почитал?

— Может быть, может быть... — Остановился некромант и, вдруг, всплеснул руками. — Что же я, замучил вас разговорами! Вы столько пережили, устали, а я даже не угостил вас ничем. Быстрее за стол, всё давно готово!

И правда, алхимический стол сиял чистотой и белоснежной посудой. Мы расселись вокруг него, и маг засуетился, разливая вино по высоким, хрустальным бокалам.

— За ваше возвращение! — Произнёс первый тост Ксардас.

Посидев немного, ради приличия, я потихоньку удалилась.

Мужчины, разгорячённые вином и спорами о будущем Миртаны, не заметили моего ухода.

Я почти наслаждалась покоем на верху башни, если бы не увязавшийся за мной следом тролль. Он, как заведённый, безостановочно прыгал по террасе и всё норовил оглядеть окрестности, опасно свешиваясь с края парапета.

Мне так и казалось, что Обжора сейчас кувырнётся вниз. Отвечай потом перед Тиллем!

Я ругалась и пыталась отогнать тролля от края, но всё было бесполезно. Тролль просто измывался надо мной!

Появление Тилля сразу положило конец безобразиям Обжоры. Он присмирел и успокоено затих у ног своего кормильца.

Усевшись на парапете, Тилль принялся молча разглядывать меня.

Что за привычки у воинов света?!

Альдер чуть что, за руки хватает, а этот — смотрит!

— Ты хочешь поговорить? — не выдержала я. — Что ты пытаешься обнаружить на моём лице? Там ничего особенного нет! Всё, как у других: рот, нос, глаза, по бокам — уши!

— Не задерживайся здесь, — ответил Тилль. — Ксардас завтра отправляет нас на Великую Тропу.

— Что?! Уже завтра! — от удивления, я сама чуть не свалилась с башни. — А не рано? И Обжора, его куда денешь?

— Так я за ним и пришёл, — Тилль потрепал загривок своего любимчика. — Собирайся в монастырь, там за тобой будет приглядывать самая красивая девушка Миртаны. Тебе, приятель, повезло!

— Не боишься, что Обжора влюбится в Элану и забудет тебя? — съехидничала я.

— Ничего страшного, — отозвался Тилль. — У меня, на крайний случай, ещё ты останешься!

Вот это да!

Тилль приравнял меня к троллю! Терпеть не могу, этого хоринисского нахалюгу!

Я надулась и гордо покинула террасу.

В нижней части башни, у алхимического стола, шаманил Альдер.

В колбочках светилась разноцветная жидкость. Наверно, Альдер пытался что-то изготовить из тех трав, что надёргал в долине орков.

На краю стола, в трёх бокалах, нежно розовел какой-то, только что изобретённый эликсир.

— Что делаешь? — Поинтересовалась я, беря в руки один из бокалов.

— Дурью маюсь! — Буркнул Альдер, даже не обернувшись, и пожаловался. — Что бы ни смешивал, один розовый компот получается!

— Компот? — Я принялась. От бокала шёл нежный, шоколадный аромат. — А попробовать можно?

— Ну, если чуть-чуть, а то, кто знает, каким будет эффект? — Разрешил Альдер.

Я отпила глоток и почувствовала во всём теле необычайную лёгкость. Голова слегка закружилась.

— Альдер, у тебя получился не компот, а отличное вино! — Радостно сообщила я и допила весь бокал.

— Этого не может быть. — Заверил меня Альдер, бренча колбами. — Вино получают путём сбраживания сула, а этот напиток, я выпарил в реторте...

Он обернулся и, глянув на меня, застыл, удивлённо разинув рот. Из руки Альдера выпала колба и вдребезги разбилась о каменный пол, а чёрная, густая жидкость из неё, как живая змея, уползла в щель между плитами.

— Что-то не так? — Слегка занервничала я.

— Ну... Можно сказать, что да! — Альдер обошёл вокруг меня и рассмеялся. — Какой невероятный эффект! Теперь мне понятно, почему Шиул не советовала употреблять эти травы.

— У меня что-то прибавилось? — Совсем запаниковала я.

— Нет! — Успокоил меня Альдер. — Наоборот, убавилось.

Он поднял мою руку, и я увидела только кисть, остальная часть полностью отсутствовала, причём вместе с одеждой!

— А где всё остальное? — Изумилась я и бросилась в спальню, где стояло небольшое зеркало.

Застыв перед ним, я, в шоке, разглядывала своё отражение. Вернее, что от него осталось: голова, кисти рук и ступни ног. Другие части тела стали совершенно невидимы.

В дверях появился, загибающийся от смеха Альдер и протянул мне плед: «Прикройся, а то я сейчас помру! Пошли к Ксардасу, может он что посоветует?»

Я удручённо поплелась на верхний этаж башни, где некромант собирался переместить Тилля и Обжору в монастырь.

Наше с Альдером появление прервало процесс колдовства, и некромант недовольно уставился на нас.

— Ксардас! — Доложил Альдер, стягивая с меня плед. — Избранная напилась нового эликсира, и вот, что получилось. Ты не можешь ей помочь?

На мой, неотразимый вид, быстро среагировал только Обжора. Он жалобно заскулил и забился под кресло, закрыв лапами глаза.

Ксардас и Тилль, сначала застыли в немом удивлении, а потом стены башни сотряслись от дружного хохота.

Нет, конечно, я очень рада, что доставила столько счастья своим друзьям, но нельзя же этим злоупотреблять!

Я отобрала у Альдера плед и, накинув его себе на плечи, заорала: «Хватит ржать, а то пупки развяжутся!»

— Ох, сто лет так не смеялся! — Признался Ксардас, утирая слёзы. — Не волнуйся. Марина, эликсир переварится и его эффект закончится. Думаю, что больше часа, он действовать не будет. Альдер, помоги мне дойти до кресла. Вот не думал, что поговорка «падать со смеху», настолько верна!

Тилль принялся вытаскивать из-под кресла Обжору, успокаивая: «Не бойся, избранная

прикрылась!»

Тролль недоверчиво глянул на меня одним глазом и медленно вылез из своего убежища.

Нахохлившись и поплотнее завернувшись в плед, я сидела в кресле, ожидая окончания действия эликсира.

— Ещё не проявилась? — Дёргал меня через каждые пять мину Тилль, при этом противно хихикая.

Учесавший было опять, к алхимическому столу Альдер, вскорости прибежал обратно, восторженно подсовывая всем под нос колбу с мясным жуком внутри, имевшего лишь лапы и усатую голову.

— Вот здорово бы было, подпоить этим компотом магов Огня! — Орал воин света. — Они бы точно подумали, что это наказание самого Инноса!

Бедные маги Огня! И за что, Альдер их так недолюбливает?

Только через час, Ксардас пришёл в себя и смог переправить Тилля и Обжору в монастырь. Вот, какая мощная сила, смех! Даже этот колдун не мог сосредоточиться на ворожбе.

Светлый воин исчез в голубом пламени телепорта, вместе со своим мохнатым питомцем.

— Надеюсь, они попадут туда, куда нужно. — Пробормотал некромант. — Ох, избранная! И как Белиар мог подумать, что из такой недотёпы, как ты, может получиться могущественная ведьма?

Мы сидели в верхнем зале, ожидая возвращения Тилля. Альдер с магом потягивали вино из бокалов и обсуждали мою скромную персону.

— Да! — Скептически смотрел на меня Альдер. — До Синтилы ей так же далеко, как отсюда, до гарема ассасинского султана! Если бы не мы с Тиллем, избранная давно бы уже нашла свой последний приют в желудке какого-нибудь мракориса, либо в котелке у гоблинов.

— Но с другой стороны, нам очень повезло, что избранная не капризна. — Неожиданно принялся нахваливать меня некромант. — Она ответственна и умеет принимать решения. Для женщины, согласись Альдер, это огромный плюс. К тому же, она совершенно не реагирует на обаяние Тилля и даже на твоё смазливое личико. Избранная твёрдо идёт к цели, полностью осознавая свою миссию.

Я почти зауважала себя, но последующая реплика светлого воина, вернула всё на круги своя.

— Да, она, просто никак выбрать не может между мной и Тиллем! — Усмехнулся Альдер. — Марина, кто тебе больше нравится?

— Обоих одинаково терпеть не могу! — Буркнула я.

Альдер засмеялся, а некромант покачал головой. Тут, вспыхнул голубой свет, и перед нами явился Тилль.

— Фу, еле избавился! — Тилль плюхнулся в кресло и устало закрыл глаза.

— От кого? — не поняли мы.

— От Эланы! — воскликнул Тилль. — Девчонка стала ещё красивее. А какая в ней магическая сила! Взглядом, словно, прожигает насквозь! Всех магов построила, они пикнуть при ней не смеют. Вот точно, станет она преемницей самого Пиракара! Ох и времена

наступили! Да и ещё, вам по письму, — Тилль протянул мне и Альдеру, свёрнутые в трубочку, пергаменты.

Что там Элана пишет? Я принялась лихорадочно срывать сургучную печать.

Красивым, лёгким почерком, Элана писала на древнем языке Миртаны. Именно этому языку, с помощью магии, быстро обучил меня Ксардас, чтобы я могла изучать его неподъёмные фолианты о колдовстве.

«Марина, да осветят твой путь Иннос и Аданос!

Из краткого рассказа Тилля, я узнала о ваших приключениях и очень рада, что закончились они удачно, а Белиар вновь потерпел полный крах во всех своих намерениях.

Да, и другого не следует ожидать! Ведь, души светлых богов всегда следуют рядом с тобой, оберегая и помогая каждую минуту.

Теперь, когда третье кольцо у вас, ничто не помешает вам выйти на Великую Тропу.

Тилль передал грамоту от орков, живущих за Северными горами. Пирокар отправит туда экспедицию, наверно, я приму в ней участие.

Я надеюсь, что вы скоро вернётесь, и мы вместе начнём возрождение нашего мира.

Удачи! Я буду молиться за вас!

Элана.

Р. S. Марина, очень прошу, берегите Альдера. Я уверена, что всегда лезет в самое пекло».

Какое послание! Какая забота об избранных, особенно об Альдере.

Ревность закопошилась внутри меня, зло, впиваясь в сердце острыми коготками.

Беречь Альдера! От кого?

Это меня и Тилля надо беречь от Альдера, который сам лезет неизвестно куда, да ещё и нас за собой тянет!

Глава 19. Гнев Белиара

Я сунула письмо в сумку и оглянулась. Альдер о чём-то шептался с некромантом. Послание Эланы к нему, благополучно догорало в камине.

Мне сразу стало легче, но заметив в кресле притихшего Тилля, грустно взирающего на то, как пламя доедает остатки пергамента, я опять почувствовала острый приступ ревности.

«Элана хорошая девочка! — Принялась я убеждать себя. — Она достойна счастья. Но почему она прицепилась именно к Альдеру?! Что, других нет? И Тилля жалко, вон, как убивается! Неужели, влюбился в неё?»

— Тилль! — Я решила приободрить светлого воина. — Мы вернёмся, и всё будет замечательно.

— Да, да... — Растерянно кивнул Тилль и горестно вздохнул. — Ты бы видела эти глаза. Сколько в них было печали и отчаянья!

— Я уверена, Элана дождётся тебя.

— Элана? Причём здесь Элана? — Тилль удивлённо глянул на меня. — Вообще-то, я говорил об Обжоре.

— А разве она тебе не нравится? — Мои губы непроизвольно расплылись в счастливой улыбке.

— Я обещал влюбиться в тебя, а не в Элану. Так что, жди! — Засмеялся Тилль.

Ну, что ж, подожду. Мне не к спеху!

— Марина, а действие эликсира закончилось. — Подошедший Альдер показал колбу. Мясной жук, полностью проявленный, валялся лапами кверху.

Я оглядела себя. Действительно, всё на месте!

— А что это, жук в таком виде? Сдох, что ли? — Забеспокоилась я.

— Нет. — Альдер тряхнул колбу, и жертва эликсира недовольно задёргалась. — Просто спит. Видимо, это побочный эффект.

— Тогда, почему я не... — тьма оглушила меня тяжёлой подушкой, и всё вокруг померкло.

Зябкий воздух едва начинающегося утра проникал через распахнутое окно, заставляя меня кутаться поплотней. Пока я боролась с постоянно сползающим на пол упрямым одеялом, остатки сна улетучились. Стало понятно, что сегодня я буду вынуждена в гордом одиночестве встречать восход солнца.

Напялив сапоги, я, потягиваясь и позёвывая, поплелась на свою любимую смотровую площадку.

Бледные звёзды готовились отбыть на дневной покой, а непроглядность ночи быстро менялась на лёгкий сумрак.

Уже раздавались первые, робкие голоса птиц.

Вскоре, горизонт вспыхнул алым заревом, и выглянул недоверчивый краешек солнечного диска. Он замер, словно раздумывая, а стоит ли, вообще, затевать всю эту канитель, а потом, внезапно, будто кто его хорошенько пнул снизу, выскочил в небо, и ликование утра обрушилось на землю.

«Вот и заканчиваются мои, такие невероятные приключения. — С грустью, размышляла

я, усевшись на парапете. — Что же мне делать? Вернуться домой или остаться?»

Нахлынула тоска по своему родному миру. Даже ненавистная работа, стала вдруг такой милой и радостной. А какая у меня уютная квартира! Как приятно посидеть вечером на диване, просматривая по телевизору фильмы о чудесах и приключениях...

Стоп! Больше, никаких чудес! Буду смотреть только реалити-шоу. Про блондинок!

А Миртана, тем временем, пыталась сразить меня своими красотами. В чистой голубизне неба, медленно проплывали пушистые облачка. Всеми оттенками зелени, переливалась внизу земля. Тёплый ветерок ласково нащёптывал мне голосом Альдера: «Оставайся, оставайся...»

Что же делать?!

Может спросить у Инноса и Аданоса? Светлые боги, наверняка знают, что лучше для простых смертных. Они, ведь, умные и добрые, плохого не посоветуют.

Как это здорово, переложить трудное решение на плечи других! Мне сразу стало гораздо легче.

День разгорался. Солнце уже всю припекало камень парапета, а я всё сидела в одиночестве, не в силах оторваться от простирающегося прекрасного пейзажа.

У самого горизонта появилось небольшое чёрное пятнышко. Оно быстро приближалось, превращаясь в мрачную тучу.

Тёмные, серые клубы просто заглывали небо, не оставляя ни одного светлого просвета. Казалось, что это несётся, во весь опор, конница грозного войска, и за ней меркнут все краски мира.

«Ух, сейчас, как шарахнет буря! Надо уходить, а то смочет!» — Подумала я и поспешила под спасительную крышу башни.

В дверях на меня, как коршун, налетел Тилль.

— Где ты шатаешься?! — Заорал он и, схватив меня за руку, бегом потащил вниз.

Ничего не понимая, я неслась по крутым виражам коридора, чуть ли не сшибая лбом стены. В нижнем зале, нас с нетерпением ждали Ксардас и Альдер.

— Наконец-то! — Некромант тревожно выглянул в окно. — Все в сборе? Ничего не забыли? Белиар уже близко, идите за мной.

Белиар?! Как же я сразу не догадалась? Кто же ещё предпочитает такой экзотический способ передвижения, кроме бога тьмы?

Мы выскочили из башни и помчались в сторону скал. Несокрушимая стена преградила нам путь. Некромант сто-то прошептал, взмахнул руками, и внутри камня, нехотя заскрипел какой-то механизм. Скала задрожала, и часть её, очень медленно, стала отъезжать в сторону.

— Альдер, ты всё запомнил? — Ксардас повернулся к нам. — Как только сможете пролезть, нажмите возвратный рычаг и бегите по тайному ходу вперёд. Я задержу Белиара.

Некромант порывисто обнял Альдера, крепко пожал руку Тиллю, подумав секунду, обнял и меня.

— Прости, избранная, что тебе столько пришлось пережить в нашем мире. Но сама судьба выбрала тебя. Вся Миртана замерла в ожидании. Пробуди же светлых богов, всем силам тьмы назло! Я верю в тебя! — Ксардас развернулся и быстро пошагал навстречу, плюющим молниями, тучам.

— Ну, что же так долго! — Нетерпеливо топтался у стены Тилль.

Альдер внимательно следил за удаляющимся магом. А тот, дойдя до края глубокого обрыва перед своей башней, вскинул руку с посохом, словно загораживая нас от мрака

Миртаны.

Внезапно, я заметила какое-то движение возле башни. Зловещая тень отделилась от земли и наклонилась в сторону некроманта.

— Синтила! — С ужасом прошептала я, со всей ясностью поняв, что ведьма пытается убить Ксардаса.

Серебристые молнии моментально выскочили из моих ладоней, и, даже не прицеливаясь, я запустила их в сторону Синтилы. Не ожидавшая этого, ведьма молча рухнула вниз, как подкошенная.

Ксардас оглянулся в её сторону и добавил к моим молниям, хорошую порцию огненных шаров. Ведьма исчезла.

Клубы туч забурлили, и разъярённая морда чудовища, вынырнув из дыма, прорычала: «Не мешай, некромант!»

— Убирайся в преисподнюю! Я не позволю тебе остановить избранных! — Крикнул в ответ Ксардас.

— Ты пожалеешь об этом! — Белиар скрылся в туче, и тотчас, сотни раскалённых молний полетели в Ксардаса и в нас.

Некромант за мгновение превратился в великана, и его громадное тело приняло на себя все удары.

Каменная дверь приоткрылась уже сантиметров на двадцать. Ещё чуть-чуть, и мы протиснемся в спасительное чрево скалы!

— Надо помочь Ксардасу! — Закричала я, заметив, что с каждым ударом, маг будто истончается и становится прозрачней.

— Нет! — решительно отмел моё предложение Тилль. — Ксардас знает, на что идёт. Он спасает нас!

— Я не могу бросить своего учителя! — Альдер попытался выхватить меч.

Тилль молча сгрёб его в охапку и стал запикивать в узкий проём. Альдер вырывался, упирался и кричал, что всё равно пойдёт выручать мага.

Но спасать уже было некого. После очередного разряда, некромант лопнул, как мыльный пузырь, ничего после себя не оставив.

«О, Иннос, неужели он погиб? — В отчаянье подумала я. — Хорошо, что Альдер не видел этого!»

Из тучи высунулась длинная, хищная морда. Зыркнув на меня круглыми, словно плоски, жёлтыми глазами, морда оскалилась, продемонстрировав целый ряд острых, как бритва, зубов.

Вслед за головой, вытянулась шея, плавно переходящая в бочкообразное тело. Сзади волочился хвост.

Всё это недоразумение удерживалось в воздухе при помощи двух, безостановочно машущих крыльев. Свисающие по бокам, четыре когтистые лапы, сжимались и разжимались, словно, чудовище делало зарядку.

«Неужели, дракон?!» — Не веря своим глазам, я попятилась от обитателя тучи.

И, будто прочитав мои мысли, чудовище прицелилось, разинуло пасть, и оттуда полыхнул столб пламени. Огонь шарахнул в землю недалеко от меня и исчез, оставив после себя обугленный камень.

Не в силах двинуться с места, я замороженно следила, как дракон, сделав крутой кульбит, развернулся для очередной попытки поджарить меня.

Резкий рывок вывел меня из оцепенения. Тилль, не обращая ни на что внимания, затаскивал меня в стену.

Успев обо что-то стукнуться и ободраться, я оказалась в небольшой, тёмной пещере. Тилль сразу нажал на кнопку запирающего устройства, и дверь сначала остановилась, а потом медленно поползла обратно.

Пламя ворвалось в закрывающуюся дверь и, обдав нас жаром, наполнило воздух запахом серы. Дракон попытался просунуть свою башку, но это у него не вышло. Тогда, он сунул лапу и принялся, неистово скрести, желая добраться до нас. Но дверь неумолимо закрывалась, и дракону пришлось убрать свою конечность, тем более что Тилль, выдернув из ножен меч, от всей души, обрушил его на лапу чудовища.

Дракон, по-пороссячи, взвизгнул и сразу оставил нас в покое. Стена окончательно захлопнулась, отделив нас от Белиара и его слуги.

Наступившую тишину, нарушал только глухой гул, доносившийся снаружи. Видимо, дракон лбом пытался пробить себе дорогу.

Тилль зажёл магический огонь, и в его призрачном свете, я увидела, сидящего у стены, Альдера. Обхватив голову руками, Светлый воин раскачивался из стороны в сторону.

— Альдер, что с тобой? — Сердце моё замерло от жалости.

— Ксардас погиб. — Прошептал Альдер побелевшими губами. Мне показалось, что на его глазах мелькнули слёзы.

— Может он успел спастись? — Я присела рядом с другом и, взяв его руку, прижала к своей щеке.

— Я тоже никогда не поверю, что некромант ничего не припас на экстренный случай! — Согласился Тилль, присаживаясь с другой стороны. — Альдер, хватит ныть! Что с тобой твориться? Самое главное, мы вместе и скоро выйдем на Великую Тропу.

— Мне тяжело... — Лицо Альдера было измученным. — Я уже потерял родителей. До сих пор помню ласковый голос матери. Она так любила меня! А теперь, Ксардас. Он заменил мне отца.

Мы молча просидели, пока не потух магический огонёк. Потом Тилль решительно поднялся, зажег новый свет и приказал: «Ну-ка, живо вставайте! Мы ещё не выполнили возложенное на нас дело, а уже распустили нюни. А тебе, Альдер, выпал невероятный шанс, поквитаться за всё с самим Белиаром. Так не упусти его и надери этому гадёньшу задницу!»

Глаза Альдера недобро вспыхнули.

— Ты за всё мне заплатишь! — Пригрозил он богу тьмы.

По гладкому, чистому полу, мы шли тайным проходом Ксардаса в место, известное только Альдеру. Некромант, предчувствуя, что Белиар не оставит нас в покое, ещё прошлой ночью объяснил светлomu воину, как выйти на Великую тропу.

Оказывается, где-то в орович землях, находится, скрытый от посторонних глаз, древний портал, сооружённый самими богами ещё при зодчих. Так что, в далёком прошлом, особо избранные были на прямой связи с Инносом и Аданосом. И вот, сейчас, мы направляемся к этому portalу, а наши кольца будут служить, вроде, фейс-контроля.

Обо всём этом, мне поведал Тилль.

Альдер шёл впереди и был мрачнее белиарской тучи, поэтому, мы с Тиллем, предпочитали его не трогать.

Подземный тоннель, прямой, как стрела, неотвратимо приближал нас к цели. Мы были в пути почти сутки, и лишь пару раз останавливались на короткий отдых.

Альдер, как одержимый, рвался вперёд, пока не упёрся в глухую стену. Разыскав и включив кнопку механизма, открывающего дверь, мы настороженно, но с нетерпением ожидали, что нас за ней ждёт.

Чистая, светлая пещера встретила нас уютом зелёного ковра из, проросшей прямо в её полу, весёленькой травки.

Мы выбрались из подземелья, и я радостно прошлась по траве, оглядывая пещеру, которая от чего-то казалась очень знакомой. Вдруг, под ногами что-то хрустнуло, и, нагнувшись, я увидела белеющие кости.

— Что за дьявол! — Альдер споткнулся о здоровенный череп. — Да, ведь, это же башка орка! Куда мы попали?

— Туда, куда целились. — Отозвался Тилль. — По-моему, это та самая пещера, где состоялась наша незабываемая встреча.

Он указал на стену в бурых пятнах и нахально заявил: «В этом углу, я обнаружил перепуганную и перемазанную избранную, а вон там, полудохлого тебя, Альдер!»

Действительно, это была та самая пещера, где нас с Альдером, чуть не уколошили орки! Хорошо, что Тилль во время подоспел!

— Ишь, какая травища на орочей крови повырастала! — Альдер не спеша обошёл пещеру. — Кто бы мог подумать, что от сюда можно было бы напрямик попасть к Ксардасу.

Светлый воин развернул карту: «Посмотри, Тилль, а отмеченное магом место, не кажется тебе тоже знакомым?»

— Забодай меня мракорис, если это не та поляна, где я провёл столько приятного времени с избранной! — Восхитился Тилль.

— Теперь, мне понятно, почему мы тогда там спокойно отсиделись. — Альдер задумчиво уставился на, сияющий дневным светом, выход. — Некромант говорил, что место перехода зачаровано от Белиара и его приспешников. Бог тьмы просто не может видеть его. Поэтому и орочи патрули, хоть и обшарили каждый куст, так и не смогли найти нас.

— Тогда, давайте быстрее уйдём отсюда! — Пещера стала навевать мне страшные воспоминания: лязг оружия, рычание озверевших орков, хрипы умирающих...

Я рванула прочь с этого проклятого места, и мне почудилось, что кости мертвецов пытаются схватить меня, а зелень травы, превращается в растекающиеся лужи крови.

Ласковые лучи солнца разогнали морок с моих глаз, но бешено бьющееся сердце, никак не хотело успокаиваться. Я побрела к ручью и умылась. Чистая, прозрачная вода унесла прошлые страхи и охладила разгорячённые мысли.

Светлые воины, на удивление, не стали насмехаться надо мой, а молча дожидались, когда я приду в себя.

Потом, мы потянулись за Тиллем, который, без всякой карты, уверенно повел к секретной поляне. Никто нам не встретился, только вдалеке слушался гул, словно там собрался громадный пчелиный рой. Мы не стали выяснять, что это такое. Белиар наступал нам на пятки, и надо было спешить.

Знакомая полянка, неожиданно появившаяся из-за вековых деревьев, встретила нас приветливо, как старых знакомых. Я помахала рукой скелетам, что, по-прежнему, равнодушно выглядывали из полу сгоревшего сарая, и плюхнулась у костра.

Тилль заявил, что, наконец-то, можно нормально поесть и стал копаться в сумке, в

поисках подходящих продуктов.

Альдер сразу кинулся рыскать по всей поляне, вынюхивая место, где мог бы быть спрятан телепорт.

— Мы здесь прожили целую неделю и не обнаружили, даже намека, на какие-нибудь древние постройки. — Тилль что-то помешивал в закипевшем котле. — Неужели, придётся перерыть всю эту чёртову поляну?

Светлый воин тоскливо окинул взглядом поляну, прикидывая примерные её размеры.

— Нет, избранная, без твоего таланта вляпываться во всякие истории, здесь не обойтись. — Тилль с надеждой посмотрел на меня. — Куда бы ты пошла в поисках телепорта?

— Ну, не знаю... — Пожала я плечами, наливая себе в тарелку варева Тилля. — Может, посмотреть, что там, в горелом сарае?

— Да что там, может быть! — Тилль разочарованно вздохнул — Что не сгорело, то прогнило. Ступить страшно.

— Раз избранной понравился сарай, так с него завтра и начнём! — Альдер тоже уселся у костра и, впервые за последнее время, улыбнулся. — Ксардас сказал, что к её словам надо обязательно прислушиваться, чтобы она не сморозила.

Глава 20. Мир богов

Ночь пролетела, как один миг. Только я прилегла возле костра и закрыла глаза, и вот, уже, Тилль тормозит меня за плечо, обзывая засоней.

Не успела я принять сидячее положение и разлепить, как следует, глаза, как он сунул мне в руку кружку с горячим кофе, а сам умчался к Альдеру, озабоченно бродящему вокруг сарая.

«И когда только они успевают выспаться?» — Думала я, потягивая крепкий кофе и постепенно отходя ото сна.

Воины света о чём-то заспорили. Тилль кивнул на меня и выразительно покрутил пальцем у виска.

Кажется, я главная тема их разговора!

Вернувшись к костру, светлые воины развалились на траве и стали пить пиво.

— Даже, если там, что-то есть, — Тилль одним глотком отполовинил содержимое бутылки. — Мы, всё равно, не найдём. Нормальному человеку, это не под силу. А вот избранная, с её нестандартным мышлением, запросто, во что-нибудь вляпается!

— Вляпаюсь, не сомневайся! — Обиженно пробурчала я и, решительно поднявшись, направилась к сараю.

Чёрные, обгорелые доски, привели меня в полное уныние. Ну, что можно спрятать в таком месте? Я пробралась внутрь, через нагромождения всякой, обожжённой огнём, рухляди и боязливо вступила на пол.

Несколько, сохранившихся досок, противно захрустели под ногами, когда я прошлась по ним. Да, Тилль был прав, найти здесь вряд ли, что удастся! Кроме двух, выбеленных дождями и ветрами, скелетов, уныло пялившихся на поляну, и мелкой, покорёженной утвари на полу, ничего!

Один из углов, над которым, каким-то чудом, сохранилась крохотная часть крыши, зарос густой паутиной. От нечего делать, я подняла с пола ржавую кочергу и принялась расчищать ею угол. Паутина моментально налипла на кочергу, и та стала похожа на ком сладкой ваты.

— Приборкой занимаешься? — Я так увлеклась, что не заметила подошедшего Тилля, и подпрыгнула от неожиданности.

— Тебе помочь или сама справишься? — Рассмеялся Тилль.

Мне очень захотелось огреть его кочергой, но я молча отвернулась и продолжила сгребать паутину.

— Сейчас, избранная расковыряет портал на Великую Тропу! — Продолжал ехидничать Тилль. — Альдер, обрати внимание, как ловко она это делает. Словно всю жизнь паутину ворошит!

В очищенном углу, в темноте, что-то обозначилось светлым пятном. Я нагнулась, всматриваясь в пыльный полумрак.

Это оказался, всего лишь, ещё один скелет. Его оскаленный череп выплыл из глубокой тени, прямо мне под нос, и я отчётливо увидела, как шевельнулись кости, а в пустых глазницах мелькнуло, на мгновенье, яростное кровавое пламя!

Заорав не своим голосом, я отшатнулась назад и чуть не сшибла воинов света.

Альдер успел поймать меня, иначе, от страха, я бежала бы до самого Хориниса!

А Тилль, не растерявшись, выхватил меч и, не глядя, с силой обрушил его в темноту угла. Хрястнули, развалившиеся кости, и под ноги нам выкатился череп. Всё стихло...

Тилль зажжёт факел, и яркое пламя осветило груды костей.

— И всё?! — Разочарованно вздохнул Тилль и, прищурившись, уставился на меня. — Что же ты, так орала? Меня чуть инфаркт не хватил! От твоих воплей, скоро заикаться начну.

— Что это? — Альдер внимательно разглядывал кости, а потом ногой сгрёб их в сторону.

Небольшое, закопчённое железное кольцо, было бы совершенно не заметно, если бы, от удара Тилля, одна из мелких косточек не заскочила под него, приподняв над землёй.

Не раздумывая, Альдер, изо всех сил, рванул его, и пол под нашими ногами исчез. Ничего не соображая, мы полетели в бездну...

Крик ужаса застрял у меня в горле, и, растопырившись во все стороны, я беззвучно падала, растеряв в сгустившейся мгле своих друзей. Но постепенно, стремительное падение перешло в плавное планирование.

А тут ещё, рядом вспыхнул магический огонёк, зажжённый Альдером.

— С тобой всё в порядке? — Светлый воин подобрался ко мне и, обеспокоенно заглянув в глаза, схватил за руку.

— Теперь, да! — Счастливо улыбнулась я. — Мы летим на Великую Тропу?

— А куда же ещё? — Тилль вцепился в другую мою руку. — Альдер, крепче держи избранную, нам нельзя сейчас потерять её!

— Только руки не оторвите. — Попросила я. — И, вообще, Ксардас мог, хотя бы предупредить, что ожидает нас при переходе.

— А он откуда знает? С этого телепорта на Тропу, уже тысячу лет не выходил ни один смертный. Мы первые! — Альдер весело подмигнул мне. — Ну, божественный мир, держись! Мы идём!

Безбрежное, серое Ничто окружало нас со всех сторон, и мы, словно погружённые в океанические воды, медленно опускались к неведомой цели.

Магический огонёк погас, но мгла быстро светлела и становилась всё прозрачней. Внизу, под нами, вспыхнули серебристые искорки. И, вскоре, мы очутились в космосе, переполненном звёздами, что горели ровным холодным светом.

Я сразу узнала хрустальный шар и красноглазое, клыкастое чудовище возле него. Увидев нас, монстр поднял было свой посох, изрыгающий огонь, но приметив меня, нахмурился и стал ожидать нашего прибытия.

— Опять ты! — Зарычал он. — Белиар запретил смертным появляться на Тропе. Убирайся в свой жалкий мирок и приятелей не забудь!

— Кто ты такой, чтобы останавливать нас? — Воинственно крикнул Альдер. — Мы избранные, и никто не смеет задерживать нас!

— А я, хранитель Великой Тропы! — Важно заявило чудовище и, указав на меня, добавило. — Если она надеется проскочить, то зря! Белиар хозяин вашего мира. Сейчас он явится сюда, и сам разберётся с вами.

— Остынь, Илизер! — Знакомая фигура, неожиданно, материализовалась за спиной хранителя. — И с каких это пор, Белиар стал хозяином Великой Тропы?

— Наставник! — Почтительно поклонился Илизер человеку в чёрном. — Рад видеть тебя. Так это ты, ведёшь смертных по Тропе?

— А зачем ты это делаешь? — Голос, с еле сдерживаемым раздражением, прозвучал у меня за спиной.

Я обернулась.

Бог тьмы, всё-таки, добрался до нас. За ним, злобно скалилась Синтила.

Так, все в сборе! Пора начинать банкет.

Скорей бы добраться до светлых богов. Как же мне надоел этот Белиар! А ужасная ведьма, просто достала!

— Ничего не бойтесь. — Обратился к нам, названный Наставником, человек в чёрном. — Вы, под моей защитой. Готовы ли вы перейти в мир богов?

— Да! — ответил за всех Альдер и, насмешливо, глянул на Белиара.

Но бог тьмы уже совладал со своими чувствами, и лицо его вновь излучало самоуверенное спокойствие. Похоже, нас троих, Белиар в расчёт не брал. Простые смертные были для него не более, чем букашки.

— Хорошо, — негромко произнёс он. — Наконец-то, мы узнаем, где прячутся светлые боги.

— Наставник, но смогут ли эти трое, пройти по Тропе, без ущерба для себя? — Засомневался хранитель. — Ты, конечно, величайший из богов, но сразу трое... Линии пространства сильно искривятся.

— Ничего страшного. — Наставник поманил нас рукой. — Всё будет так, как и должно быть.

Мы подобрались поближе к нашему защитнику, и кольцо на моей руке, слегка засветилось и припекло палец.

Последнее, что я увидела, это изумлённые глаза Илизера. Монстр, застыв, смотрел на мою руку и шептал: «О, боги, это же кольцо утраты!»

Звезды волчком завертелись передо мной, а потом мы, с огромной скоростью понеслись через, переливающийся всеми цветами радуги, туннель.

От ярого мелькания, голова моя пошла кругом, и я закрыла глаза...

Площадка, выложенная белоснежным мрамором, располагалась на плоской вершине горы.

Посреди, три широкие ступени вели на круглый камень телепорта, над которым, лёгким туманом, кружил столб из золотистых снежинок.

Клубы невесомых облаков громоздились до самого горизонта, полностью скрывая от любопытных глаз мир богов. Но даже небо, сияющее непостижимой синевой, приводило в трепет, наполняя сердце радостью и томительным ожиданием, что вот-вот, сейчас, произойдёт невероятное чудо!

Наставник указал на телепорт: «Мы перенесёмся к главной святыне нашего мира. Там всё разрешится, и раскроются древние тайны. Поспешите, совет уже ждёт».

— Кто бы сомневался! — Насупившись, прошипел Белиар. — Все слетелись на защиту своих любимчиков. Но мы ещё посмотрим, удастся ли им это сделать!

Мужчины, один за другим, исчезли в золотой дымке, а я всё стояла, зачарованная небесным сиянием.

— Тебе повезло! — Злобный шёпот Синтилы, быстро привёл меня в чувства. — Но не думай, что это надолго. Здесь, я не могу тебя убить, но когда вернёмся в Миртану, ты будешь

в моей власти!

— Не пугай! — Я отшатнулась от ведьмы. — Иннос и Аданос возродятся, и ты со своим господином, будешь изгнана в Пылающие земли.

— В Пылающие земли! — Передразнила меня Синтила. — Глупая чужеземка! Радуйся что в мире богов нет смерти, и поэтому я не могу разделаться с тобой прямо сейчас.

Я оглянулась и с ужасом поняла, что на площадке остались только мы с Синтилой. Остальные уже ушли.

— Мой великий господин, самый могущественный из богов, расправился с Инносом и Аданосом не здесь. — Продолжила Синтила. — Значит, и прячутся они, где-то за пределами божественного мира. Сейчас, на совете, Белиар точно узнает, куда Наставник отправил своих любимых учеников, и им конец! Ведь, именно этот, чёртов Наставник, вмешался в последнюю минуту и не дал завершить моему господину задуманное. Ну, ничего, и до него доберёмся! — Лицо ведьмы перекосило от ненависти. Не оставалось ни какого сомнения, что она доберётся до кого угодно.

— Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь! — Посоветовала я ведьме и направилась к телепорту.

Теперь, мне стало понятно, почему на нашем пути, неожиданно, возник странный чёрный человек. Это был наш ангел-хранитель! Нет сомнения, что именно он ненавязчиво подталкивал нас к правильным действиям, помогая и выручая в трудные минуты.

Наставник, одним словом!

Золотистые снежинки ласково приняли меня в свой хоровод, и, через мгновение, я очутилась на огромной площади.

Белые плиты искрились под лучами яркого, но не слепящего и не обжигающего солнца. Площадь, окружённая со все сторон изумрудно — зелёными холмами, была заполнена мужчинами и женщинами.

«Неужели, это все, боги?!» — Я застыла на месте, как вкопанная.

— Марина, иди к нам. — Позвал меня Альдер, и я, чуть ли не бегом, кинулась к стоящим в сторонке, друзьям.

— Всё будет хорошо! — В очередной раз, пообещал мне Альдер. — Самое главное, ничего не бойся. Видишь, сколько здесь собралось богов? Они не дадут нас в обиду. Руки Белиара связаны.

— Альдер, это Наставник всё время помогал нам! — Рядом со своими друзьями, ко мне стала возвращаться уверенность.

— Я знаю. — Улыбнулся Альдер.

— А о чём вы, так долго, шептались с Синтилой? — Поинтересовался Тилль.

— Да, так, поговорили о своём, о женском... — Ушла я от ответа.

Между тем, все собравшиеся, потянулись к прямоугольному плоскому камню, одиноко возвышающемуся на краю площади. Чёрный цвет его, был резким контрастом, с окружающим ландшафтом, где преобладали светлые, пастельные тона. Четыре мраморные колонны, по его углам, высоко вверх вознесли, такой же мраморный навес.

От камня, под крышу, струилось зыбкое марево, через которое всё искажалось, становясь каким-то химерным и нереальным.

Наставник находился возле камня. Напротив него, особняком, скрестив руки на груди,

невозмутимо стоял Белиар.

Боги, собравшись полукругом, с неподдельным интересом, ожидали дальнейшего.

«Неужели, мне сейчас придётся будить Инноса и Аданоса?! — Ужаснулась я. — Но, как это делать? Ведь, никто не объяснил, будто, я каждый день бужу богов!»

Наставник оглянулся и поманил меня к себе. Окончательно засмутившись под взглядами собравшихся, я робко подошла к камню.

— Марина! — Обратился ко мне Наставник. — Я, ни минуты не сомневался, что ты справишься с возложенной на тебя миссией.

— Справишься? — Удивлённо переспросила я. — Но, ведь, светлые боги ещё не разбужены.

— Верно, верно! — Хитро усмехнулся Наставник. — Белиар обманом хотел уничтожить их, так что, и мне пришлось немного изменить правду, чтобы сбить его с толку. Ты, Марина, сделала всё правильно. Но главное, что требовалось от тебя, это не разбудить светлых богов, а привести их сюда!

Привести?!!

Я, оторопело, уставилась на Наставника. Он, что, шутит?

В голове перемешались все мысли, и я, беспомощно, оглянулась на своих друзей.

Альдер и Тилль нетерпеливо переминались с ноги на ногу, ожидая, когда им придётся защищать светлых богов.

— Избранная! — Торжественно продолжил Наставник. — Я знаю, что тебе было нелегко. Светлые боги капризны и самоуверенны. Но ты справилась, ты смогла удержать их вместе и заставила явиться сюда. А теперь, пришло время, когда Инносу и Аданосу пора очнуться и вспомнить, кто они на самом деле.

— Тилль, Альдер, подойдите ко мне! — Властно приказал Наставник.

Светлые воины растерянно застыли, кажется, наконец, и до них дошло, о чём была речь. Так и не веря словам Наставника, они приблизились к нам.

— Светлые и тёмные боги! — Громко объявил Наставник. — Наши братья, Иннос и Аданос, вернулись!

Собравшиеся радостно зашумели, а лицо Белиара вытянулось от изумления.

Я скептически смотрела на своих друзей, что-то они, совершенно, не похожи на богов. Но тут, Наставник слегка подтолкнул, окончательно растерявшихся, светлых воинов к колышающемуся мареву камня, и произошло чудо!

Моих друзей окутала дрожащая дымка, в которой они, словно, раскололись на тысячи крохотных осколков.

Через несколько секунд, дымка исчезла, и два величественных бога, в золотистых одеждах, предстали перед нами.

«Господи, это правда! Светлые боги, действительно, всегда были рядом со мной!» — Ахнула я и стала мучительно подсчитывать, сколько раз нахамила своим приятелям за время путешествия. И, если Альдер, перевоплотившийся в Аданоса, ещё может и простит меня, то Тилль, ставший Инносом, точно испепелит!

Белиар хмуро разглядывал своих врагов, а Синтила благоразумно пряталась за его спиной. Мне очень захотелось очутиться рядом с ней! Кто знает, что могут учудить светлые воины, ставшие богами?!

Словно прочитав мои мысли, а может и, действительно, прочитав, светлые боги повернулись ко мне.

— Ничего не бойся! — Сразу успокоил меня Аданос, по привычке, хватая за руку.

— Так, какие у тебя желания? — Ехидно ухмыльнулся Иннос. — Я просто горю от нетерпения их исполнить!

Сейчас, бог огня был точной копией того призрака, что увидала я в храме Инноса в Поднебесном городе.

Со светлыми воинами было не скучно, а со светлыми богами, чувствуется, будет совсем весело! Бедная Миртана...

— Думаю, вы многому научились, пожив жизнью простых смертных? — Сурово спросил Наставник. — Надеюсь, это испытание пошло вам на пользу, и теперь вы понимаете, что надо меньше вмешиваться в дела людей. Человечество должно само развиваться, а не жить по вашим подсказкам. Стоило лишь вам исчезнуть, и лопнул, как мыльный пузырь, мир между расами. Погибла, изнеженная вами, цивилизация зодчих. Люди, орки и огры должны сами прийти к мысли об объединении. А дело богов, это только, лёгкая корректировка событий и развитие душевных качеств смертных.

Глава 21. Маруш

Иннос и Аданос, виновато опустив головы, слушали учителя, а тот, вдруг ласково обратился ко мне.

— Марина, ты ещё не знаешь всей правды.

— Что же такое, мне не известно? — Снова занервничала я.

— Вот этот постамент, — Наставник указал на камень, — место рождения богов. Когда приходит время, Вершители, создатели всего, в том числе и нас, посылают в наш мир детей. Случается это очень редко. И все боги, предчувствуя знаменательное событие, собираются на этой площади, чтобы встретить и принять божественных детей. Так было и в тот, великий день. Мы, в радостном предвкушении, ожидали новых соплеменников, гадая, какими будут новорождённые боги для только что созданной Миртаны?

И взвилось в небеса синее пламя и обрушилось сверху туманной волной, оставив после себя на камне прекрасного мальчика.

— Аданос! — Зашептались боги. — Повелитель водной стихии.

Но боги, всегда приходят парами: светлый и тёмный, чтобы не нарушалось вселенское равновесие. Поэтому, все с нетерпением ожидали второе дитя.

И чёрный туман окутал камень и, растаяв, явил миру ещё одного мальчика, с тёмными, печальными глазами.

— Белиар! — Обрадовались присутствующие. — Повелитель адских сил, нежити и чудовищ.

Между богами нет разделения на тёмных и светлых. Нас так мало, что все одинаково рады любому новорождённому. Женщины запеленали малышкой. Каждый хотел взглянуть на них, ведь, наши дети растут быстро и так же быстро постигают божественную науку, чтобы потом создавать миры и населять их всевозможной жизнью.

Лишь улеглись первые волнения, и боги собрались возвращаться в свои миры, как камень содрогнулся и вновь вспыхнул, на сей раз красным пламенем.

Все застыли в недоумении. Такого ещё ни разу не бывало, чтобы рождалась вторая пара детей!

В пламени показались очертания ребёнка. Снова мальчик! Крепкий и сильный, с призрачной стрелой, зажатой в маленьком кулачке.

Все ахнули... Неужели, сам великий Иннос, могущественный создатель огня?!

Мальчика забрали и стали ожидать рождение тёмного бога, но камень молчал.

Мужчины недоумённо переговаривались, а женщины, нянча малышкой, предрекали странные события. И когда терпение наше достигло предела, камень зазвенел и скрылся в непроглядном, чёрном мраке.

Мрак слегка рассеялся, и все удивлённо застыли.

Сквозь тающую дымку, на нас доверчиво смотрела и тянулась крохотными ручонками голубоглазая девочка.

Милое создание было бы совсем беззащитным, если бы не клубок грозных серебристых молний, окружавших её.

— Маруш! — Испуганно прошелестело по толпе, и боги, один за другим, преклонили колени перед безжалостной богиней возмездия, богиней самой смерти!

Одна из женщин, робко приблизилась к алтарю, чтобы забрать девочку, и тут

произошло самое невероятное! Яркая вспышка света, на миг, ослепила всех, а когда мы вновь обрели способность видеть, камень был пуст.

Маруш исчезла!

Великое горе обрушилась на нас. Куда мог пропасть ребёнок? Что с ним случилось? Все бросились искать Маруш, но не обнаружили ни следа. Только Илизер, хранитель Великой Тропы, рассказал, что видел, как пролетел мимо него серебристый шар и растворился в пространстве вариантов.

Такова была воля Вершителей.

Наставник задумчиво смотрел на меня.

Над площадью висела гнетущая тишина, видимо, все боги, до сих пор, переживали по поводу исчезнувшей девочки.

— Зачем ты мне всё это рассказываешь? — Какое-то неясное чувство томило меня.

— Избранная. — Наставник слегка подтолкнул меня в сторону камня. — Ты должна обрести свою первородную сущность. Подойди ближе, вспомни, кто ты на самом деле.

Я приложила руку на прохладную поверхность камня, и тот, радостно зазвенев, окутал меня золотыми нитями.

Божественные струны всех миров сплелись в один, сверкающий клубок и вошли мне в сердце. Теперь они стали моей неотъемлемой частью. Все руны, свитки, заклинания и прочие атрибуты магии, сразу превратились в пыль. Сейчас я могла всё! Сила, невероятная, фантастическая сила наполнила каждую частичку тела.

Мой, выдавший виды, доспех растворился, сменившись на длинное, чёрное платье, свободного покроя. Легкая, шёлковая ткань струилась, как водопад, и серебристые молнии, то и дело, вспыхивали в ней, исчезая в многочисленных складках.

— Наконец-то, ты вернулась, Маруш! — Тихо произнёс Наставник и почтительно склонил голову.

Так же, уважительно, поклонились мне и другие боги. Только Иннос и Аданос, нахмурившись, настороженно следили за моим перевоплощением.

— Сестра! — Белиар радостно подскочил ко мне. — Теперь, нам с тобой никто не сможет противостоять. Свершаться самые грандиозные мои планы! Мы построим новый мир! — и Белиар победоносно глянул на насупившихся светлых богов.

Синтила взвыла и, упав на колени, подползла ко мне: «Прости меня, великая богиня смерти! Прости, что не смогла распознать тебя. Я твоя рабыня! Повелевай мной, как того пожелаешь!»

Повелевать Синтилой?! Интересное предложение!

Я глянула на ведьму. Та, распластавшись на полу, пыталась поцеловать мне ноги.

Жалость колыхнула мое сердце. Вот глупая девчонка! Вместо того чтобы достойно прожить жизнь смертного, полезла в игры богов!

— Пойдём, сестра, нам так о многом надо поговорить! — Белиар нежно подхватил меня под руку и потащил через, расступившихся богов.

Я растерянно оглянулась. Уходить с тёмным богом, мне совсем не хотелось. А известие о том, что я злобная богиня смерти, вообще, стало, как гром среди ясного неба!

Ну, почему, мне всегда так не везёт?! И, вообще, куда это меня так настойчиво тянет новоявленный братец?

Альдер, Тилль, помогите!

Мои смертные друзья, наверняка бы, бросились на выручку, но Иннос и Аданос даже не пошевелились, лишь проводили хмурыми взглядами.

Неужели, мы теперь враги?!

А Белиар уже усаживал меня в, неизвестно откуда взявшуюся, мрачную тучу, и, взмыв высоко в небо, мы помчались над, залитой солнечными лучами, прекрасной землёй, к острым шпилям далёкого замка...

Выбор

Уже несколько дней, находилась я в новом для себя статусе — богини.

— Мой дом в полном твоём распоряжении! — Сразу скромно и великодушно объявил мне Белиар.

И вот, теперь, бродила я по нескончаемым комнатам, поражаясь неистощимой фантазии неведомых строителей.

Вся белиарская нежить, с которой я случайно сталкивалась, где-нибудь в тёмных проходах или потайных подземельях, коих было предостаточно в замке Белиара, падала передо мной ниц, а страшные скелеты-воины, чуть не укокошившие меня в начале, сейчас, при моём появлении вытягивались в струнку, бряцая оружием.

По началу, меня это забавляло, но, постепенно, тоска по друзьям заполнила всю душу.

Белиар из кожи вон лез, чтобы развеселить меня, но становилось только ещё хуже. И я сбегала от надоедливой опеки своего братца, прячась возле небольшого водопада, в зарослях благоухающих кустов.

Журчание воды успокаивало меня, и я подолгу сидела, обхватив колени руками, бездумно наблюдая за проплывающими мимо листиками и травинками.

Часто, обида на светлых воинов, горькими слезами проливалась из глаз. Я никак не могла понять, почему Альдер и Тилль так резко отвернулись от меня, вычеркнули из своей жизни?

Сегодня, я, в очередной раз, убежала к своему излюбленному месту и сидела, глубоко задумавшись под тихий перелив водопада, следя за весёлыми бурунчиками, вскипающими над подводными камнями.

— Маруш! — Негромкий голос Аданоса, прозвучал для меня, как грохот грома.

Я подпрыгнула и чуть не свалилась в воду. Аданос, не жалея своих раззолочённых одежд, уселся на землю рядом со мной.

— Так и думал, что ты прячешься, где-нибудь в глухом месте. — Усмехнулся светлый бог. — Но зря стараешься, любой может сразу найти тебя. Мы же, боги! Все, не только знают, где ты, но и чувствуют твоё настроение. Поэтому, никто и не трогает тебя. Боятся! В гневе, ты можешь быть страшна и непредсказуема не только для смертных.

— Но ты же не испугался. — Я угрюмо взглянула на своего бывшего друга.

Аданос улыбнулся, и в лице его мелькнуло озорство Альдера.

Значит, не исчез окончательно мой друг, не растворился в величии бога воды?!

— Альдер! — Разревелась я. — Почему ты бросил меня?

— Ну, о чём ты говоришь? — Аданос ласково обнял меня за плечи. — Просто, я решал некоторые проблемы, накопившиеся в Миртане. Пока ты отвлекала Белиара. Кстати, тебе большой привет от Шиул.

— И как там? — Заинтересовалась я, утирая слёзы.

— Всё в порядке. Вот Тилль, то есть, Иннос, сокрушит ещё несколько капищ Белиара, и все расы получат возможность самостоятельно развиваться и строить свой мир.

— Уже сокрушил! — перед нами вывалился, слегка дымившийся, Иннос. — И когда только успел бог тьмы опутать всю Миртану своей паутиной? Нас и не было-то всего тысячу лет! Маруш, хватит ныть! Не пора ли и тебе приступит к делам?

— А что я должна делать?!

— Как что? — рявкнул Иннос. — Иди и суди виновных, наказывай провинившихся.

— Отвали! Ты мне не указ! — я поближе прижалась к Аданосу. — Никого судить я не собираюсь!

— А вы не меняетесь, — вздохнул бог воды. — Хоть смертные, хоть боги, а хлебом не корми, только дай поцапаться друг с другом.

Иннос тоже уселся рядом и принялся, метко запущенными маленькими огненными стрелами, дробить камни под бурунчиками.

И хотя, мои друзья, как и в прежние времена, были рядом, грусть прочно засела в моём сердце. Томило предчувствие каких-то неизбежных перемен.

Наконец, Аданос глубоко вздохнул, словно собрался нырнуть и сказал: «Маруш, мы с Инносом решили вернуться в мир смертных и дожить начатую жизнь, как Альдер и Тилль. К тому же, у меня осталось незавершённое дело, которое, будучи Аданосом, я не смогу разрешить».

— Что за дело? — удивилась я.

— Ксардас! Мой учитель исчез, защищая нас от Белиара. Я узнал, что в последнюю секунду, он перенёсся на Великую Тропу. Но Ксардас не бог, сам вернуться не сможет. Он даже не найдёт дорогу назад. Я обязан ему помочь!

— Он обязан! — обиделся Иннос. — Вместе пойдём. Я одного тебя не отпущу.

— А как же Миртана? Вы что, опять бросите её на растерзание бога тьмы? А я, что мне делать?

— Ты можешь остаться здесь, либо вернуться в свой прежний мир. Там ты доживёшь свой век, потом перевоплотишься в великую богиню, — Аданос грустно улыбнулся мне. — И о Миртане не беспокойся. Элана присмотрит за ней, пока мы будем отсутствовать.

— Элана! — я поперхнулась. — Но ведь, она простая смертная! Разве она справится с Белиаром?

— Эта справится! — усмехнулся Иннос.

— Для того, чтобы всё решить, мы и пришли за тобой, — Аданос поднялся и помог встать мне. — Нас ждут.

Тёплая, воздушная волна подхватила, вознесла и повлекла нас к площади. Я уже привыкла к такому способу передвижения и, разглядывая мелькающий под ногами пейзаж, понимала, что вижу это в последний раз.

Возле камня рождения, действительно, собрались почти все боги. Вот хлопот, мы трое, им создаём!

Я сразу заметила золотистую копну волос Эланы. Невероятную красоту девушки, не портил даже нахмуренный решительный вид.

Увидев нас, Элана счастливо улыбнулась и бросилась ко мне. Порывисто обняв, она опустилась передо мной на колени и зашептала: «Маруш, великая богиня, не покидай нас!»

Совсем неожиданно для себя, я вдруг, словно проникла в сознание Эланы. Водопад чувств обрушился на меня. Там было всё: смятение, страх, надежда и огромная любовь к

Альдеру и ко мне. Девочка всерьёз считала меня своим ангелом-хранителем и страстно желала во всё быть похожей на меня.

Вот глупенькая!

Да я и сама не знаю, что делать и как поступить? Мучаюсь, а сердце готово разорваться на части от одной мысли, что навсегда распрощаюсь со своими друзьями.

— Вы готовы? — Подошёл Наставник. — Аданос, Иннос, может вы ещё передумает, и не будете спешить с выбором?

— Я уже всё решил! — Упрямо заявил Аданос. — Я знаю, что Ксардас ждёт моей помощи. Учитель надеется на меня, и я его не подведу!

— А мне деваться некуда, — равнодушно пожал плечами Иннос. — Я порядок в Миртане навёл, всю белиарскую нечисть разогнал. Долго теперь не очухается! К тому же, вместо нас остаётся Элана. За ней Миртана будет, как за каменной стеной!

Иннос обворожительно улыбнулся, сникшей было девушке и добавил: «А за Аданосом нужен глаз да глаз! Иначе придётся всем богам бегать по реальностям и искать его».

— А ты, Маруш, что решила? — наставник печально глядел на меня, будто зная ответ.

— Я вернусь в свой прежний мир, — тихо прошептала я, не поднимая глаз на Элану и своих друзей.

Я, от всей души желала, чтобы всё быстрее закончилось. Воины света не предлагают идти с ними, значит, я больше им не нужна. Так что, пора домой.

Забьюсь на свой шестнадцатый этаж, и уже там, в одиночестве, дам волю своим чувствам. А здесь, больше никто не увидит моих слёз!

— Маруш! Ты самая сильная богиня из всех нас! — Подскочил Белиар. — Неужели, ты всё бросишь? Ты можешь стать повелительницей миров!

— Зачем? — Тоска сковала моё сердце, как тисками. — Мне не нужны миры. Я хочу домой.

— Вершителю! — Громко воскликнул Наставник. — Вы слышали, каков выбор Инноса, Аданоса и Маруш. — Потом он повернулся к нам. — Идите, навстречу своей судьбе.

Иннос взял Элану за руку: «Элана, я, по своей воле, отдаю тебе божественную светлую силу!»

Стоило ему это произнести, как одежды его потускнели и, словно, растаяли. Перед нами появился Тилль, в старых доспехах, с арбалетом и огромным мечом за спиной.

Зато Элана, будто засияла ярким светом, став ещё прекрасней.

— Забирай и мою силу, богиня красоты! — Просто сказал Аданос. — Береги и помогай Миртане.

— Я сделаю всё, что смогу. — Как эхо откликнулась новорождённая богиня красоты.

От неё невозможно было оторвать глаз. Миртане повезло!

И только Альдер, по прежнему, отворачивался от Эланы.

Пойми, попробуй, этих мужчин!

— Кому ты, Маруш, отдашь свою силу? — Спросил Наставник.

— А у меня и в этом есть выбор? — Удивилась я.

— Конечно, ты можешь увеличить возможности, как тёмного, так и светлого из богов.

— Элана! — я схватила нежную, изящную ручку. — Забирай всё, мне ничего не нужно!

Сила толчками, в унисон биения сердца, потекла к Элане. Магические струны сжались в тугий комок, но с места не сдвинулись. И как я ни пыталась вытолкнуть его, он прочно засел в глубине, отчаянно цепляясь за меня.

От напряжённой борьбы с самой собой, я совершенно выбилась из сил и чуть не потеряла сознание. Заметив это, Элана отпустила мою руку, и я едва не упала. Хорошо, что Альдер, как обычно, внимательно приглядывающий за мной, успел подхватить.

Силы быстро возвращались. Вскоре, голова перестала кружиться, в ушах исчез звон. Я так и не смогла отдать свою магию Элане.

Ну что ж, пусть остаётся, в моём мире, она вряд ли будет себя как-то проявлять. А новой богине хватит силы Инноса и Аданоса.

— Значит, такова воля Вершителей. — Загадочно объявил Наставник.

На краю площади что-то загудело, и образовалась большая чёрная воронка.

— О, это за нами! — Тилль подмигнул мне. — Прощай, избранная, может, когда и ещё свидимся!

И, развернувшись, светлый воин пошёл к открывшемуся порталу.

Альдер молча взглянул на меня, потом махнул рукой и побрёл за своим другом.

Напротив чёрной воронки, на другой стороне площади, тоже загудело.

Там, из светлого круглого пятна, проступили очертания моей родной улицы: покрытая грязным снегом дорога, серая громада многоэтажки, и даже Димка, подпирающий, как обычно, дверь подъезда!

Я ахнула и бросилась бежать к своему телепорту.

Обернуться, чтобы в последний раз увидеть воинов света, не было сил...

Скорей, скорей туда! Сжечь все мосты!

— Торопись? — знакомый голос заставил меня резко затормозить почти у самого телепорта.

Худенькая фигурка Безымянного, прозрачной дымкой заколыхалась впереди.

— Даже попрощаться не хочешь? — лукаво спросил меня хозяин Радужного Потока. — Сбегаешь, бросив своих друзей?

— Им и так хорошо. Я только обуза, и без меня они быстрее найдут Ксардас.

— А найдут? — Покачал головой Безымянный. — Вряд ли, они долго протянут в чужом мире без твоей, магической защиты. Свою-то силу, они почти всю отдали.

— Что ты хочешь этим сказать? — Насторожилась я.

— Наставник знает, что во враждебных мирах, воины света, без оберегающих их прежде волшебных сил, быстро погибнут и вернуться, уже навсегда, как боги. Ну, а некромант, вряд ли дождётся помощи.

— Погибнут! — Я побледнела от испуга. Оглянувшись, я увидела, что мои друзья всё ещё стоят у телепорта, ожидая, когда я исчезну первой. — А они догадываются, что сильно рискуют?

— Конечно! — Закивал головой Безымянный. — Но Альдер дал слово чести, что вернёт тебя домой, поэтому запретил Тиллю, даже намекнуть на то, чтобы ты пошла с ними.

Ах, вот оно что! Всего лишь глупое слово чести! А я-то уж себе на придумывала...

— Тилль, Альдер! — Заорала я не своим голосом. — Подождите, я с вами!

И, словно, выпив целый литр зелья ускорения, помчалась через всю площадь к друзьям, забыв даже поблагодарить Безымянного.

Собравшиеся на площади боги, расступились, пропуская меня. Я чувствовала их радостную поддержку и искреннее пожелание удачи.

— Альдер! Ну, куда она от нас денется? — Тилль сгрёб меня в охапку и закружил. — Я же предупреждал, что избранная, всё равно, увяжется за нами!

Как я ни сдерживалась, слёзы потоком хлынули из глаз.

— Всё буде хорошо. — Уговаривал Альдер, утирая мне слёзы. — Пошли, а то портал скоро закроется.

Мрачная чернота подвывающей воронки, ни капли не пугала меня. Со мной, мои друзья, а с ними я ничего не боюсь!

Длинные щупальца вылезли из темноты и, обвив нас, мгновенно затащили внутрь.

Мы висели в чёрной мгле...

Где-то, очень далеко, словно из-за невидимого горизонта, стал выплывать гигантский шар. Он состоял из бесчисленного множества разноцветных чёрточек, что быстро вращались в нём по ходу часовой стрелки.

Шар выросал, заполняя собой всё пространство.

— Что это? — Потрясённая величественным зрелищем, прошептала я.

— Другие реальности, другие миры! — Откликнулся Альдер. — Ксардас, мы идём! Избранная, давай сюда свою руку, или что там осталось от неё.

И тут, я заметила, что тела наши, будто истончились, а потом и вовсе исчезли, оставив лишь контуры.

Налетел ветер и, подхватив нас, как лёгкие пушинки, понёс прямо в распухающий, искрящийся, бешено вращающийся водоворот.

Жгучее любопытство и, захватывающее дух, ожидание надвигающихся перемен, захлестнуло разум.

Голова закружилась, глаза ослепило от сверкающего хоровода, и мы с огромной скоростью помчались вперёд.

К новым приключениям...

Молодая, прекрасная, золотоволосая богиня грустно смотрела вдаль с высокого холма.

Множество забот о возрождении Миртаны, лежало на хрупких плечах девушки, главная из которых, не дать снова развернуться богу тьмы, Белиару.

Маги Воды и Огня во всём помогали ей, проповедуя старые истины на новый лад. Но и адепты Белиара не дремали и тайно развивали свой культ, поклоняясь в древних, забытых капищах своему повелителю.

Но, ведь, так и должно быть. Свет и тьма... Эти две крайности помогают развиваться душам людей, орков и огров.

Бесконечное противостояние Богу тьмы, позволяло Элане забывать о той глубокой душевной ране, что зовётся любовью. Но в редкие минуты покоя, печаль наполняла её сердце.

«Он вернётся! — Уговаривала себя Элана, и слёзы, как у простой смертной, крохотными алмазными капельками стекали по её щекам. — Альдер, я дождусь тебя».

Вот и сейчас, тоска цепкими пальцами сжимала душу богини: «Маруш, Аданос, Иннос где вы? Что с вами?»

Легкое шуршание мелких камешков от чьих-то шагов, заставили её оглянуться.

На холм уже почти поднялся невысокий старичок в чёрной, до пят, рубахе.

— Безымянный? — Удивилась Элана. — Давно тебя не видела. Что заставило тебя покинуть Радужный Поток?

— Твоя тоска. — Безымянный остановился рядом и тоже оглядел, раскинувшуюся внизу, землю Миртаны. — Ты, Элана, своими печальными мыслями, привела в уныние весь этот мир. Ты же знаешь, как тонко чувствует природа и каждое живое существо, что их богине плохо. Так что, хватит страдать! Никуда эта беспокойная троица не денется. По божественным меркам, они ещё совсем дети! Вот нагуляются, ума-разума наберутся, ветер в головах у них пройдёт и вернутся. Вернутся повзрослевшие, поумневшие, и всё будет хорошо!

— Да, да... — Растерянно произнесла богиня и, смахнув слезинки, улыбнулась, словно солнышко из-за туч выглянуло. — Всё будет хорошо.

Элана протянула руки к сияющим небесам и крикнула: «Маруш, Аданос, Иннос, я жду вас! Удачи вам!»